ФОМА

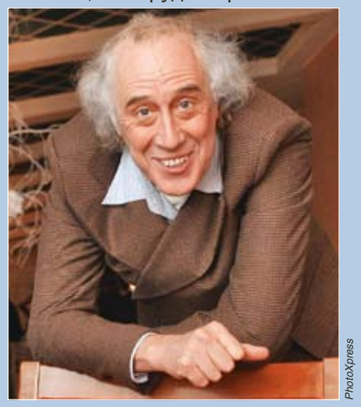
ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ СОМНЕВАЮЩИХСЯ

ПОДПИСКА
в любом почтовом отделении
по каталогам:
Почта России, 24180
Роспечать, 46335

Читайте в следующих номерах:

- Вспомнить все: **Бутовский полигон**
- Начистоту: **Православные чудеса глазами ученого**
- Мир Библии: **Где находится «лоно Авраамово»?**

- **Актер Сергей МИГИЦКО:** О том, что трудно простить



PhotoXpress

Фото из архива автора

- **Иеромонах Димитрий (ПЕРШИН):** Христианское отношение к здоровью

Фото Владимира Евтюхина

- **Историк Владимир ЛАВРОВ:** Каким быть учебнику «Истории религий»

«Фома» — журнал для тех, кто искренне хочет разобраться и получить ответ на вопросы о смысле жизни, о необходимости и месте в ней веры, но не уверен или не понимает, зачем для этого нужно идти в Церковь. Наш журнал адресован тем, кому не все равно, зачем мы живем и умираем, кто хочет понять смысл двухтысячелетней церковной традиции. «Фома» не ставит своей целью просвещение «темных» и обращение «заблудших» — мы просто хотим искренне и открыто говорить о вере, любви, радости и боли. И может быть, если все мы сохраним эту искренность и жажду понять, истина явится нам... Как когда-то давно Сам Христос явился измученному Фоме. Чтобы тот, наконец, поверил...

www.foma.ru

4 607122 070018 08008

№8 (64) август 2008

православный журнал «ФОМА»

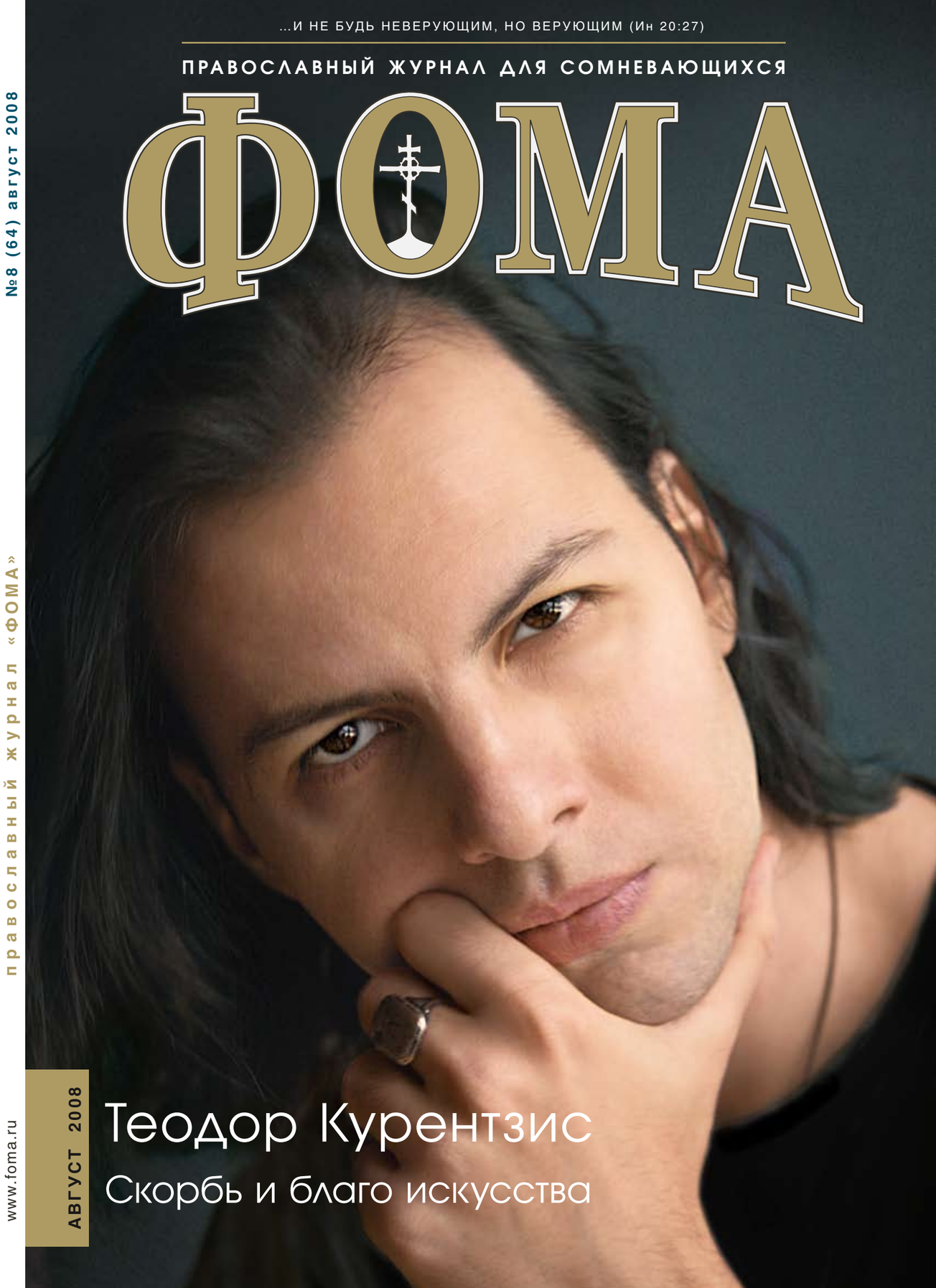
www.foma.ru

АВГУСТ 2008

...И НЕ БУДЬ НЕВЕРУЮЩИМ, НО ВЕРУЮЩИМ (Ин 20:27)

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ СОМНЕВАЮЩИХСЯ

ФОМА



Теодор Курентзис

Скорбь и благо искусства

ФОМА
православный журнал
Разрешено к печати Издательским Советом
Русской Православной Церкви
Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-22909 от 20 января 2006 года.

№8(64) — август 2008

Анатолий ТОРКУНОВ
/ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА /
Ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Юрий ВЯЗЕМСКИЙ
автор и ведущий телепрограммы «Умники и умницы»
Иван ДЕМИДОВ
академик Академии телевидения России
Игорь МЕЩАН
член правления Фонда преп. Серафима Саровского
Ярослав СКВОРЦОВ
декан факультета международной журналистики МГИМО (У)
священник Игорь ФОМИН
настоятель храма св. блгв. кн. Александра Невского при МГИМО (У)
Алексей ШЕСТОПАЛ
зав. кафедрой философии МГИМО (У)

РЕДАКЦИЯ:

Владимир ЛЕГОЙДА / ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР / lvr@foma.ru
Владимир ГУРБОЛИКОВ / ПЕРВЫЙ ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА / gurbol@foma.ru
Арсений РУСАК / ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА / otvetsek@foma.ru
Анастасия ПАССОВА / АРТ–ДИРЕКТОР / passova@foma.ru
Николай ШЕШИН / РЕДАКТОР РАЗДЕЛА «ТЕМА НОМЕРА» / sheshin@foma.ru
Дарья РОЩЕНЯ / РЕДАКТОР РАЗДЕЛА «ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА / daros@foma.ru
Алина ДАЛЬСКАЯ / РЕДАКТОР РАЗДЕЛА «ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ»/ alina@foma.ru
Виталий КАПЛАН / РЕДАКТОР РАЗДЕЛА «ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ» / kapvit@foma.ru
Анна ПЕТРОВА / ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕДАКТОР
Александр ТКАЧЕНКО / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ / tkachenko@foma.ru
Алексей СОКОЛОВ / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ / sokolov@foma.ru
Елизавета КИКТЕНКО / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ / ekiktenko@foma.ru
Наталья ВОЛОСАТОВА / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ / volosatova@foma.ru
Светлана ГАДЖИНСКАЯ / КОРРЕСПОНДЕНТ
Владимир ЕШТОКИН / ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТ
Анастасия СТОНИС / ФОТОРЕДАКТОР / bild@foma.ru
Светлана ЛУКОЯНОВА / ДИЗАЙН / ВЕРСТКА
Михаил ТИНОВИЦКИЙ / ВЕРСТКА / ПРЕ-ПРЕСС / pre-press@foma.ru
Алла СТЕЦУН / ЦВЕТОКОРРЕКЦИЯ
Людмила МАКАРКИНА / КОРРЕКТОР

ДИРЕКЦИЯ:

Игорь МЕЩАН / ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР /meshan@foma.ru
Елена КОРОЛЕВА/ ЗАМ. ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ПО РАЗВИТИЮ / key@foma.ru
Ольга КРИВОШЕЙ / ЗАМ. ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА / omk@foma.ru
Татьяна ЯКОВЛЕВА / ЗАМ. ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ / tyakovleva@foma.ru
Мария КИТАЕВА / КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
Дарья ЗАТУЛИНА / СПЕЦПРОЕКТЫ / dzatulina@foma.ru
Эдуард ВАЙНШТЕЙН / ПОДПИСКА / podpiska@foma.ru
Наталья АНДРЕЕВА / РАСПРОСТРАНЕНИЕ / semenov@foma.ru
Ксения САПРЫКИНА / РЕКЛАМА / reklama@foma.ru
Александр ПРИСЯЖНЮК / ВОДИТЕЛЬ
Андрей ОСОКИН / it-менеджер / it@foma.ru
Александр ГУРБОЛИКОВ / РАСПРОСТРАНЕНИЕ В ПРАВОСЛАВНЫХ СЕТЯХ
sales@foma.ru (495) 246-74-92

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
105318, г. Москва, а/я 99. Тел.: (495) 369-5636
Телефон «горячей линии» подписки: 8-800-200-08-99
По вопросам рекламы обращайтесь: **reklama@foma.ru**

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:
Санкт-Петербург: ул.Миргородская, 1-Б, храм Феодоровской иконы Божьей Матери.
Директор: Денис МАХАНЬКО / makhanko@foma.ru
Редактор: Анна ЕРШОВА / ershova@foma.ru
Зам. директора по развитию: Надежда ОБРЯДИНА / тел.: (812) 717-6672; prspb@foma.ru
Нижний Новгород: Ярмарочный пр-д, 10. Ольга СИДОРОВА / тел.: (831) 246-73-87
Иваново: протоиерей Андрей ЛЬВОВ / тел.: (910) 985-12-20, (4932) 58-9988
Екатеринбург: Маргарита ЯКУНИНА / тел.: (904) 980-4225; sitdikova@sgtrk.ru
Тюмень, Тобольск: «Сибирь Православная», 625032, ул. Республики, 60.
Тел.: (3452) 317-699, (3452) 317-539
Челябинск: ул. Кыштымская, д. 34, каб. 3. Ольга КРЮКОВА / тел.: (351) 727-1050
Приморье: Приморский край, г.Владивосток. ул. Овчинникова д.4 кв 55.
Олег ПЕТРУК / тел.: (908) 441-5757; petruk@foma.ru
Республика Беларусь:
Бобруйск: а/я 97, Бобруйск–7, Могилевская обл.
Татьяна СИВАКОВА / тел.: +375 225 556699; моб. +375 29 1097437
Литва: Liepkalnio g. 19; LT-02105, Vilnius; Lietuva /Lithuania
священник Константин ЛАЗУКИН.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Редакция в переписку не вступает. Тираж номера 30000
Отпечатано в УПК ЗАО «Алмаз-Пресс». тел.: (495) 781-19-99
Редакция журнала «Фома» чрезвычайно признательна за поддержку: Архиепископу Нижегородскому и Арзамасскому Георгию, протоиерею Владимиру Силовьеву, протоиерею Николаю Емельянову, протоиерею Алексею Семкину, Нине Николаевне Китаевой, Сергею Владиленовичу Габестро, Дмитрию Петровичу Зайцеву, Леониду Александровичу Казинцу, Алексею Николаевичу Захарову. Также просим помолиться о рабах Божиих Дмитрии, Игоре, Феодоре, Андрее, Алевтине, Марии, Дмитрии, Александре за их безвозмездную помощь редакции нашего журнала.
1-я страница обложки — фото Владимира Ештокина

Содержание:

4 Владимир ЛЕГОЙДА. **Вместить в свое сердце**

Вопрос номер один

6 **Были ли у Вас стереотипы и иллюзии о Церкви, которые разрушились?**

Грани

12 **Петр и Феврония — герои нашего времени**

14 Алексей СОКОЛОВ. **Один взгляд назад**

ТЕМА НОМЕРА: Архиерейский Собор

20 **Что обсуждалось на Соборе?**

22 Алексей СОКОЛОВ. **Главное о главном**

30 **Что, по Вашему мнению, стало главным итогом Собора?**

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА

Ортодоксия

35 Екатерина МУТОВИНА. **Рай**

Мир Библии

42 **Неверный управитель**

Читаем Писание

45 Марина ЖУРИНСКАЯ. **Писание: вечная жизнь или свидетельство о Христе?**

Числа

46 Даты августа

48 Игумен ДАМАСКИН (Орловский). **Памяти священномученика Иоанна (Стеблин-Каменского)**

ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ

Большая семья

51 Ольга ОСТРОУМОВА. **О тех, кто умеет прощать**

Современники

60 Теодор КУРЕНТЗИС. **Скорбь и благо искусства**

Личное

64 **Бог и теорема Гёделя**

Дело

66 **Письма из Пустыни**

Позитив

76 **Михаила МАСЛЕННИКОВ. Чудо и промысл**

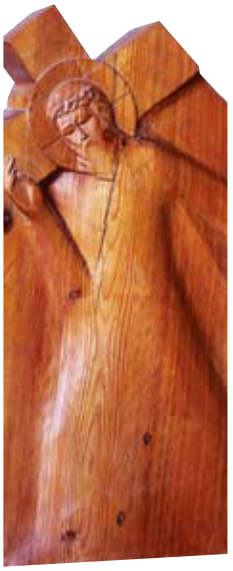
Без границ

82 Галина БЕССТРЕМЯННАЯ. **Услышать Бога**

СМЫСЛОВАЯ ГЕОГРАФИЯ. ТВЕРЬ: Сельское православие

87 Архиепископ Тверской и Кашинский ВИКТОР

90 Алексей СОКОЛОВ. **Святая простота**



ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Острый угол

99 Юлия ЦВЕТКОВА. **Новые песни о главном**

Настоящее прошлое

105 Г. К. ЧЕСТЕРТОН. **Вера включает все на свете**

Галерея

106 **Мудрость простоты в резных иконах Сергея ТРОШИНА**

Чтение

112 Татьяна ЛИПОВКИНА. **Атеист**

Что читать

Мультимедиа

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Блогосфера

126 Константин МАЦАН. **Что увидит Марсело?**

Отклики

ЭПИЛОГ

Фото Владимира Ештокина

Владимир ЛЕГОЙДА,
главный редактор

Вместить в свое сердце

Моя бабушка любила повторять, обращаясь к детям и внукам: «Всех бы вас в сердце вместила». Много пережившая, она готова была понести горести и тяготы родных людей, страстно желая оградить их от всякого рода проблем. Бабушкино сердце стремилось стать защитой, способом уберечь близких от грозящих им напастей. Она была настоящей христианкой и щедро дарила свою любовь не только родным, но всем, кто сталкивался с ней на ее долгом жизненном пути.

Бабушки уже давно нет на этом свете, но я в последнее время все чаще вспоминаю ее слова, потому что ощущаю, как это сложно: вместить в свое сердце человека. Даже одного. Даже очень близкого и родного. Как это подчас неимоверно трудно — не раздражаться, не замечать мелочей, которые потому так и называются, что мало что значат, но порой — и гораздо чаще, чем хотелось бы думать — не позволяют понять и простить. Как тяжело любить, когда в тебе клокочет «праведный» гнев или уязвленное чувство справедливости: ну как же можно согласиться или простить того, кто неправ, кто обвиняет тебя в том, чего ты не делал? И мы спорим, доказываем, бьемся за свою правоту в любых ситуациях.

Как будто не для нас написаны слова: *И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают* (Лк **6**:32-33).

А ведь это сказано для нас — и не «вообще», не для цитирования в умном споре и не для «благочестиво» оброненного на ходу «Бог простит!» в ситуациях, когда сказать так совсем не сложно, когда нас по-настоящему ничего не задевает. Нет. Вспоминать бы эти слова почаще: и в ежедневных мелочах, в которых так непросто уступить, и в крайних, сложных ситуациях, когда очень больно, когда сердце разрывается на части от несправедливости, от унижения, от стремления доказать, что все не так…

«Ибо и грешники любящих их любят». Но кто же тогда такой я, — ведь я точно знаю, что даже любящих, искренне и глубоко любящих меня людей я порой любить не в состоянии? И мое раздражение может вызвать не только неприязненное ко мне отношение, но даже проявление любви близких — просто потому, что оно «не вовремя выказано» или кажется мне неуместным. Так подростки иногда стесняются, когда родители на людях проявляют к ним свои чувства. Но я ведь уже давно не подросток. Почему же тогда?

…Когда-то давно я понял, даже не просто понял, а прочувствовал всем существом, что библейский рассказ о грехопадении — единственно возможное объяснение зла в нашей жизни; единственное внятное объяснение всех тех коллизий и неурядиц, которые ежедневно порождают «нормальные, хорошие люди» — когда не слышат друг друга, когда не могут договориться в совершенно простых ситуациях. Когда ссорятся два любящих друг друга человека, когда разрушаются семьи, когда стена непонимания вырастает между давними друзьями, когда люди не только не вмещают, но выталкивают из своих сердец других людей, — это можно воспринять, только зная, что наша человеческая природа когда-то была фундаментально повреждена. И вот мы тянемся друг ко другу, но как только приближаемся, тут же начинаем друг друга отталкивать.

Когда я задумываюсь, почему бабушке удавалось все то, что так сложно мне, я вспоминаю, как она молилась. Как просто, тихо и спокойно читала «Отче наш», — так, как будто разговаривала с Богом, Который стоял где-то рядом. Хотя почему «как будто»? Разве это не так?.. Христос жил в ее сердце, поэтому она и могла вместить в себя и боль, и радость любого человека.

…На отпевании бабушки было поразительно светло и спокойно. И даже как-то *очень* светло. Наверное, это неудивительно — просто все мы, пришедшие проводить ее в иной мир, жили в ее сердце. ■

Фото Олега Тарасова

Вопрос номер один

Были ли у Вас стереотипы и иллюзии о Церкви, которые разрушились?

Игорь ШНУРЕНКО,

редактор приложения «Выходной» газеты «Деловой Петербург», Санкт-Петербург

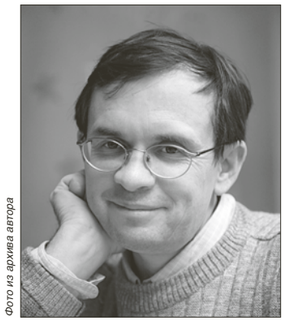


Фото из архива автора

Реальная Церковь

Может быть, мне было легче, чем другим, именно потому, что я пришел к вере в сознательном возрасте, и потому не питал иллюзий по поводу того, что в Церкви служат идеальные люди без слабостей и пороков. Напротив, реальные люди, которых я встретил среди священников, оказались лучше, чище, чем я мог бы предполагать, меряя, естественно, своей меркой.

Так уж сложилось, что теплоту православной Церкви я впервые почувствовал за рубежом, в Соединенных Штатах.

Мне посчастливилось присутствовать на службах епископа Василия (Родзянко) в Вашингтоне, в соборе, где, кстати, на стене были изображены царская семья, другие новомученики XX века. Это меня поразило — у меня в голове засел стереотип, что Православие — это о чем-то очень далеком, о библейских временах, самое позднее, о старцах времен Достоевского. В штате Северная Каролина довелось присутствовать на службе в домашней православной церкви, и это опровергло другой стереотип,— о том, что Православие — это обязательно нечто официальное. Службу проводил священник, по происхождению, кстати, поляк из Чикаго, с которым мы потом разговорились. Он пришел к Православию после долгих духовных поисков, оставив профессию, приносившую очень много денег. Это опровергло еще один стереотип — о том, что Православие — это какая-то исключительно русская национальная религия.

Православие гораздо богаче, чем принято считать.

Наталья ГУСЕВА,

преподаватель иностранных языков, город Пескара, Италия

Фото из архива автора

Я осознала свою слабость

Поскольку я пришла в Церковь в сознательном возрасте, то, конечно, у меня уже были какие-то свои представления о Церкви, которые потом изменились.

Свои «новоначальные» иллюзии я бы назвала восторгами – наконец-то я открыла для себя мир, в котором я смогу достичь совершенства. Казалось, достаточно выполнить некий набор предписаний, «исполнить закон», и ты станешь другим! В реальности же все совсем не так – собственных сил хватило ровно на то, чтобы прочитать большое количество книг, а вот стать тем, к чему призван любой христианин, никак не получается. Не сразу стало понятно, что Церковь отличается от любых других человеческих организаций именно ясным сознанием человеческой слабости и невозможности достичь Бога самостоятельно. Церковь есть живое свидетельство *синергии* – сотрудничества Бога и человека.

С одной стороны, мне жаль, что пропало первоначальное детское ощущение, когда море по колено, но, с другой стороны, мне очень дорого это невероятно трезвое восприятие мира и себя самой, которое дарит Церковь.

Наталья ВОЛКОВА,

редактор газеты «Православная вера», Саратов

Фото из архива автора

Иллюзия о себе

Начало моей жизни в Церкви практически совпало с началом работы в церковной газете. Я стала многое узнавать, к тому же мне было очень интересно все, что связано с Православием. Однако возможности свои я переоценила. Поэтому можно сказать, что у меня была одна иллюзия — иллюзия о себе самой в Церкви, о том, что нет ничего нереального для человека с интеллектом. «Мне интересно! Я очень решительная, и воля у меня сильная! Все могу! О чем говорят, о каких сложностях на пути к Богу?..»

Но иллюзия о себе быстро развеялась. Сложно идти на первую исповедь, сложно начать говорить о своих грехах. Невыносимо стыдно стоять перед иконой Христа и понимать, что Он — все видит, все знает и все… прощает. Тяжело приходить на службу. Вот и в прошлый раз литургию проспала и сама себя оправдала: ничего страшного не случится, если высплюсь. И так раз за разом, воскресенье за воскресеньем. Трудно постоянно балансировать на грани, то и дело срываясь в яму, падая снова и снова.

Получается, что сама ничего я не могу. Совсем. Вместо иллюзии появился трезвый взгляд на вещи. Трезвый взгляд на себя. И иллюзий не жалко.

Александр ДЬЯЧКОВ,

поэт, Екатеринбург

Фото из архива автора

Духовный реализм

Конечно, иллюзии были. Когда я впервые зашел в церковь, я боялся пройти дальше порога. Сама атмосфера — пение, запах ладана и свечей – завораживала. Все вокруг казалось мне святым и недоступным. И, конечно, святыми и безгрешными казались люди Церкви, особенно священники.

Жалко ли мне этих иллюзий? Конечно, жалко.

Но, с другой стороны, то, что они развеялись, очень хорошо. Христианство вообще и Православие в частности — это, если можно так выразиться, *духовный реализм*. Христиане не ждут, подобно различным «строителям нового общества», появления сверхчеловека, они общаются и работают с теми, кто есть вокруг и любят (или стараются любить) тех, кто рядом. Легко любить абстрактного человека, еще легче любить все человечество, а попробуй любить конкретного живого человека и покрывать его недостатки тихим миром!

Не знаю, что ценнее: мысль о том, что все вокруг святые, или понимание того, что все вокруг такие же грешные люди, как и ты, а значит, и относиться к ним нужно так же, как к себе,— с пониманием. (себя-то мы понимаем и… любим, несмотря ни на что).

Трезвение… Быть трезвым. Эти мысли и есть результат моих «утраченных иллюзий».

Станислав СТЕБАКОВ,

руководитель информационно-просветительского интернет-проекта «Православный портал» http://www.pravportal.ru, Москва

Фото из архива автора

Полезные иллюзии

Так уж получилось, что крестили меня в сознательном возрасте, когда наивные детские представления о Боге уступили место бескомпромиссным юношеским претензиям на пути накопления церковного опыта. С неофитским упорством и горячностью я бесконечно спорил, что-то доказывал, суетился… Что это было, иллюзия обладания истиной или обычный путь духовного взросления? Сложно судить.

Первое время в Церкви одной из моих стойких иллюзий была непоколебимая уверенность в том, что я (о, наконец-то!) стал очень хорошим человеком, жизнь моя отныне проистекает в единственно верном направлении, а успешное взятие духовных рубежей – дело очевидное и зависит исключительно от личных усилий.

Однако с годами все встало на свои места: по мере того, как я узнавал себя, ощущение собственной «хорошести» сходило на нет.

На мой взгляд, иллюзии о Церкви бывают не только с отрицательными, но и с плюсовыми, по конечному результату, значениями. Рано или поздно Господь просветит душу ищущего, для которого иллюзия на определенном этапе произрастания становится своеобразной формой духовной мотивации.

Я убежден: как бы ни обманывался кто-то в своих представлениях о Церкви и вере в начале пути, правда все равно придет на смену иллюзии. Нужно только выполнить одно обязательное условие: искренне верить и двигаться навстречу истине.

Константин КОРОЛЬКОВ,

начальник отдела тематических программ «Радио России», Москва

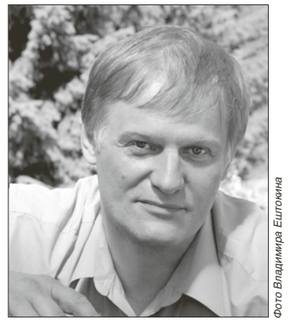


Фото Владимира Евтюхина

От внешнего к внутреннему

Я ступил на порог Церкви в двадцать пять лет, и несмотря на жесткую антицерковную пропаганду тех лет, считал, что, сделав этот шаг, я попаду в мир святости, любви и доброты. Мне казалось, что все верующие, и тем более те, кто работает и служит в церкви, – априори хорошие люди, почти святые.

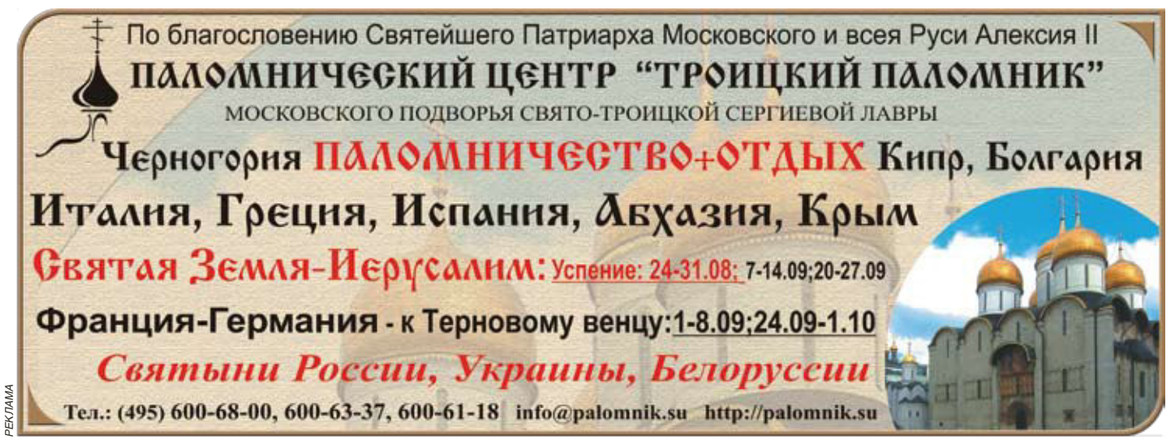
Оказавшись внутри церковного организма (а я стал петь на клиросе и прислуживать в алтаре), я столкнулся с реальными людьми, такими же сложными и противоречивыми, как люди вне Церкви. И это был, пожалуй, первый кризис моей веры. Момент разочарования. К счастью, он не привел меня к уходу из Церкви. На смену разочарованию пришло осознание важных аспектов веры и самой жизни.

Со временем я понял, что в Церкви люди так же, как и я, проходят через свои испытания и искушения, спотыкаются, падают и вновь встают, чтобы идти этим непростым путем. Но верующие люди, в отличие от многих, умеют быть честными с собой и не пытаются оправдать свои дурные поступки фразами вроде «такова человеческая натура», «что уж тут поделаешь». Ведь Церковь дает точные инструменты для изменения самого себя, преодоления своей греховности. Далее многое зависит от тебя. На то и дана нам свободная воля: мы можем воспользоваться этими инструментами или нет.

Но есть и еще один необычный аспект пути верующего человека. Сделав непростой шаг к вере, мы получаем удивительный и невыразимый словами подарок – помощь Божию. Что это такое? Ответить на этот вопрос невозможно. Ответ приходит к каждому как плод искренних усилий на духовном пути.

Я остался в Церкви, и, благодаря такому, на первый взгляд негативному опыту, стал понимать Православие намного глубже. Нет смысла идеализировать Церковь, главное – помнить, что в ее ограде всегда присутствует Благодать, та самая Божественная энергия, что помогает нам меняться и, как бы ➥

РЕКЛАМА



громко это ни звучало, идти к святости. А не это ли главная цель жизни каждого верующего человека?

Разрушение стереотипов, греховных или просто мешающих нам привычек – это часть нашего духовного пути. Недаром многие святые отцы говорили, что, только пройдя через разочарование, душевную боль, а порой и отчаяние от своего несовершенства и несовершенства окружающего мира, можно вырасти духовно и обрести себя, свой особый путь в Церкви.

Теперь я не жду от воцерковленных людей внешних проявлений веры и благочестия, а стараюсь в первую очередь обращать внимание на себя, на свои поступки. И на то, чем я, человек христианской веры, могу помочь людям, в том числе и живущим вне церковной ограды. Мне кажется, в этом и есть суть православного пути: вера как дорога от внешнего к внутреннему.

Юрий АРАБОВ,

прозаик, поэт, сценарист, заведующий кафедрой кинодраматургии ВГИК им. С.А. Герасимова, Москва

Фото ИТАР-ТАСС

Соборность не отменяет личной брани

Когда я пришел в Церковь (а было это в конце восьмидесятых годов), у меня было две главных иллюзии. Первая – что меня возьмут за руку и поведут в Царство Божие. Я тогда, как и любой неофит, не совсем точно понимал, что для того, чтобы жить в Церкви, нужно прикладывать *абсолютно личные* усилия, что Церковь при своей соборности вовсе не отменяет личной брани, без которой, на самом деле, не бывает полного воцерковления. Все мы ведем эту брань ежедневно, ежечасно, а прекращается она, наверно, только после смерти или у святых людей.

Вторым моим заблуждением была уверенность в том, что Церковь должна активнее осуществлять социальную политику. Именно социальную, то есть помогать бедным, опекать сирот, просвещать новое поколение. Но представление о Церкви как о защитнице страдающих и угнетаемых — иллюзия лишь отчасти: я знаю многие приходы и многих священников, которые жертвенно служат людям. И все-таки продолжаю надеяться, что когда-нибудь государство пустит верующих в социальную сферу.

Тимур ВЕДЕРНИКОВ,

музыкант, актер, продюсер музыкального арт-фестиваля «МАМАКАБО», Москва

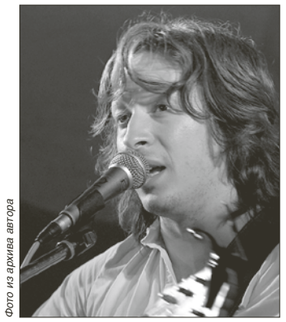


Фото из архива автора

Побег из концлагеря

Самой большой моей иллюзией было убеждение, что, крестившись и придя в Церковь, я смогу жить, соблюдая все заповеди, и буду настоящим христианином. К сожалению, в жизни получается не так.

Именно после крещения на меня с удесятеренной силой набросились различные искушения и соблазны, устоять перед которыми порой бывает очень сложно. И требуется во много раз больше усилий, чтобы не впасть в грех. А казалось, что я буду жить праведной жизнью – без всяких усилий, «под покровом Церкви». Не получается. Без колоссального личного труда побороть страсти невозможно.

В одной книге я прочел сравнение, которое мне немного прояснило эту ситуацию. Если человек сидит в концлагере и не пытается оттуда убежать, его никто не трогает. Но если он делает попытку вырваться, все и вся ополчаются против него. Если мы пытаемся вырваться из мира греха, то он вооружается против нас и хочет вернуть нас обратно. Нужно много мужества и решимости, чтобы этому противостоять. Думаю, что эта борьба никогда не закончится. Жаль только, что мне потребовалось много времени, чтобы это понять... Но я благодарен Богу за чувство осознания, которое пришло на смену иллюзиям.

Священник Димитрий СТРУЕВ,

руководитель православного молодежного культурного центра «Экклезиаст», Липецк

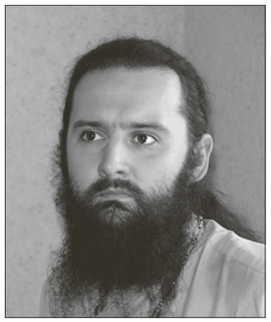


Фото Виталия Каплана

Что я узнал о духовенстве

Я пришел к Православию лет в пятнадцать-шестнадцать, с характерным юношеским максимализмом, который в отношении духовной жизни почему-то не действовал в адрес своего обладателя, зато вовсю фонтанировал по поводу других людей, в особенности духовенства. Усугублялась ситуация тем, что я обчитался разоблачительных брошюрок – годы-то были *перестроешные* – и мне под каждой рясой мерещились кэгэбэшные погоны.

Каждого батюшку я сканировал своим «чутким» духовным взором: либо святой, великий молитвенник, гонимый советской властью и единомысленной с ней официальной церковной иерархией; либо – если до святости в моих глазах не дотягивает, то переодетый чекист, безбожник, подверженный всем мыслимым и немыслимым порокам. А поскольку найти отцов, соответствующих моим требованиям к святости, было непросто, оставалось сделать вывод, что в Церкви все плохо.

Однако сначала мне, покоренному внешней, воспринятой на эстетическом уровне красотой Православия, и одновременно начавшему в Православии находить более внятные, чем где-либо еще, ответы на свои юношеские вопросы, Господь зримо – через чудеса – дал понять, что Он действует через Своих священников даже несмотря на их греховность, а потом... Потом, взрослея, я с удивлением обнаруживал, что в Церкви честных и искренне молящихся людей гораздо больше, чем я мог себе представить. Атеистов в рясах я так и не встретил.

Главное, что я понял о духовенстве, – что необязательно в рясе быть ангелом, можно быть просто человеком, и при этом в своем немощном человеческом сосуде носить то, что для совершения Служения дает нам Бог. ■

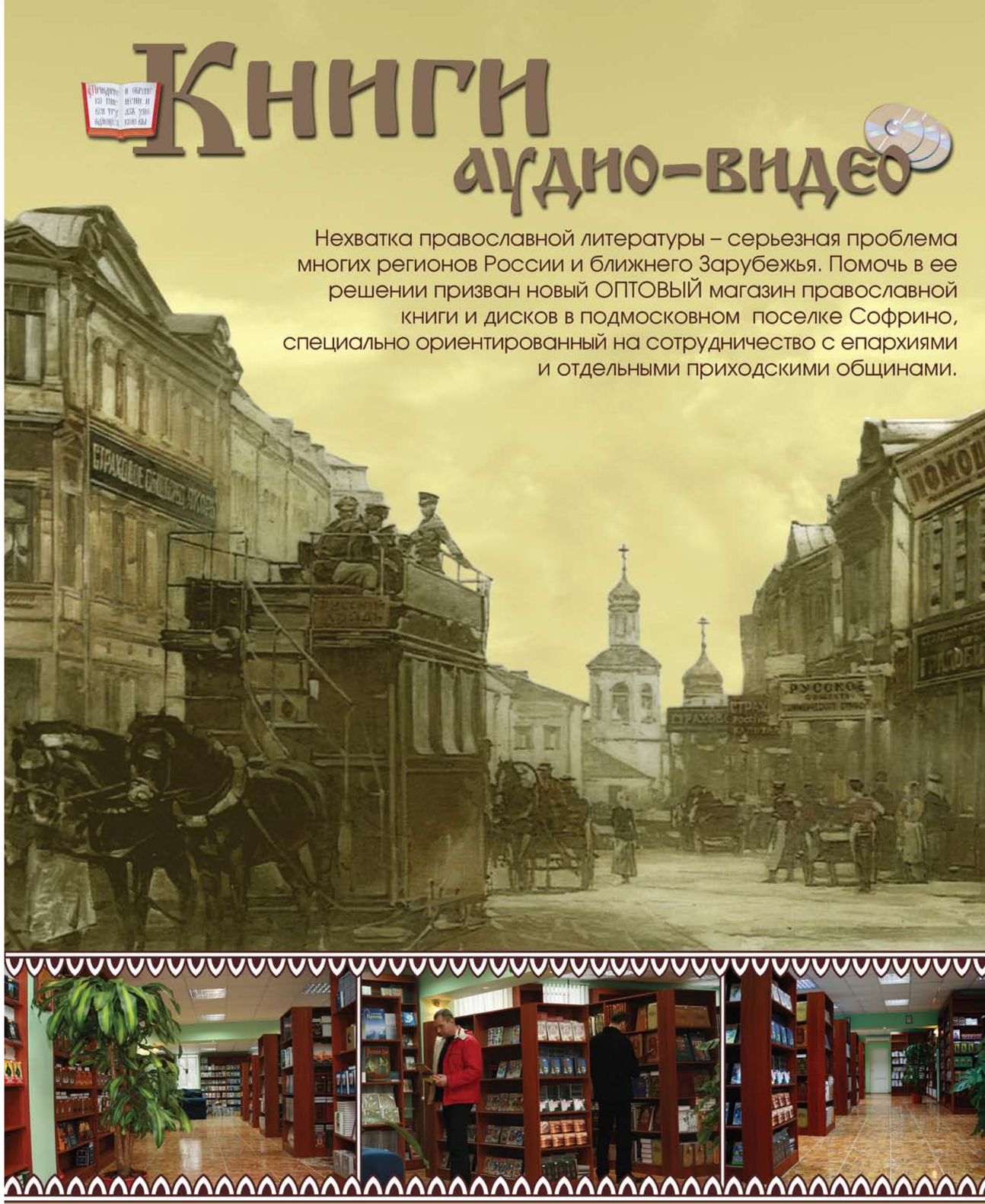


Фото Владимира Ходакова

Президент России Дмитрий Медведев на встрече с участниками Архиерейского Собора 2008 года.

...взаимодействия

Президент России **Дмитрий Медведев** и премьер-министр **Владимир Путин** выступили на закрытии Архиерейского Собора 2008 года, который прошел в Москве в июне и дали оценку отношениям между Церковью и государством.

— Хочу от души поблагодарить всех, кто вносит свою лепту в дело единения русского мира, — сказал премьер-министр, выступая на торжественном акте в честь 1020-летия Крещения Руси в Кремле 28 июня. — Государство и впредь намерено поддерживать инициативы Церкви, направленные на укрепление гражданского и межрелигиозного согласия, ее социальную, культурно-просветительную, благотворительную миссию.

Чуть позже Дмитрий Медведев, выступая 30 июня в Храме Христа Спасителя после завершения богослужения, которое закрывало Архиерейский Собор 2008 года, отметил, что христианство имеет определяющее значение для хода российской истории.

— Решение князя Владимира об обращении в Православие сыграло поистине историческую роль и повлекло за собой целый ряд системообразующих последствий, — сказал президент России. – Выбор веры в те далекие времена фактически означал цивилизационный выбор, который позволил при всей его сложности нашим предкам осознать свою идентичность, серьезно укрепить национальное самосознание. Само крещение изначально выходило за узконфессиональные рамки, а впоследствии сказалось на изменении многих сфер жизни.

...музыки

Выставка, посвященная уникальному памятнику музыкальной культуры — Супрасльскому Ирмологиону* — открылась в Центре культуры и досуга города Супрасля (Польша). Организаторами этого события выступили мужской монастырь Благовещения Пресвятой Богородицы и православная Супрасльская Академия.

— Западный мир сегодня стоит на пороге открытия русской духовной музыки, которая способна произвести настоящую революцию в духовной жизни современного общества, — рассказал «Фоме» профессор Московской консерватории, заслуженный деятель искусств РФ, доктор искусствоведения, **Анатолий Конотоп**, обнаруживший Ирмологион, считавшийся утраченным в XVII веке.

Ирмологион — это рукопись, созданная в 1585-1601 годах «певчим родом из Пинска» Богданом Онисимовичем. Мелодии, записанные в книге, – уникальный сплав знаменного, греческого, болгарского и других стилей православного церковного пения.

Уникальность рукописи не только в богатстве мелодий, представленных в ней, но и в способе их записи. На сегодняшний день Ирмологион* – старейший известный памятник церковной музыкальной литературы, записанный при помощи западной нотной системы. Аналогичные попытки переложения традиционных распевов на нотные знаки появились на Руси лишь ста годами позднее.

На выставке в Супрасле представлены копии страниц Ирмологиона, показана его история с XVI века до наших дней. В 1612 году Брестская уния прекратила существование и развитие православной певческой культуры в монастыре Благовещения Пресвятой Богородицы, а сама бесценная книга попала в Киев и считалась утраченной до тех пор, пока уже в XX веке ее не обнаружил Анатолий Конотоп.

...фотографии

В Санкт-Петербурге в особняке Румянцева (филиал Государственного музея истории Санкт-Петербурга) прошла выставка «Территория радости» (http://www.terrad.ru). Основу экспозиции составили лучшие фотографии, опубликованные на страницах «Фомы», а также интересные кадры, не вошедшие в номера журнала. Авторами выставки стали фотографы разного уровня: от признанных мастеров до любителей.

*Ирмологион — богослужебная книга Православной церкви, содержащая в себе богослужебные тексты, предназначенные для пения в храме. — *Ред.*

В городе Супрасль (Польша) прошла выставка, посвященная самой древней книге церковной музыки – Супрасльскому ирмологиону.

Фото Дениса Маханько

Фото Андрея Павлушина

В Санкт-Петербурге прошла выставка фоторабот «Территория радости», которые раскрывают многогранность и радость Православия.

— Для меня огромным удовольствием стала работа с предоставленным материалом, — говорит куратор выставки, известный фотохудожник **Андрей Чежин**. — Никогда еще не приходилось видеть в одном месте столько ярких и серьезных работ на такие важные темы.

Выставка продлится до 24 августа, а осенью в этих же залах журнал «Фома» планирует провести вторую выставку проекта под названием «Территория странствий».

...стратегии

В июле в Академии труда и социальных отношений прошла Вторая всероссийская конференция «Многодетная семья в современной России», инициатором которой выступил Общественный совет Центрального федерального округа (ОС ЦФО).

В мероприятии приняли участие депутаты Госдумы и Общественной палаты РФ. Председатель ОС ЦФО, сопредседатель общественной организации «Деловая Россия» **Евгений Юрьев** указал на причины кризиса семейных ценностей и сделал ряд предложений о том, как можно изменить ситуацию.

— Кризис семейных ценностей и нежелание иметь более двух детей связан с тем, что именно рождение детей является сегодня определяющим фактором погружения семей в бедность, — сказал Евгений Юрьев. — Около 40% семей с двумя детьми и почти две трети многодетных имеют среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, то есть живут в бедности».

По словам Евгения Юрьева, семья с тремя детьми должна стать базовым типом семьи, получить режим наибольшего благоприятствования со стороны государства как самая привлекательная в социальном и нравственном смысле.

— Это ключевое направление семейной политики должно найти отражение в Концепции долгосрочного развития России, — сказал Евгений Юрьев. В частности, комплекс мер поддержки рождения третьего ребенка мог бы стать стратегической инициативой Президента России в Год семьи, а также мог быть реализован в виде отдельной государственной программы и подкреплен Федеральным законом о дополнительных мерах социальной защиты многодетных семей.

В рамках конференции прошел круглый стол «Повышение престижа многодетности, продвижение семейных ценностей, формирование и защита нравственности детей». Модератором выступил главный редактор журнала «Фома», председатель комиссии по вопросам образования ОС ЦФО **Владимир Легойда**.

— Сейчас много говорится о социально-экономическом стимулировании рождаемости. Однако это лишь тактические вопросы решения проблемы, — сказал Владимир Легойда, — без стратегии они не принесут ожидаемого эффекта. – Сегодня семья не воспринимается как ценность. И главная стратегическая задача – изменить отношение к этому вопросу у подрастающего поколения. Для этого нужно предложить систему ценностей, альтернативную системе потребления.

Социально-экономические меры не будут работать, если молодые люди не захотят, чтобы у них было много детей. В христианстве семья занимает почетное место в иерархии ценностей, и Церковь, опираясь на многовековую практику, может ответить на вызовы, с которыми сталкивается семья в современном мире.

Итоговым документом конференции стала резолюция, в которой отмечается, что существующиаае федеральные законодательные нормы поддержки многодетных семей не соответствуют требованиям государственной демографической и семейной политики. Участники конференции предлагают устранить эти несоответствия путем внесения поправок в действующие законы и принятие новых нормативных актов. ■

Наталья ВОЛОСАТОВА,
Денис МАХАНЬКО, Анна ЕРШОВА.
При подготовке материала использованы данные ИА «Интерфакс», сайта Московской патриархии

На II Всероссийской конференции «Многодетная семья в современной России» общественной медали «За любовь и верность» были удостоены 18 семей. Награды вручал Евгений Юрьев (на фото справа).

Фото Владимира Ешпокина

Петр и Феврония– герои нашего времени

Россия отметила День семьи, любви и верности

8 июля наша страна впервые отмечала общерациональный праздник — День семьи, любви и верности. Торжества прошли в 19 регионах. В Москве праздничные мероприятия состоялись на нескольких площадках, где в День семьи, любви и верности собрались 28 тысяч москвичей. Однако центром праздника стал город Муром (Владимирская область), историческая родина святых благоверных князей Петра и Февронии, память которых в этот день Церковь отмечает вот уже 780 лет.

■ В праздновании Дня семьи в Муроме участвовали около 5 тысяч человек: местных жителей, паломников, духовенства, представителей государственной власти, общественных организаций.

Центральным событием праздника стала Божественная Литургия в Свято-Троицком монастыре, где почивают мощи святых Петра и Февронии.

Праздничное богослужение возглавили **архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий и архиепископ Рязанский и Касимовский Павел**.

Затем состоялся общегородской крестный ход по центральным улицам города до Спасо-Преображенского монастыря, где принял монашеский постриг и скончался князь Петр. Там состоялось торжественное освящение барельефа из белого камня, на котором изображена княжеская чета.

В церемонии участвовал председатель Счетной палаты Российской Федерации **Сергей Степашин**. По его словам, государство и общество сегодня нашли в Православии поддержку семейных ценностей.

— Я благодарю Бога за то, что случилось сегодня, — сказал Сергей Степашин. — Несколько лет назад во время визита Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II в Муром было принято историческое решение – сделать исконно православный праздник, почитание святых Петра и Февронии, которые могут быть образцом для подражания и для современных семьей, общероссийским.

■ В Москве основной площадкой праздника стал Государственный музей-заповедник «Царицыно», одно из любимых мест отдыха москвичей. 8 июля в час дня здесь состоялось первое включение телемоста, соединившего три города — Сочи, Муром и Москву. Героями телеэкрана выступили свадебные пары, зарегистрировавшие брак в этот день. Поздравила новобрачных первый заместитель мэра Москвы **Людмила Швецова**.

Кроме того, в парке «Царицыно» чествовали супругов, отметивших вместе «Серебряную свадьбу». В честь Дня семьи, любви и верности 300 московских семей, проживших в браке более 25 лет и являющих собой пример супружеской верности, были награждены памятными медалями «За любовь и верность».

Вечером на главной площадке праздника начался праздничный концерт с участием фольклорных и эстрадных коллективов, звезд российской эстрады. Гостей праздника поздравили **Надежда Бабкина** и ансамбль «Русская песня», **Александра Пахмутова и Николай Добронравов, Антон Макарский и Виктория Морозова, Александр Маршал, Лариса Долина** и многие другие. Ведущими концерта были замечательная семейная пара **Александр и Екатерина Стриженовы**, а завершилось мероприятие красочным фейерверком.

8 июля, день когда Православная церковь отмечает память святых князей Петра и Февронии Муромских, не случайно был выбран для празднования Дня семьи и верности. У жившей почти восемь веков назад четы можно научиться хранить и растить любовь друг ко другу.

В честь Дня семьи, любви и верности 300 московских семей, проживших в браке более 25 лет и являющих собой пример супружеской верности, были награждены памятными медалями «За любовь и верность».

■ В Коломенском праздник проводился совместно с Региональной общественной организацией содействия семье и браку «Народный клуб «Семья», объединением православной молодежи «Воскресенье» под руководством **игумена Иоасафа**:

— Когда организуется такой праздник, как День семьи, и родители, и дети видят, что у нас есть великие люди, не вымышленные, а реально жившие – святые Петр и Феврония. Очень важно, что мы не ищем таких героев – они есть! Мы просто открываем их для людей. Чему современная семья может научиться у святой четы? Главное, о чем нужно задуматься, читая их житие, — это отношения между супругами. Свою любовь они бережно растили и хранили в сердце всю свою жизнь. Это один из примеров того, что святость семейных отношений возможна.

■ Праздник отмечался православными приходами и общинами. В частности, молодежное объединение в честь благоверных Петра и Февронии при храме Успения Божией Матери в Путинках инициировало встречу молодежи из других храмов Москвы. Центральным событием стал молебен святой чете, в котором приняли участие более 300 человек.

— Теперь и у нас есть свой день влюблённых. Настоящий, с реально жившими некогда святыми, — сказал настоятель храма священник **Алексий Гомонов**.

Затем хор «хозяев праздника» исполнил русские народные песни, а потом — трапеза во дворе храма, за которой была возможность пообщаться и поделиться впечатлениями.

■ На Воробьевых горах прошли конкурсы для родителей с детьми. Дети делали бумажных голубков и на их крыльях писали послания друзьям и родственникам. Родители смогут поучаствовать в конкурсах «Книга семейных рекордов» и «Книга добрых слов». В специальных фолиантах они оставят информацию о достижениях своих семей, а также пожелания молодоженам и семейным парам. По итогам праздника семейного творчества «Веселая семейка» авторов самых удачных работ наградили грамотами и поощрительными подарками. А в Кузьминках изюминкой праздника стала установка «Скамьи примирения», которая похожа на не до конца раскрытую книгу – люди, сев по разным краям скамьи, непременно скатываются к центру и соприкасаются плечами. ■

Наталья ВОЛОСАТОВА,
Елизавета КИКТЕНКО,
Ксения РЫНДАЧ,
Ольга КИРИЛЬЧЕНКО
Фото Ксении РЫНДАЧ
и Владимира ЕШТОКИНА

Семья сегодня занимает не первое место в сознании современного человека. Чтобы изменить эту ситуацию необходимо активнее вести диалог об этом с подрастающим поколением.

Фото Алексея Козорина (Просветительский центр «Глагол»)

На фото (слева направо): архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий, заведующая кафедрой религиоведения Российской академии государственной службы Ольга Васильева, глава синодальной комиссии по канонизации святых митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий и ректор МГУ Виктор Садовничий.

Один взгляд назад

С 20 по 23 июня в преддверии Архиерейского Собора в Москве и в Сарове прошла очередная конференция «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России», посвященная на этот раз изучению судеб и наследия российских новомучеников XX века. Впервые в стенах Московского Государственного Университета о российских новомучениках говорили на таком высоком уровне: в открытии конференции приняли участие ректор МГУ **Виктор Садовничий,** министр юстиции **Александр Коновалов,** глава синодальной комиссии по канонизации святых **митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий**, **архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий** и другие.

Столь представительный состав был не случаен: одна из главных задач конференции — собрать людей науки, Церкви и государственных чиновников для совместного разговора. Во многом с этой задачей удалась справиться.

— Подвиг российских новомучеников является уникальным событием в истории Церкви. После девяти веков своего существования она столкнулась с гонениями, не имевшими по своим масштабам аналогов в прошлом, и тут десятки тысяч простых людей проявили беспрецедентную отвагу, свидетельствуя о Христе, — сказал на открытии конференции митрополит Ювеналий. — Архиереи и сельские священники, монахи и простые миряне вопреки беспрецедентному давлению продолжали проповедовать Господа перед лицом обезумевшего мира. Своим подвигом они показали нам пример истинно христианского поведения.

Тем не менее, по данным опроса кадрового дома **SuperJob**, почти половина респондентов назвала гонение на Церковь в России в XX веке «сугубо внутрицерковным делом». Участники конференции увидели в подобном отношении к прошлому своей страны серьезную проблему исторического самосознания наших сограждан.

— Судьбы российских новомучеников — важнейшая тема для исследования сегодня, — сказала заведующая кафедрой религиоведения Российской академии государственной службы **Ольга Васильева**. — В 90-е годы возникло целое научное направление, исследующее этот вопрос. Но главное для нас уже не сбор информации. Гораздо важнее показать значение подвига людей, пострадавших за Христа в XX веке. Мы должны понять, что новомученики не остались просто страницей прошлого. Великий российский историк Василий Ключевский писал в свое время, что святые становятся путеводителями для новых поколений людей, и никакие гонения не способны стереть память о них. Сегодня такими путеводителями для нас должны стать новомученики — ведь история XX века уже научила нас тому, что ни громадная территория, ни экономика, ни ядерное оружие не способны спасти страну, если у ее народа выхолащивается духовная составляющая жизни…

— Иные из новомучеников и сами были великими подвижниками, хорошо понимавшими, какое огромное значение имеет восстановление истории в ее центральной и ценностной части, — отметил в своем докладе член Комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви **игумен Дамаскин (Орловский)**. — Только так можно было выделить из народа народ, только так можно было сохранить все живое в народе, даровать ему образцы нравственной жизни и молитвенников о нашем настоящем и будущем. Страна выработает самосознание в том случае, если историки перестанут удовлетворять и политические, и личные нужды и будут служить своему народу.

На конференции выступили: профессор Российского университета нефти и газа **Павел Флоренский**, внук знаменитого ученого, философа священника Павла Флоренского; научный редактор Церковно-научного центра «Православная энциклопедия» кандидат исторических наук **Глеб Запальский**; вице-президент Фонда Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного **Владимир Бушуев** и другие. Пленарное заседание и круглый стол, состоявшиеся в первый день конференции, вел главный редактор журнала «Фома» **Владимир Легойда**.

Второй день конференции прошел в Сарове. Разделившись на секции, ее участники обсудили ряд таких важных тем, как место подвига новомучеников в самосознании российского народа, рассказ о новомучениках в школе, восприятие их подвига современной культурой и другие.

По итогам конференции ее участники разработали программу взаимодействия по сохранению памяти российских новомучеников. Объединив свои силы, они планируют создать в регионах сеть музеев и снять ряд фильмов, посвященных их подвигу. ■

Алексей СОКОЛОВ

Александр КОНОВАЛОВ,
министр юстиции Российской Федерации

Фото Владимира Евтюкина

Кесарю – кесарево…

Историю нужно не только помнить, ее нужно осмысливать. Потому мне и как частному лицу, и как государственному чиновнику кажется важной тема российских новомучеников XX века. Обращаясь к их судьбам, все мы должны сделать выводы — выводы, без которых Россия просто не сможет двигаться вперед.

В то время наиболее остро стояла проблема беззаконного государства и негативных последствий его правления. Не секрет, что сталинская система была крайне эффективной, и накопленный ею потенциал позволил России устойчиво существовать еще довольно долго. Но также ясно, что корни сегодняшнего неблагополучия опять же уходят в те времена.

Именно государственные жестокость и беззакония легли в основу того правового нигилизма, о котором сегодня так много говорит Президент России. Бездушие государственного аппарата заложило недоверие и неприязнь к закону и правосудию. Во многом именно эта причина не позволяет сегодня создать в нашей стране правовое общество. Разрушить же дурную наследственность могут только совместные усилия с обеих сторон — государства и общества. Первому необходимо доказать дееспособность своих законов, второе в лице отдельных людей и целых корпораций обязано эти законы уважать. А главное, чтобы и государство, и люди поняли первопричины современного правового кризиса.

И здесь мы подходим к другому важному уроку, который преподали нам российские новомученики. Это урок христианского отношения к власти и государству со стороны его граждан.

Известно, что зачастую некая самоизоляция от государства возводится в ранг религиозной добродетели. На самом деле пренебрежение законом можно пытаться оправдать лишь в том случае, когда личная нравственность человека на порядок выше той планки, которую задает нравственность общественная. Безусловно, автономность нравственности — очень тонкий вопрос, и отвечать на него каждый должен сам. Но я убежден: как бы человек ни говорил о своей религиозности, как бы ее ни демонстрировал, игнорирование закона в большинстве случаев является, скорее всего, признаком лукавства и своекорыстия, попыткой сбросить свой крест.

И именно к такому выводу нас может привести история российских новомучеников. Ведь они не покинули страну, а молились за то самое государство, которое гнало их, потому что верили, что история России периодом беззаконной власти себя не исчерпает. Они не боролись с властями, но и не исполняли их антигуманных решений, и искренне верили, что безбожная власть в России исчерпает себя, а потому не спешили объявлять свою страну потерянной. Как мы можем видеть сегодня, их вера была не напрасной. ■

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ

ФОМА

РУССКИЙ ВЗГЛЯД

Совместный проект журнала «Фома» и передачи «Русский взгляд» (3 канал). В рубрике «Телецитата» мы публикуем особенно интересные и важные высказывания гостей телеэфира. С полными стенограммами передачи можно ознакомиться на сайте «Фомы» *www.foma.ru.*

Фото Владимира Елгокина

Священник
Владимир ВИГИЛЯНСКИЙ,

руководитель пресс-службы
Московской Патриархии,
Москва

Для веры нет границ

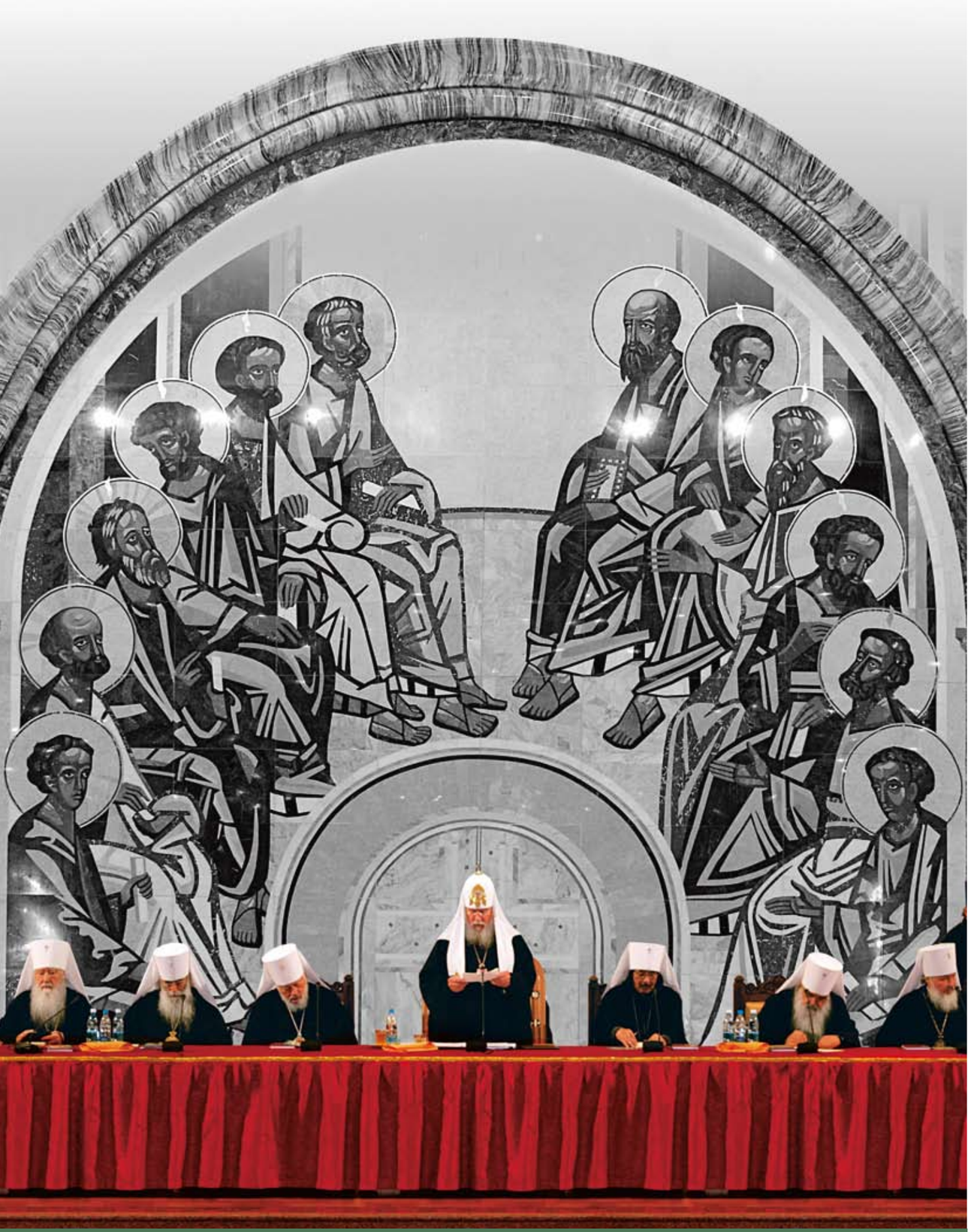
«Есть сферы, для которых границ не существует, – это культура и вера. И если мы хотим, чтобы образ России в восприятии других народов был добрым и светлым, надо экспортировать туда не сталь и не газ — за это страну не полюбят. Надо делиться культурой.

То же самое касается веры. Вера – зона любви, где нет места колючей проволоке. Политики, историки и журналисты могут оперировать точными и безжалостными формулировками, и будут во многом правы. Но проходит время, сменяется власть, а вечное – вера, культура, традиционные ценности, единые для Грузии и России, – остается. Именно это должно послужить основой возрождения отношений между нашими странами».

Эфир от 2 марта 2008 года. Тема: Грузия

Смотрите телепередачу «РУССКИЙ ВЗГЛЯД» каждое воскресенье, в 15:25, на «3-м канале».

Тема номера



Тема номера:

Архиерейский Собор

Разложить по полочкам

Прошедший в конце июня Архиерейский Собор Русской Православной Церкви сопровождался шумихой в прессе, касавшейся не столько его содержания, сколько информационной «пены» вокруг него. Внимание журналистов и общества было приковано к уличным пикетам и громким политическим заявлениям, в результате по-настоящему актуальные церковные проблемы и ключевые решения для многих прошли незамеченными.
В то же время Собор имел значение не только в церковной, но и в общественной жизни. Потому что когда на столь высоком уровне решаются вопросы возрождения в России церковного суда, отношения Церкви к правам человека, миссионерской политики Церкви, сохранения ее единства, поиска концептуально нового подхода к развитию духовного образования и многие другие — это более чем серьезно.

Собор, высший властный орган Церкви, собирается приблизительно раз в четыре года, и его решениям повинуются все, включая Патриарха. Заседания Собора служат главным индикатором внутрицерковной жизни, ярко высвечивая ее центральные проблемы.

— Церковь продолжает расти, однако темп количественных изменений: строительство и восстановление храмов — опережает изменения качественные, духовное устроение церковной жизни, — сказал на открытии Собора **Патриарх Московский и Всея Руси Алексий**.

Именно эти слова и стали центром соборных обсуждений. Излишняя закрытость православных общин, порой откровенный отказ от миссии, чрезмерное увлечение строительством храмов вместо помощи конкретным людям — все эти сверхактуальные вопросы обсуждались Собором.

В преддверии заседаний в церковной среде разгорелся жаркий спор вокруг современного миссионерства. В то время как одни считали, что необходимо сделать рассказ о Церкви более понятным нецерковным людям и стараться найти новые формы проповеди, другие выступали против священников, проповедующих на рок-концертах, и миссионерской Литургии*, а также предлагали отказаться от большинства существующих ныне миссионерских программ. И потому решение Собора о необходимости активизации миссии, развития церковной прессы, говорящей на современном, понятном всем языке, и более активной работы с молодежью дало ответы на многие вопросы, возникшие в ходе этого спора.

Не менее важными событиями Собора стали учреждение церковного суда и принятие концептуального документа о христианском понимании прав человека, программы повышения качества духовного образования, обсуждение вопроса церковного единства на Украине. Все эти решения могут значительно повлиять на жизнь Церкви в будущем, отразиться на ее дальнейшем развитии.

Архиерейский Собор 2008 года стал самым открытым мероприятием в новейшей церковной истории. На нем присутствовали десятки журналистов, регулярно проводились брифинги для прессы, а в первый день на утреннем заседании репортеры свободно перемещались по залу, общаясь с архиереями. Но, несмотря на это, в прессе и в интернете главным событием стал не столько сам Собор, сколько потасовка у Храма Христа Спасителя в первый день заседаний. История про то, как молодежь из движения «Наши» сцепилась с группой сторонников епископа Диомида, в результате чего был порван плакат, разрослась в СМИ до масштабов, сравнимых с битвой на Курской дуге. И хотя обе стороны имели весьма опосредованное отношение к церковной жизни, в прессе их столкновение было подано как «драка церковников»…

Своей «Темой номера» мы бы хотели помочь нашим читателям разобраться в том, что происходило на Соборе и какие проблемы обсуждались на нем в первую очередь. Хочется верить, что наша работа будет небесполезна для читателей. Ведь даже прежде чем критиковать, нужно понять: а что же, собственно, было.

Редакция

*Миссионерская Литургия призвана помочь мало воцерковленным людям разобраться в традициях церковной службы. Во время миссионерской Литургии священник несколько раз выступает с проповедью, объясняющей значение и смысл происходящего в данный момент на богослужении. — *Ред.*

Президиум Архиерейского Собора 2008 года. Фото ИТАР-ТАСС

Что обсуждалось на Соборе?

Архиерейский Собор 2008 года обсудил около двух десятков наиболее актуальных тем, связанных с жизнью Русской Православной Церкви.

Интернет-дискуссии

Вопрос участия священников в интернет-дискуссиях и ведения ими блогов поднимался на Соборе — однако, вопреки слухам, ходившим в Сети, никаких запретительных решений принято не было. Участники Собора лишь указали на недопустимость неподобающего тона в сетевом общении, и призвали клириков чаще встречаться в реальной жизни для обсуждения насущных церковных проблем.

Церковный суд

Собором утверждено «Положение о церковном суде», которому будут подотчетны клирики, монахи и сотрудники церковных организаций из числа мирян. Главная задача таких судов — следить за выполнением духовенством своего пастырского долга. В их ведении также будут дела по церковным нарушениям против веры, против ближних и христианской нравственности, против монашеских правил и церковного иерархического порядка.

Суд будет иметь три ступени: епархиальную, общецерковную (для разбирательства дел архиереев) и высшую апелляционную инстанцию в лице Архиерейского Собора. Общецерковный суд будет состоять из пяти архиереев, избираемых сроком на четыре года. Первым его председателем избран митрополит Екатеринодарский и Кубанский Исидор.

Послания епископа Диомида

Архиерейский Собор рассмотрел деятельность епископа Чукотского и Анадырского Диомида. В своих выступлениях он регулярно обвинял церковное священноначалие в слишком тесном сотрудничестве с государством, призывал верующих к отказу от паспортов, ИНН и мобильных телефонов, называл единственной правильной формой правления монархию и требовал разорвать отношения с представителями иных христианских конфессий.

Причина неявки епископа Диомида на Собор была признана неуважительной. Собор определил, что епископа Диомида следует лишить сана за попытки смутить верующих, но оставил ему возможность покаяния до ближайшего заседания Священного Синода.

Новые канонизации

Архиерейский Собор прославил в лике общецерковных святых святителя Антония Воронежского, святителя Иоанна Шанхайского (уже прославленного в Русской Зарубежной Церкви), преподобных жен игумению Иулианию и монахиню Евпраксию Московских. Собор обсудил проблемы поиска информации о людях, пострадавших за свою веру в XX веке, и поручил Священному Синоду продолжить эту работу в межсоборный период.

Церковь на Украине

Вопрос об автокефалии Украинской Православной Церкви пока не стоит. Собор вновь подтвердил позицию Московской Патриархии, состоящую в том, что этот вопрос стал элементом политических интриг на Украине, и пока такая ситуация сохраняется — ни о какой автокефалии не может быть и речи.

Права человека

«Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», утвержденные Собором, призваны обозначить церковную позицию по данному вопросу. В документе особо подчеркнуто, что сегодня различные общественные и политические силы понимают под термином «права человека» совершенно разные вещи.

Признавая ценность свободы выбора, Церковь утверждает, что таковая неизбежно исчезает, когда выбор делается в пользу зла. Зло и свобода несовместимы. А потому, говоря о правах человека, не следует забывать и о традиционных христианских ценностях, морали и общественном долге.

Фото Владимира Ештокина

Собор также обсудил проблемы...

- недостаточной миссионерской активности Церкви, которую предлагается увеличить с помощью миссионерских богослужений и организации региональных центров православной миссии;
- развития церковных СМИ — к созданию интернет-сайтов будет привлекаться молодая церковная интеллигенция;
- отношения с государствами, на территории которых есть епархии Русской Православной Церкви;
- воинской повинности священников — обращаясь к опыту других стран, Собор отмечает, что православные клирики вполне могут быть призваны в ряды Вооруженных сил как военные священники, но отнюдь не как военнослужащие;
- создания музеев при монастырях;
- борьбы с распространением суеверий в околоцерковной среде;
- учреждения в России государственного праздника в честь святого князя Владимира;
- развития духовного образования — планируется создать церковный Фонд научных исследований, а в программу духовных школ включить изучение наследия новомучеников;
- отношений с Зарубежной Церковью после воссоединения в мае прошлого года;
- вручения церковных наград;
- финансового положения Церкви;
- работы с молодежью, развития Братства православных следопытов и Всероссийского православного молодежного движения;
- создания нового катехизиса, написанного современным русским языком;
- жизни современных монастырей — Собор отметил, что недопустимо превращать их в аграрные хозяйства, а насельникам следует повышать уровень своей религиозной грамотности;
- отношения общества и государства к убийству царской семьи — нравственная оценка этого преступления, к которой призывает Церковь, все еще нигде официально не отражена;
- приходской жизни и контроля за пастырской работой на приходах с целью не допустить превращения приходов в отдельные псевдоправославные секты — священник будет нести личную ответственность за литературу, которая лежит на прилавке в храме;
- решения канонических споров с Румынской Православной Церковью и Константинопольским Патриархатом;
- организации церковно-социального служения и служения милосердия;
- отношения Церкви к экуменизму — оно строится на одновременном уважении к представителям других христианских конфессий и сохранении чистоты Православия. ■

Фото Владимира Ештокина

Главное о главном

Решения Собора крупным планом

Архиерейский Собор рассмотрел множество вопросов различной степени важности. Но особое место среди них занимали четыре темы: учреждение церковного суда, отношение Церкви к теории и современному практике прав человека, единство Русской и Украинской Церквей, а также наиболее популярная в СМИ «проблема епископа Диомида». Вокруг каждого из этих вопросов возникло бурное обсуждение как в рамках соборной дискуссии, так и вне их. И нередко выходило так, что за мнениями внешних экспертов терялось мнение самих епископов, в результате чего было не до конца понятно: какую именно проблему они в действительности обсуждали на своем заседании, а что к их повестке дня досочинили в газетах и интернете.

Украина: пережидая шторм

С темой церковного единства, которую многие архиереи назвали главной на этом Соборе, СМИ обошлись поистине странно. Епископ Диомид, чья епархия — это около двух десятков клириков, был назван многими СМИ «руководителем крупного регионального подразделения РПЦ» и основоположником нового раскола, который якобы может разделить пополам Церковь. При этом о настоящей драме, ситуации на Украине, не было сказано практически ничего.

Светские СМИ отделались короткими сообщениями о выступлении главы Украинской Православной Церкви **митрополита Киевского и Всея Украины Владимира**, тогда как вокруг вопроса о возможной автокефалии и методах преодоления украинского раскола и до, и во время Собора шли крайне серьезные и жесткие споры. Разумеется, светские СМИ рассматривали вопрос больше всего с точки зрения стратегических интересов России и судили о церковной жизни по светской же мерке. В результате разница между каноничным разделением и расколом в их публикациях оказалась практически не заметна.

На самом деле в предоставлении автокефалии* как таковой нет ничего из ряда вон выходящего. Православная Церковь никогда не имела единого административного центра, и со временем в ней возникают новые независимые структуры. Так, в конце XV века Русская Церковь отделилась от Константинопольского Патриархата, став одной из действующих ныне Поместных Православных Церквей, находящихся в каноническом общении друг с другом.

Столь же естественный процесс предоставления полной самостоятельности Украинской Церкви начался в 90-е годы, однако, на определенном этапе он был сломан резким вмешательством светской политики в церковную жизнь. С одной стороны, многие православные в Украине, болезненно переживавшие распад СССР, не хотели еще и разделения Церкви. С другой — на Церковь давили национали- ➥

*Автокефалия — полная самостоятельность Православной Поместной Церкви. — *Ред.*

Фото Владимира Ештокина

Соборы в истории Церкви

Архиерейский Собор — высший орган церковного управления. Епископы как представители церковной власти собираются вместе для коллегиального решения накопившихся проблем и вопросов. Обсуждаться при этом могут самые разные темы — от выборов Патриарха до создания новых епархий.

Первый Собор был созван апостолами в Иерусалиме приблизительно в 49 году. Главной его темой стал спор о том, какие именно ветхозаветные установления обязательны для христиан, обратившихся из язычников. Победила точка зрения апостола Павла, считавшего, что не следует затруднять язычникам приход ко Христу, налагая на них обязательные для иудеев законы.

С IV по VIII век в Византийской империи созывались Вселенские Соборы, участниками которых были представители всех Поместных Православных Церквей (включая Римскую). На них были обозначены основные вопросы православного богословия, установилась богословская терминология и были приняты наиболее авторитетные церковные каноны. Православная Церковь насчитывает семь Соборов, которым был присвоен статус Вселенских.

Помимо Архиерейского Собора, в Церкви существуют Поместные Соборы, право участия и голоса в которых имеют не только епископы, но и другие священнослужители и даже миряне. В Русской Православной Церкви высшая власть в области вероучения и канонического устроения принадлежит именно Поместному Собору.

Во всех остальных областях деятельности Русской Церкви высшим органом церковного самоуправления является Архиерейский Собор.

Особенность истории Русской Церкви в том, что в прошлом церковные Соборы мало отличались от государственных, поскольку вопросы обсуждались как епископатом, так и боярами, и князьями. Русские Соборы сложно разделить на Поместные и Архиерейские.

В **1488** году великим князем Василием был созван Московский Собор, на котором впервые без согласования с Константинополем на русскую митрополию поставили Рязанского епископа Иону. На Соборе также была осуждена Уния с Римской Католической Церковью, которую незадолго до этого подписал Константинопольский Патриарх.

Стоглавый Собор, созванный при Иване IV Грозном в 1551 году, вынес решения по поводу церковных землевладений, унифицировал церковные обряды и службы, порядок переписывания церковных книг, писания икон и строительства церквей. Помимо церковных, на нем также решались и «царские», финансовые вопросы.

Поместный Собор 1917-1918 годов был последним Собором, состоявшимся до окончательного установления советской власти. На нем в Русской Церкви было восстановлено патриаршество и приняты другие решения по самым насущным вопросам церковной жизни. В связи с началом гонений на Церковь не все решения Поместного Собора были воплощены в жизнь.

В советское время давление властей не ограничивалось практически ничем. Епископат не единожды вынуждали принимать решения, невыгодные для Церкви, однако, по сравнению с перспективой полного уничтожения Церкви, любые компромиссы, кроме вероучительных, казались приемлемыми.

Только в 1990 году, непосредственно перед открытием Поместного Собора, созванного для выборов Патриарха, президент СССР М. С. Горбачев внезапно отозвал всех наблюдателей и уполномоченных по делам религии, и в итоге Собор стал первым свободным собранием Русской Церкви за более чем семьдесят лет.

По внутреннему Уставу Русской Православной Церкви, принятому в 2000 году, Архиерейские Соборы должны созываться не реже, чем раз в четыре года. Для кворума обязательно участие не менее двух третей архиереев. Архиереи не могут отказаться от участия в заседаниях Собора, кроме как по болезни или по иной причине, которую Собор признает уважительной. На Архиерейский Собор Русской Православной Церкви в 2008 году прибыли 183 архиерея из 197-ми. ■

Фото Владимира Ходакова

Митрополит Киевский и всея Украины ВЛАДИМИР

Против политики

Автокефалия Украинской Церкви не поможет преодолеть раскол, потому что сначала нужно достигнуть общецерковного конценсуса.

Вот уже почти двадцать лет церковные расколы разделяют украинское общество, являясь источником постоянных конфликтов. Они чрезвычайно ослабляют Церковь, препятствуя ее миссии в обществе. Более того, с каждым годом стена, которая разделяет православных в нашей стране, становится все крепче и выше.

Возникновение раскола, как известно, было обусловлено целым рядом причин, среди которых политизация церковной жизни, проникновение в жизнь Церкви националистической идеологии, гордыня и нераскаянность предводителей раскола.

Вопрос о преодолении раскола связывается с обретением Украинской Православной Церковью нового канонического автокефального статуса. Аналогичную позицию занимает и украинское государство в лице сегодняшнего его руководства.

Действительно, с большой долей вероятности можно предположить, что изменение канонического статуса Украинской Православной Церкви способствовало бы присоединению к ней раскольнических групп. Однако оно не решило бы проблему единства Церкви в Украине, поскольку очень многие представители епископата, духовенства и мирян в нашей Церкви не готовы отказаться от существующей сегодня канонической связи с Русской Православной Церковью. Ведь довольно многие уверены в том, что автокефалия разрушительна для церковного единства.

Такая точка зрения также спорна, ведь будучи доведенной до своего логического завершения, она означала бы, что между Поместными Православными Церквами, имеющими автокефальный статус, не существует церковного единства, а это коренным образом противоречит православному учению о Церкви. Но, с другой стороны, представление о том, что Украинскую Церковь спасет ее автокефализация — тоже нелепа, хотя бы потому, что будет принята отнюдь не всеми и опять же приведет к разделению.

В силу названных причин мы готовы обсуждать проблемы, связанные с преодолением раскола, но не готовы обсуждать изменение статуса Украинской Православной Церкви, поскольку считаем это преждевременным и неполезным для современной церковной жизни. ■

сты, для которых потенциальная Киевская Патриархия была в первую очередь знаком национального престижа, а не средством наладить свою духовную жизнь. В результате возник раскол, возглавленный тогдашним главой Украинской Церкви **митрополитом Филаретом (Денисенко)**. Созданная им структура не была признана другими Поместными Церквями, более того, большинство приходов осталось в канонической Церкви, однако раскольники получили поддержку у тогдашних украинских властей.

Став элементом не столько религиозной, сколько политической жизни, осколок, оторвавшийся от Церкви, начал дробиться и дальше, вступая в отношения с другими «независимыми церквями», существовавшими здесь и прежде. Поэтому сегодня, помимо канонической Церкви, на Украине существует множество раскольничьих групп различной численности и различных идейных воззрений. Крупнейшей из них остается так называемый Киевский Патриархат во главе с отлученным от Церкви бывшим митрополитом Филаретом.

Различные деятели Церкви и даже политики (в том числе президент **Виктор Ющенко**) не раз говорили о том, что, создав каноническую автокефальную Церковь, можно было бы сделать ее центром объединения православных в Украине и тем самым преодолеть раскол, но многими (среди них есть и духовные лица) это утверждение было воспринято скептически.

Во-первых, сегодня новой Поместной Церкви придется иметь дело с обществом, в религиозной жизни которого весомую роль играют сектанты и националисты. При этом можно предположить, что, добившись автокефалии Украинской Церкви, многие из них поспешат устремиться в свободную от «диктата Москвы» Церковь, и в результате раскачают церковный корабль, а то и просто перевернут его. Новой структуре угрожает опасность превратиться из Церкви Христовой в «церковь национальности», где националистические настроения будут вредить главной задаче Православной Церкви — проповеди Христа.

Во-вторых, исторический опыт учит, что расколы подобного рода преодолимы, но на это требуется время. Отдельные общины возвращаются в каноническую Церковь Украины и сегодня, но массового объединения в ближайшее время ждать не следует. Даже если Поместная Церковь возникнет, далеко не все украинцы поспешат ее признать, зато может возникнуть обратное течение — из канонической структуры выйдут сторонники единства с Москвой. Так что, возможно, это только усугубит ситуацию.

В результате этих споров Архиерейский Собор (в том числе и подавляющее большинство украинских епископов) поддержал идею о том, что предоставление автокефалии Украинской Церкви является несвоевременным. При этом вопрос был только отложен, а не «закрыт окончательно», как поспешили сообщить в первую очередь ярые противники автокефалии. Собор постановил сохранить единство Русской и Украинской Церквей, но это не означает, что отныне проблема окончательно будет закрыта для Церкви. Она станет обсуждаться и дальше. Решение архиереев подразумевает возможность вернуться к рассмотрению вопроса об автокефалии в случае изменения обстановки на Украине.

Церковный суд: не наказать, а примирить

В появлении Положения о церковном суде общественность больше всего взволновало само слово «суд». Хотя по большей части публикации об этом решении оказались довольно нейтральными, параллельно стали возникать разговоры об инквизиции, которая постарается подменить собой светские организации и насадить в стране «православный шариат». В реальности же речь идет не столько даже о судебном органе в его привычном понимании, сколько о некоей комиссии внутреннего контроля, призванной следить за жизнью церковных институтов, — той самой, которую долгое время требовали критики Церкви.

Прекрасный пример, убеждающий в необходимости такого органа, — недавняя история в городе Екатеринбурге, где один из местных общественных деятелей подал иск в государственный суд, возмущаясь тем, что отпевание, на котором он присутствовал, произвели «некачественно». Иск этот был обречен заранее: церковный обряд, даже если за него внесено денежное пожертвование, по законам не относится к сфере услуг и его качество нельзя оценивать с точки зрения прав потребителя. Фактически получается, что, «устроившись работать священником», можно практически безнаказанно позорить свой сан, причиняя вред и Церкви, и прихожанам — при этом никакой государственный орган не сможет разрешить эту ситуацию. Исправить ситуацию может только архиерей, глава епархии, однако без создания надлежащей системы говорить о справедливости и оперативности разбирательств было трудно.

Теперь такие споры станет разрешать церковный суд. В его компетенции будут находиться исключительно дела духовенства, монахов и мирян, служащих в официальных церковных структурах. Рассматривать суд будет в первую очередь их соответствие занимаемым должностям, а вовсе не вопросы общего права. Пытаться судить простых российских граждан и тем более как-то их наказывать никто не собирается.

Подобные ревизионные структуры существуют в большинстве сложных общественных и государственных институтов. Необходимы они и Церкви, где, как и всюду, периодически возникают довольно запутанные и противоречивые ситуации, поэтому о необходимости введения церковного суда говорилось уже давно.

Наверное, главной особенностью церковного суда станет его ориентация не на привычное для юристов римское право, а на установления Священного Писания и положения церковных канонов. Да и одной из основных его задач будет не наказать, а примирить, помочь людям понять друг друга.

Разумеется, суд не станет панацеей, которая сразу избавит Церковь от всех проблем. Уже сейчас утвержденная система подвергается критике: одни считают, что церковные суды будут недостаточно открыты и демократичны, а другие предрекают, что ревизионный орган мгновенно завалят доносами на духовенство и в первую очередь — на известных церковных деятелей, у которых всегда найдется немало противников и недоброжелателей. ➥

Фото Владимира Ешткина

Митрополит Калужский и Боровский КЛИМЕНТ,

управляющий делами Московской Патриархии

Церковный арбитраж

Церковный суд был предусмотрен Уставом Русской Православной Церкви, и потому принятие Положения о его работе ожидалось уже давно. Но важно понимать и то, что этот институт не является альтернативой суду светскому, отличаясь от него как задачами, так и порядком работы.

Перечень церковных правонарушений, которые подлежат рассмотрению церковными судами, включает несколько категорий дел. Это дела против веры, ближнего и христианской нравственности; против правил о монашестве и церковной иерархии. И, конечно, церковный суд будет рассматривать правонарушения, связанные непосредственно с пастырским служением. Уголовные дела, гражданские споры и административные правонарушения не будут рассматриваться церковным судом, но решения гражданских судов будут учитываться.

Если государственный суд при рассмотрении дел о преступлениях и правонарушениях заботится о наказании виновных лиц, то суд церковный в первую очередь призван не карать, а помогать. Его цель — призвать человека к покаянию и исправлению, помочь ему осознать неправильность своего деяния. При возникающих спорах суд призван проводить процедуру примирения в целях урегулирования разногласий. Однако и здесь церковные суды имеют особенность. Касается это правонарушений, совершенных священнослужителями. Это относится к таким проступкам или действиям лица, имеющего иерархическую степень, которые, согласно каноническим правилам Церкви, влекут за собой соответствующие санкции в виде канонических прещений: запрет в священнослужении, лишение сана и так далее.

Православная эклезиология и канонические нормы Церкви определяют, что полнота судебной власти принадлежит собору епископов в рамках всей Церкви, а между соборами — Патриарху и Священному Синоду, и епископу в границах своей юрисдикции (епархии), а поэтому суды призваны оказать содействие в изучении вопроса, было ли совершено нарушение церковных и канонических норм или нет. После рассмотра дела в суде его решение подлежит утверждению епархиальным архиереем или, если дело рассматривалось в общецерковном суде, Святейшим патриархом и Священным Синодом. Результаты рассмотра дела в суде — это еще не приговор, а анализ и вывод, под какие канонические нормы подпадает совершенное правонарушение или невиновность обвиняемого. И здесь положением предусмотрено, что в воспитательных целях меры канонического прещения могут быть смягчены. Еще положением предусмотрено, что если подается заведомо ложное обвинение, то наказание применяется к тому, кто подал это обвинение.

Работа над положением проводилась в течение нескольких лет. Нужно было учитывать разные факторы. Еще в 2004 году Синодальная историко-правовая Комиссия подготовила «Временное положение о епархиальных судах», которое было принято Священным Синодом с тем, чтобы в течение двух лет епархиальные архиереи представили свои отзывы о применении «Временного положения».

Отзывы по упомянутым проектам поступили от восьмидесяти епархиальных архиереев. Содержащиеся в них рекомендации касались самых разных аспектов церковного судопроизводства. В частности, было предложено уточнить предназначение церковных судов; детализировать процедуру судопроизводства; предусмотреть возможность подачи апелляционных жалоб на судебные решения.

В результате этой работы подготовлен проект «Положения о церковном суде Русской Православной Церкви», принятый на прошедшем Архиерейском Соборе. Собор утвердил также текст присяги судьи церковного суда и свидетеля. ■

Фото Владимира Евтюкина

Митрополит Минский и Слуцкий ФИЛАРЕТ,

Патриарший экзарх всея Беларуси
Председатель Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви

Единство Церкви

Главной темой Архиерейского Собора, безусловно, было единство Церкви. Собор принял соответствующее Определение, в котором обозначены как современные угрозы церковному единству, так и пути к его укреплению.

Собор напоминает: «единство — одно из сущностных свойств Церкви». Важно понять глубокий смысл этого богословского утверждения. Церковь — не просто человеческое учреждение, и ее единство связано не с вопросами правильной организации. Источником единства Церкви является присутствие и действие в ней Господа Иисуса Христа, ее Главы. Церковь — источник спасения по той причине, что она есть место Богоприсутствия.

И потому величайшую ошибку совершают те, кто во имя своего понимания верности вероучительной истине противопоставляют себя церковной Полноте, епископату, честному пресвитерству и многочисленному народу Божию. Это пагубный путь, ибо раздор несовместим с благодатью Святого Духа. Благодать Божия удаляется от немирного сердца.

Но если единство Церкви есть дар Божий, можно ли сказать, что оно никак не зависит от нас, ее членов? Конечно, нельзя. Церковь — Богочеловеческий организм. Мы все, епископы, клирики и миряне, призваны постоянно созидать единство: врачевать раны человеческих разделений, преодолевать разномыслия, возгревать любовь — ибо только совершая духовное усилие, мы сможем воспринять и реализовать тот дар единства, который приходит свыше. Здесь необходимо соработничество небесного Главы Церкви и ее земных членов.

Архиерейский Собор призывает всех нас к этим усилиям. Созидание и укрепление единства касается всех уровней церковной жизни — от отдельной епархии и даже прихода до Вселенского Православия.

Единство Церкви Христовой не должны разрушать ни споры о канонических территориях Поместных Церквей, ни те разделения, которые были обусловлены перипетиями истории и грехом человеческого властолюбия, ни тем более государственные границы, старые и новые.

Недоумение нужно обсуждать, разномыслие — преодолевать в диалоге. И стремиться к тому, чтобы всегда побеждал соборный разум, помня о словах Апостола: «Умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны… стараясь сохранять единство духа в союзе мира. Одно тело и один дух» (Еф **4**:1, 3-4). ■

Тем не менее, Собор сделал главное — учредил систему, которая может стать фундаментом церковного правосудия. К примеру, отныне церковный суд будет иметь трехступенчатую структуру, предусматривающую возможности подачи апелляции.

О правах человека

Утвердив документ со сложным названием «Об основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», Архиерейский Собор окончательно определился с отношением Церкви к такому непростому вопросу, как права человека. Сегодня это понятие служит своеобразным абсолютом, краеугольным камнем идеологии многих государств, но в то же время оно все больше размывается, давая возможность спекулировать на нем всем желающим. Церковь призвала вспомнить о его корнях, которые восходят к христианскому учению о личности как неповторимом и уникальном отражении Бога.

В течение двух тысяч лет христианство влияло не только на идеологию, но и на менталитет европейского общества. Во многом из-за этого постепенно из него исчезло многое, противоречащее истинной христианской морали: рабство, неравенство мужчин и женщин и многое другое. Но, пройдя через Возрождение, эпоху французских Просветителей и потрясения XX века, новое общество, с одной стороны, очистилось от многих дохристианских пережитков, а с другой — утратило связь со своей Евангельской первоосновой. В результате оно оказалось дезориентировано и сегодня уже не может дать однозначного ответа на многие актуальные вопросы. Именно это приводит к тому, что борьба за права человека выливается порой в военные конфликты, утверждение прав меньшинства в ущерб большинству, и ставит под угрозу существование некоторых христианских церквей Запада.

Имеет ли человек право на свободу в ущерб другому человеку или всему обществу? Что важнее: традиционная мораль или желания конкретной личности? В отрыве от христианства эти вопросы практически неразрешимы, потому что не имеют точного критерия оценки.

Одна из основных целей принятого Собором документа — возвращение идеи прав человека к нравственному началу. Возможно, со стороны это выглядит как некая попытка ограничить личную свободу людей, связав ее с такими вещами, как традиционная мораль и необходимость поступаться чем-то ради общественного блага. Но, в сущности, Соборное решение — это попытка расставить приоритеты таким образом, чтобы права человека не превратились в абстрактное понятие, трактуя которое в разные стороны можно легко попирать реальную свободу людей. Собор прямо обозначил мнение Церкви: свободный выбор в пользу зла приводит в конечном итоге к потере свободы.

Лучший пример, подтверждающий существование этой проблемы, — общественная реакция на само решение Собора. Практически сразу Церковь обвинили в попытке покуситься на «абсолютную общечеловеческую ценность» и навязать вместо нее православную идеологию. Но Собор — не государственный орган, и его решения не обязательны для исполнения всеми гражданами страны. Его решения — это всего лишь попытка христиан прийти к единому мнению внутри своей общины. Таким образом, требование запретить епископам высказывать свое мнение лишний раз подтвердило, что проблема прав человека у нас действительно есть. И понятием этим действительно жонглируют, нередко решая, кто имеет право говорить, верить и жить, а кто — нет. Причем делают это самые разные люди вне зависимости от собственных убеждений и властных полномочий.

Концепция стала логическим продолжением и дополнением к «Основам социальной концепции Русской Православной Церкви», принятым на Соборе в 2000 году. В свою очередь, уже очевидно, что многие действия священноначалия в последние восемь лет соотносились с положениями «Основ социальной концепции». И поэтому можно предположить, что принятие нового документа изменит позицию Церкви. Достаточно сказать, что впервые на высшем церковном уровне прозвучал призыв активно заниматься правозащитной деятельностью.

Хочется верить, что теперь Церковь будет чаще употреблять свое влияние для защиты прав конкретных людей.

О епископе Диомиде

Крайне жесткое решение Собора по поводу* главы Чукотской епархии **епископа Диомида** стало в первую очередь попыткой предотвратить раскол и вернуть дискуссию, начатую им, в русло, где поднятые вопросы можно реально обсуждать, а не использовать как повод для разрушительных революций. Ведь многое из того, о чем запрещенный епископ Диомид писал в своих многочисленных посланиях, волнует Церковь уже давно и нуждается в серьезном обсуждении. Но для этого прежде всего необходимо сохранить саму Церковь как единое пространство для общения христиан, не дать людям разделиться и попрятаться по окопам, сидя в которых нельзя услышать друг друга.

Характеристику богословским суждениям запрещенного ныне епископа Диомида дала Синодальная богословская комиссия под руководством **митрополита Минского и Слуцкого Филарета**. Однако в своих посланиях владыка Диомид не ограничивался одним только богословием. По мнению владыки, Собор 1613 года (кстати, не церковное, а общенародное собрание, не являвшееся органом церковной власти) обязал Церковь хранить верность династии Романовых и не признавать иных власть имущих. Епископа Диомида волнует и глобализация. ИНН, новые паспорта и мобильные телефоны пугают вовсе не мифическими тремя шестерками, а возможностью применения в качестве элементов системы глобального контроля (впрочем, этот вопрос неоднократно обсуждался в Церкви и до выступлений епископа Диомида). Он также напоминает, что в средневековье представителей распространенной на Руси ереси ➥

*В соответствии с решением Собора епископ Диомид запрещен в служении вплоть до ближайшего заседания Синода Русской Православной Церкви, которое состоится 2 сентября. Если на этом заседании владыка не принесет покаяния, он будет навсегда извержен из сана. — *Ред.*

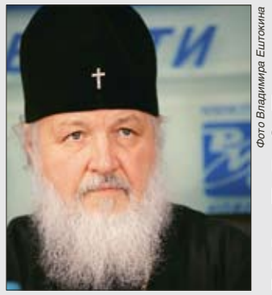


Фото Владимира Евтюкина

Митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ,

председатель Отдела внешних церковных связей Русской Православной Церкви

Достоинство и свобода

Права человека — это реальность, с которой нам приходится иметь дело, хотим мы того или нет. Однако это понятие подвергается сегодня серьезному переосмыслению, и сами его границы размываются. Потому Церковь приняла решение представить собственное видение проблемы.

Права человека имеют различные мировоззренческие источники. С одной стороны, они родились в культуре, которая в течение веков просвещалась христианством. С другой — отразили и впитали в себя идеи, появившиеся в среде, отошедшей от евангельских истин в эпоху Возрождения и в Новое время. Однако, несмотря на заметное ослабление религиозности, в общественной морали западных стран до сравнительно недавнего времени сохранялась приверженность христианской системе ценностей.

Сегодня положение совершенно иное. Нравственное согласие утрачено не только в обществе, но и во многих христианских общинах. Будучи заимствованными у христиан, права человека оказались обмирщены и лишены своего религиозного и духовного содержания. Возникающая во многих странах и обществах ситуация чревата, как мне кажется, весьма опасными последствиями, ибо противоречащие Евангелию подходы к морали закрепляются в законодательстве, а значит, могут быть навязаны верующим силой закона.

Именно поэтому на Архиерейском Соборе был принят документ «**Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека**». Канонические структуры, священнослужители и миряне нашей Церкви могут руководствоваться этим документом в своих общественно-значимых выступлениях и действиях.

Надеюсь, представленный документ сможет стать важным вкладом в том числе и в диалог, который ведет наша Церковь с государственными властями разных стран, с общественными и международными организациями во имя построения мирных и справедливых отношений между людьми и народами. ■

Подготовлено на основе доклада митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на пленарном заседании Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 26 июня 2008 года.

Литургия в храме Христа Спасителя в Москве в дни Архиерейского Собора. Фото Владимира Ходакова

«жидовствующих» сжигали на кострах, и это было правильно, потому что если еретики и каялись, то делали это притворно*. Владыка считает, что православные в принципе не должны общаться с представителями других конфессий, а не только соблюдать существующий ныне запрет на совместные молитвы…

Запрещенный епископ Диомид не стал первым, кто поднял эти вопросы, многие из которых в той или иной степени обсуждались и до него. Так, вопрос об отношениях с католиками и Всемирным Советом Церквей обсуждается в церковной среде постоянно, и вопросы эти до сих пор остаются крайне неоднозначными.

Очевидно, что «послания Диомида» сильно подогревали градус общественных настроений, порой доводя их до истерики, и выталкивая обсуждение той или иной проблемы из конструктивного поля. К сожалению, епископ Диомид, сославшись на болезнь, не явился на Архиерейский Собор, который, как представительный орган Церкви должен был дать ответы на поставленные владыкой вопросы. Представленные им документы, подтверждающие его болезнь, вызвали сомнение у Собора, и это стало одной из причин столь резкого решения относительно епископа Диомида.

Запрещение в служении епископа Диомида вовсе не означает, что Церковь уходит от диалога с верующими по таким тонким вопросам. Она просто стремится снизить градус напряженности. Теперь, когда «страсти по Диомиду» постепенно улеглись, говорить и спорить станет намного проще.

Понять — не значит упростить

Проблемы церковного строительства в России во многом повторяют проблемы строительства государственного. Двадцать лет, прошедших от праздника 1000-летия Крещения Руси, ставшего еще и днем освобождения Церкви от советско-государственного гнета, — слишком маленький срок, чтобы суметь приспособить все сложнейшие механизмы церковной жизни к новым условиям.

Церковный суд, официальные суждения по вопросам общественной жизни, наконец, многочисленные проблемы в отношениях с новыми государствами, на территории которых действуют епархии Русской Церкви — все эти вопросы нельзя решить одним махом, необходима долгая подготовительная работа, а затем определенная «обкатка». Потому принятые Собором решения еще предстоит оценить на практике.

Впрочем, насколько решения Собора окажутся эффективными, зависит не только от епископов. Церковный механизм таков, что воплотить соборные решения в жизнь можно будет лишь при участии всего церковного народа. А значит, самое важное на данный момент — это сделать решения Собора понятными и очевидными для всех, донести его позицию до людей и помочь воплотить ее в жизнь. ■

Алексей СОКОЛОВ

*Об этом епископ Диомид говорил в своих видео-обращениях, ознакомиться с которыми можно в интернете. В частности, по адресу: http://video.mail.ru/mail/stoptreason/9/18.html. — *Ред.*

Какой вопрос, по Вашему мнению, должен был в первую очередь обсуждать недавно прошедший Архиерейский Собор Русской Православной Церкви?

11% **Духовное, нравственное и патриотическое воспитание общества:** «Падение патриотизма и духовности, разобщенность нации»; «Уважение к старшему поколению. Вера в свою страну»; «Больше доброты и правосознания в обществе и в семьях»; «Как привить пастве идеологию духовного самосовершенствования вместо правящей идеологии сверхпотребления»; «Почему никто не реагирует на полное отсутствие цензуры на телевидении, ведь это сильнейший удар по духовности нации!».

5% **Объединение православных церквей:** «Жизнь после „точки“ в 80-летнем конфликте РПЦ и РПЦЗ»;«Объединение всех христианских конфессий перед угрозой распространения ислама».

4% **Церковь и деньги:** «Изгнать торговцев из Храма!»; «Имущественное неравенство и неравноправие священнослужителей РПЦ»; «О приоритете духовного начала в приходах над внешним обустройством церковной жизни».

3% **Распространение и пропаганда православия:** «Вопросы по укреплению православия в РФ, особенно касаемо регионов, граничащих с мусульманскими регионами»; «Наличие церквей во всех населенных пунктах»; «Стало очень мало радеющих за человека священников»; «Может быть, пора идти в массы. Например, миссионерство...»

3% **Проблемы современного общества:** неполные семьи, разводы, «гражданские» браки, аборты, однополые браки, алкоголизм и наркомания.

3% **Межконфессиональный и межрелигиозный диалог:** «Срочно довести до сознания, что христиане и мусульмане имеют одного Бога, в равной степени и приверженцы иных религий. Иначе война неизбежна…» ; «Равноправие конфессий и отказ от навязывания православного вероисповедания на всех уровнях».

3% **Вопросы веры и религии:** «Зачем верующему человеку церковь?»; «Научное обоснование наличия Бога»; «Почему молодые люди теряют веру?».

3% **О невмешательстве церкви в дела государства:** «Как не вмешиваться церкви в мирские дела, а конкретно — в школы». «Как создать «вменяемый» имидж церкви, не являющейся сосредоточием мракобесия и одним из столпов режима».

2% **Вопросы милосердия и благотворительности:** «Кому, как не церкви, в первую очередь думать об этом, привлекать внимание правительства к подобным вопросам?» «Это вопрос объединения усилий с целью воздействия на всех граждан быть милосерднее, честнее и помнить о совести».

2% **Борьба с сектами:** «Противодействие деструктивным тоталитарным сектам».

2% **Облик священнослужителей:** «О чистоте рядов». «Поскромнее надо бы быть церковнослужителям...»

15% **Другое:** «Вопрос конструктивного сотрудничества с государством, а также вопрос повышения доступности Церкви для граждан России». «Давно всем пора обсудить вопросы экологии!» «Демография в РФ»; «О правах человека, о попираемых свободах, о тяжелой жизни в России простого человека»; «Вопросы, поднятые Диомидом»; «Адаптация православия под реалии современности; возможность перехода на русский язык вместо церковнославянского».

44% **Затрудняюсь / не хочу отвечать:** «Делами Церкви не интересуюсь...»

Опрос проведен Исследовательским центром портала SuperJob.ru Место проведения опроса: РФ, все округа. **Время проведения:** 1-5 июля 2008 года.
Размер выборки: 1000 респондентов. **Исследуемая совокупность:** экономически активное население России старше 18 лет

Исследовательский центр портала SuperJob.ru

Социологические опросы

Вопрос:
Делать ли профилактические прививки детям?

Объём выборки: 1800 респондентов

55% Да
37% Да, выборочно
8% Нет

Маркетинговые исследования

Вопрос:
Используете ли Вы WAP?

Объём выборки: 3000 респондентов

Да 32%
Нет 60%
Не знаю, что это такое 8%

Обзоры зарплат

Обзор зарплаты:
Сметчик

Единица измерения: российский рубль

	мин.	макс.
Москва	20 000	100 000
С.Петербург	15 000	80 000
Н.Новгород	8 000	45 000

SuperJob.ru — ведущий российский портал по поиску работы и сотрудников. В базе портала содержится более 1 800 000 резюме, ежедневно посещают ресурс более 160 000 человек.
SuperJob.ru находится в постоянном развитии, предлагая своим клиентам новые возможности и услуги. Одно из направлений, успешно осваиваемых порталом, проведение маркетинговых исследований, социологических опросов и обзоров заработных плат, которые осуществляет Исследовательский центр портала SuperJob.ru

SuperJob www.superjob.ru

Работа должна доставлять удовольствие!

РЕКЛАМА

Что, по Вашему мнению, стало главным итогом Собора?

Чтобы сделать картину прошедшего Архиерейского Собора более полной, мы попросили поделиться своими впечатлениями от него и выразить свою оценку его результатов как самих архиереев Русской Православной Церкви, так и светских экспертов, наблюдавших за Собором со стороны.

Собор дал рецепты взаимодействия Церкви и общества

Фото Владимира Евтюкина

Архиепископ Нижегородский и Арзамасский ГЕОРГИЙ

Церковь активно входит в общественную жизнь. На этом пути встречается много трудностей. И именно вопросы отношений Церкви и общества стали одними из основных на Соборе.

Мы обсуждали, как Православие может внести положительные тенденции в жизнь общества. Именно поэтому в центре внимания было обсуждение и принятие документа «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека».

Сейчас понятие «свобода человека» очень широко используется. Несмотря на то, что свобода человека признается безусловной ценностью, в обществе нет единого представления, что это такое. Церковь решила заявить о своем понимании. Оно основано на Священном Писании и Священном Предании. Вся наша нравственность исходит от Бога и приводит к нему. Современные интерпретации свободы уводят от подлинного смысла, приводят к вседозволенности. Церковь же предлагает следовать по проверенному веками пути. Принятый документ — это, по сути, ответ на вызовы секулярного мира.

Собор развеял слухи о разделении Церкви на Русскую и Украинскую

Фото из архива Читинской епархии

Епископ Читинский и Забайкальский ЕВСТАФИЙ

В последнее время всех особенно волновал вопрос о целостности Церкви в России и на Украине. У людей было такое ощущение, что Собор может принять такое решение, которое разделит нашу Церковь на Украинскую и Русскую. Однако Собор эти подозрения рассеял. В объективном, бесстрастном выступлении Блаженнейший митрополит Киевский и Всея Украины Владимир сказал, что никаких предпосылок для разделения нет, и все, что витает в информационном пространстве, надумано. Уверен, что это внесло мир и успокоение в души многих людей. И это стало одним из главных итогов Собора.

Единство Церкви подтверждается самой жизнью

Фото из архива Тернопольской епархии

Епископ Тернопольский и Кременецкий СЕРГИЙ

Собор подтвердил, что наша Церковь едина и нет никаких предпосылок для разделения на украинскую и русскую ветви. Это главный итог Собора. И это не просто административное решение, некий формальный результат. То, что мы едины, подтверждается самой жизнью. В дни работы Собора епископы и архиепископы многие сложные вопросы обсуждали в духе мира и братской любви. Мы действительно почувствовали, что внутрицерковное единство реально существует, и, по большому счету, не нуждается в каких-либо дополнительных решениях по его утверждению. Оно выражается в молитвенной жизни, в любви к Богу, в целях и видении способов их достижения. Мы все одна семья, и очень важно сохранить то, что мы имеем.

На Соборе неформально обсуждались животрепещущие вопросы

Фото РИА-Новости

Архиепископ Берлинский и Германский (и Великобританский) МАРК

Это был первый Собор после подписания Акта о восстановлении единства в Единой Русской Православной Церкви, которое состоялось в мае прошлого года. И одним из важнейших его итогов стала возможность живого общения и встречи представителей Русской Православной Церкви и Русской Православной Церкви За рубежом на таком уровне. Когда я ехал на нынешний Архиерейский Собор, я не знал, чего ожидать, но все мои чаяния оправдались.

Собор не стал официозно-протокольным мероприятием. На нем обсуждались многие важные вопросы. И это происходило не только на заседаниях рабочих групп, самым ценным был обмен мнениями в кулуарах. Мы смогли обсуждать многие моменты, которые требовали именно живого общения. Самое интересное, что в том же духе обсуждения продолжались и на рабочих группах: мнения и предложения высказывались свободно и открыто. Многое нашло отражение в документах, принятых Собором, и не осталось исключительно на словах.

В отношениях Церкви и государства еще много трудностей

Фото РИА-Новости

Архиепископ Ставропольский и Владикавказский ФЕОФАН

Главный итог Собора — определение «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности». Оно было принято в результате самой широкой дискуссии в рабочих группах и на пленарных заседаниях. Мы обсуждали итоги двадцатилетия, и, надо сказать, в отношениях Церкви и государства, Церкви и общества произошло много перемен к лучшему. Но есть и еще не решенные вопросы, такие, как преподавание духовно-нравственной культуры в школе, формирование института военного духовенства. Теперь очень важно на практике реализовать те идеи и решения, которые содержатся в соборных документах.

От Церкви можно отпасть, но ее нельзя уничтожить

Фото РИА-Новости

Митрополит Черновицкий и Буковинский ОНУФРИЙ

Главное, что подчеркнул Архиерейский Собор 2008 года, — Церковь является организмом не от мира сего, поэтому его природу никто не может изменить или разрушить. Тема единства Церкви существует с самого момента ее основания, так как вокруг нее не прекращается борьба сильных мира сего. Они думают, что Церковь можно подчинить себе и собою заменить Христа. И сейчас мы видим активные попытки сделать это.

На постсоветском пространстве особенно это чувствуется в Украине, и на Соборе было выражено пожелание: с Божией помощью хранить ту природу Церкви, которую она имеет: в единстве, в Таинствах, в покаянии, Евхаристии. Главное, чтобы Таинства совершались. Если этого не будет, то все социальное служение Церкви, дела милосердия ничем принципиально не будут отличаться от деятельности общественных и политических организаций. От Церкви можно отпасть, но ее нельзя уничтожить. Во время работы Собора мы это ощутили с новой силой. Любовь к Богу выше всех политических состязаний на земле, и мы готовы за эту любовь к Богу все претерпевать и быть едиными.

Разговор с молодежью

Фото Владимира Евтюкина

Председатель Синодального отдела по делам молодежи архиепископ Костромской и Галичский АЛЕКСАНДР

Среди итогов Архиерейского Собора хотел бы особенно отметить оценку им церковной работы с молодежью. Эти вопросы обсуждались на заседании тематической группы и нашли свое отражение в соборном определении.

Помню, в начале 90-х мы искали новые формы работы с детьми и молодежью, обсуждали: как говорить с подрастающим поколением о Боге, Церкви и вере на языке понятном, а главное — интересном для юношества. Уже тогда было ясно, что нельзя ждать детей у порога храма; их нужно призывать, вовлекать в церковную ограду, давая им понять — здесь их любят и ждут.

Из направлений работы с подрастающим поколением соборное определение выделяет развитие молодежного паломничества и создание православных детских и молодежных организаций, под эгидой Церкви действующих в различных сферах, в частности — спортивной, скаутской, общественной. Надеюсь, что в самом ближайшем времени эти формулировки найдут свое практическое воплощение на епархиальном уровне.

Очень ярким личным впечатлением для меня стало участие в Соборе архипастырей Русской Православной Церкви Зарубежом. Исполняя миссию в принципиально иных по сравнению с нами условиях, они сумели сохранить среди своей паствы любовь к устоям и традициям Святого Православия, к далекой Родине — зримым свидетельством чего стала великая, поистине пасхальная радость возобновления канонического общения, преодоления последствий скорбных разделений XX ➥

века. Одно лишь то, что на соборных заседаниях мы наконец вместе, с братской любовью обсуждали насущные вопросы церковной жизни, позволяет считать минувший Архиерейский Собор важнейшей вехой в новейшей истории Русской Православной Церкви.

Мы услышали правду о самих себе

Фото Владимира Ештокина

Елена ЗЕЛИНСКАЯ,
вице-президент Медиасоюза, Москва

Для меня лично главное событие и главный смысл Архиерейского Собора — то, что Патриарх и иерархи Церкви (возможно, впервые за новейшую историю Русской Православной Церкви) обратились напрямую ко всем нам. Не к духовенству, не к тем, кто уже воцерковлен и внимательно прислушивается ко всему, что исходит от Церкви, — а непосредственно ко всем.

Очень много важного произошло в церковной жизни за последние двадцать лет: восстановление храмов, подъем церковного образования, воссоединение Церквей... Мне кажется, этот Собор — равноценный прорыв. Святейший Патриарх Алексий дал всей стране направление пути, ключевые ориентиры — нравственные и духовные. О Главном — не из старых песен, не с чужих голосов, не из постановлений партии и правительства, но от тех, кто вел нас всю нашу тысячелетнюю историю.

Второе, что так же важно: мы услышали слово правды о нас самих. Сто лет мы жили во вранье, фальши, ханжестве, насилии и извращенной морали. Мы абсолютно сбиты с толку, наше сознание замутнено, а совесть запятнана годами советской власти... Мы, наконец, услышали правду о самих себе: блуд назван блудом, а мученики — мучениками. Без подставных понятий, без сладеньких слов и поглаживания по головке, без обиняков и опасений. *Правда как она есть.* Ведь мы готовы винить всех и вся: тяжелое прошлое, злых соседей, рекламу кока-колы… виноваты все! А вот задуматься о том, кто мы, как живем, во что веруем — это страшно и очень не хочется.

Ясная картина мира — как диагноз. Увидим — может, вылечимся?

Собор не дал загнать Церковь в катакомбы

Фото Владимира Ештокина

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
главный редактор журнала «Профиль», Москва

Пожалуй, одним из главных итогов собора я бы назвал принятие концепции о достоинстве, свободе и правах человека. Это событие фундаментально важно с точки зрения позиционирования Церкви в обществе, да и вообще эта концепция, на мой взгляд, — ключ к пониманию сути отношений Церкви и общества.

В этом плане позиция, которую Архиерейский Собор занял в отношении епископа Диомида, созвучна церковному учению о правах человека. В православном мировоззрении человек, индивид не пуп земли и не конечная мера всего, как для гуманистов. Смысл существования для христианина — в чем-то большем, чем он сам.

А «диомидовщина» — это прославление крайней степени индивидуализма, отрицание единства и соборности Церкви. Епископ Диомид и его сторонники — это вроде как православные фундаменталисты. Терпимое и бережное отношение к консервативным убеждениям — это традиция Церкви, поэтому владыку Диомида долго терпели. Я убежден, что принятое на Соборе жесткое решение — единственно правильное. Однако, заметьте, как точно идеи диомидовцев совпадают с призывами воинствующих атеистов загнать Церковь в пределы храма, создать «православные резервации». Допустить такое было нельзя.

Новый смысл для старых ценностей

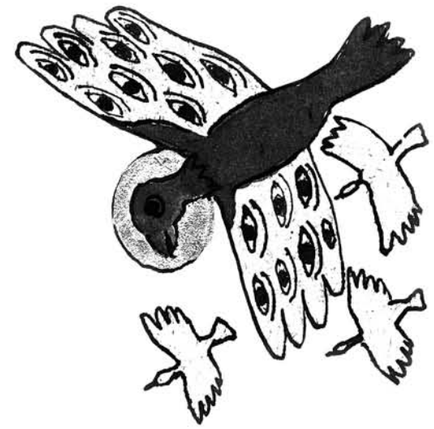
Фото РИА Новости

Андрей ЗОЛОТОВ,
Советник генерального директора РИА «Новости», Москва

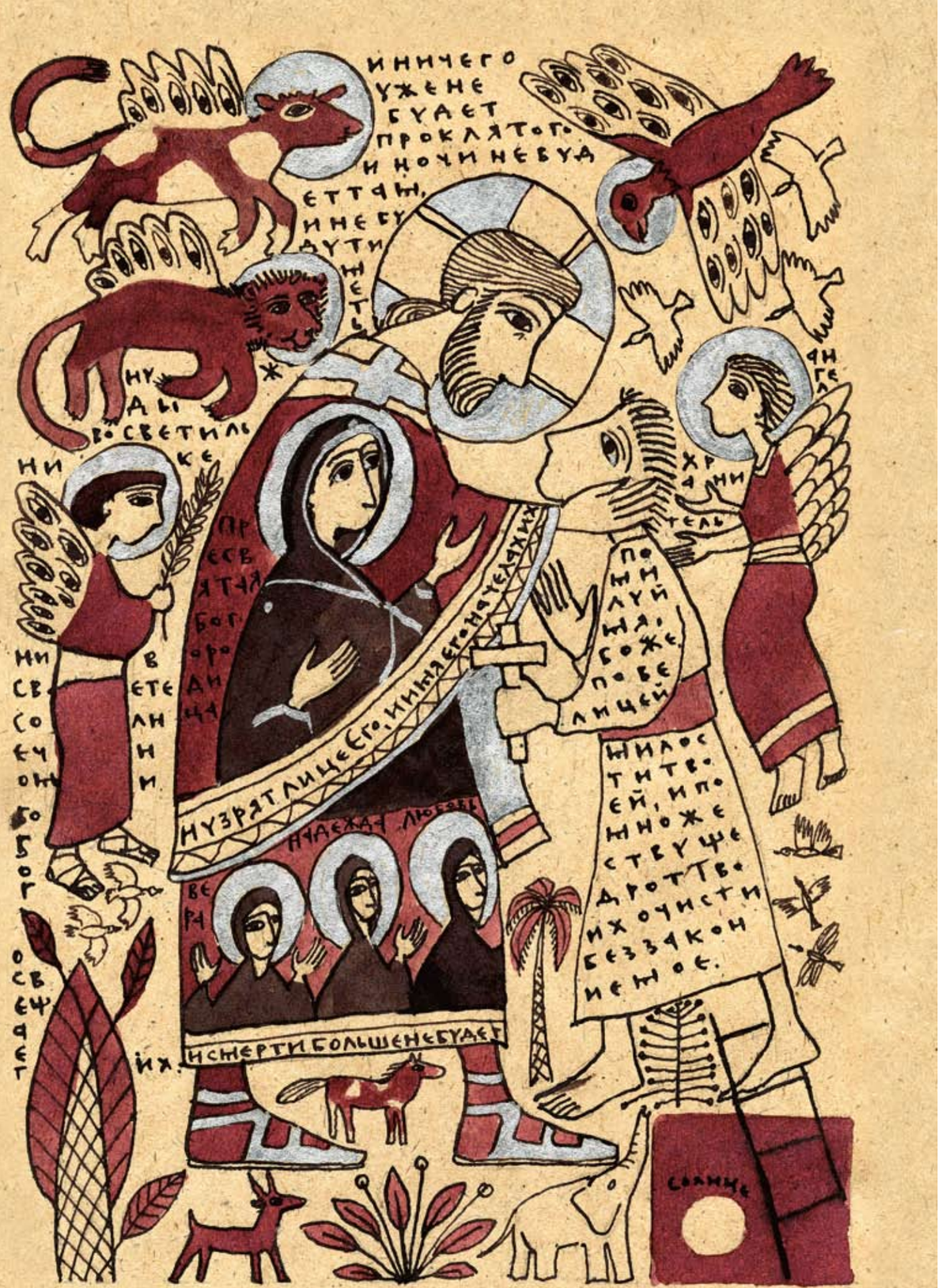
Архиерейский Собор принял не только тактические, но и стратегические решения, касающиеся жизни РПЦ. К последним я отнес бы решение об укреплении связей с Украинской Православной Церковью: предложение более широко праздновать в России день святого равноапостольного князя Владимира, вопрос об открытии в Москве подворья Киево-Печерской лавры, а в Киеве — Патриаршего. Хотя в отдаленной перспективе мне видится, что Украинская Православная Церковь все-таки должна стать самостоятельной, автокефальной, я думаю, на сегодняшний момент направление развития отношений выбрано правильное.

Еще одно важное решение — это принятие основ учения о достоинстве, свободе и правах человека. Я считаю, что это очень важный шаг в переосмыслении, принятии русским православным сознанием тех ценностей, которые до сего момента воспринимались как чужие, заимствованные. Мне кажется, для всего российского общества важно, что именно Церковь как самый консервативный институт нашей страны начала процесс *присвоения* и адаптации этих ценностей для России. Хотя и наделила их новым содержанием, часто отличным от принятого в обычной правозащитной практике.

Что касается истории с епископом Диомидом, которая в новостных лентах заняла первое место, — ее я отнесу, скорее, к тактическим результатам Собора. Эта ситуация может развиваться по двум сценариям. Или владыка Диомид покается, или же сочтет решение Собора неканоничным и уйдет в раскол, и за ним в раскол уйдут его последователи. Казалось бы, противоречие: целью Собора было единство Церкви, а он может породить новый раскол… Но я думаю, это не противоречие. Есть ситуации, когда в Церкви, как в едином организме, поддержание связи с больными членами — верная смерть. ■



Церковь Христова



Церковь Христова

Рай

Что это такое и можно ли туда вернуться

Рай… Безграничное, совершенное, и в то же время такое простое человеческое счастье — каждый миг жизни, постоянно, вечно. Но где искать этот рай? И может ли человек вообще когда-нибудь по-настоящему быть счастлив — навсегда?

В раннем детстве любой ребенок, огражденный от сурового мира любовью родителей, живет словно бы в раю. Его любят, он любит в ответ, и перед ним — вся жизнь, все горизонты земных радостей.

Но рано или поздно детские мечты сталкиваются с реальностью — и образ вечного счастья начинает тускнеть. Оказывается, и райские поля со временем выцветают. Год за годом человек делает открытия: птицы бросают своих птенцов, самые сильные животные убивают тех, кто послабее, — а люди *не любят друг друга*. И, наконец, рано или поздно мы сталкиваемся с тем, что уже навсегда разбивает образ рая на осколки, — смертью, по сравнению с реальностью которой любые мечты о рае представляются лишь наивным побегом от реальности.

Но что-то внутри продолжает твердить: счастье — есть. И пусть уже никто не помнит и не знает, что же такое рай, — но кое о чем мы можем догадываться. Ведь не может же быть, чтобы человек был создан не для радости...

Слово на всех языках

Начиная разговор о том, существовал ли когда-нибудь и где-нибудь потерянный человеком рай, следует сразу сказать (хотя многим это и покажется странным), что идея о нем — не собственно христианская. О существовании места и времени, где люди когда-то давно были счастливы, можно прочесть в мифах и сказаниях практически любого народа Земли. Даже в древнейшей шумерской мифологии за три тысячи лет до Рождества Христова встречаются упоминания о том, что когда-то «всякая вещь была совершенна» («Эпос о Гильгамеше»), и в этом прекрасном раю, в котором жили люди, «никакой лев не убивает, никакой сторож не уносит ягненка» (миф о Дильмуне). Подобные представления можно встретить практически везде — многие древние цивилизации оставили нам похожие воспоминания об утраченном рае. Можно даже сказать, что не обращать внимания на эти воспоминания — это значит просто игнорировать хоть сколько-нибудь известную нам культурную действительность. Да, никто точно не знает, каким был этот рай — но о том, что он точно был, можно услышать в любом уголке Земли. Или же придется предположить, что все древние поголовно были оторванными от реальности фантазерами.

К примеру, в славянской традиции рай — это некое чудесное и светлое место за пределами известного мира, почти что потустороннее. Да и сама память о нем — отблеск какой-то иной реальности, и в этом сиянии по ту сторону жизни места для ада — нет. Антонимом потерянному раю служит не ад после смерти, а просто обычная человеческая жизнь, полная болезней и трудов. Ведь она сама по себе уже почти мучительна для тех, кто помнит о рае. А преисподняя — это уже некое «дополнение» к земле, обычному месту страданий, и место обитания подземных богов, связанных со смертью.

Кстати, слова «ад» и «геенна» были прямо заимствованы славянами из греческой и еврейской культуры (соответственно, имеется в виду *Аид* из мифов Эллады и долина *Енном* близ Иерусалима, в которой когда-то приносились огненные человеческие жертвоприношения). Слова «преисподняя» и «пекло» — тоже производные от этих же понятий; причем все подобные термины понадобились впервые лишь тогда, когда начался перевод Библии на славянский язык.

А само по себе русское слово «рай» индоиранского происхождения — и буквально означает «счастье». Сходные слова в других языках могут нести различный смысл — «сокровище», «богатство», «дар, владение»… Образ понятен. Рай — это счастье во всей полноте, бесценный дар, который был вручен людям. Но кто вручил этот дар и кто забрал его у людей? И можно ли его вернуть?

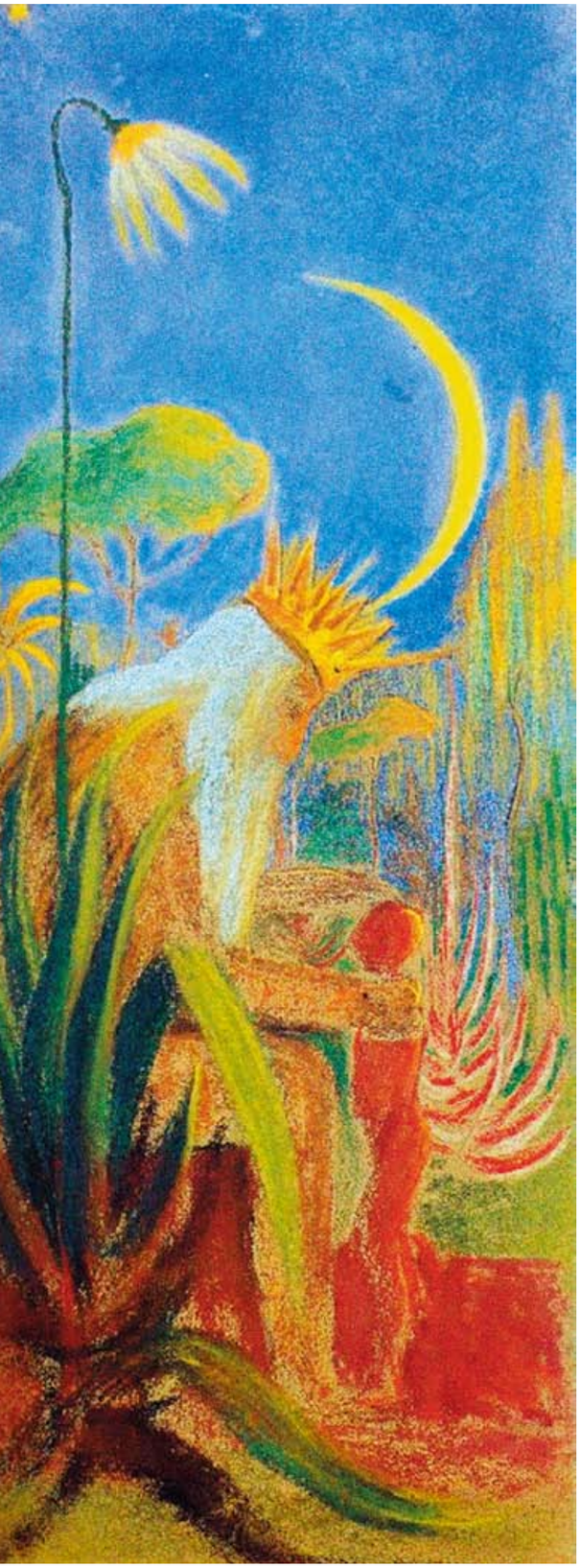
Любовь дает имена

Если попытаться найти ответ в Библии, то можно сделать один очень важный вывод: рай не только был потерян, но и может быть обретен вновь. Причем обретенный рай — это нечто более высокое, чем рай потерянный; даже описать будущее блаженство человека в раю толком невозможно, поскольку в языках людей попросту нет для этого подходящих слов.

Но, к сожалению, иногда люди считают, что раз библейские представления о рае перекликаются с древнейшей на земле шумерской мифологией, то и Библия — это лишь сборник мифов, «христианская мифология». Именно из-за подобного отношения к тексту Священного Писания один из самых непонятых сюжетов Библии — это именно рассказ о рае и первых людях, Адаме и Еве. Как ни парадоксально, его так часто цитировали в мировой литературе и так сильно упрощали в попытке объяснить его смысл — что почти совершенно перестали понимать.

Итак, если говорить о Библии, то в ней написано: *насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поме-* ➥

Душа праведника в раю. Графика Елены Черкасовой



стил там человека, которого создал (Быт **2**:8). Интересно, что упомянутое здесь некое место «Едем», которое книга Бытия условно располагает между Тигром и Евфратом, в районе верхней Месопотамии, похоже, имеет соответствие в «соседнем» шумерском языке, в котором слово eden означает «равнина, степь». А слово ג֫ן «ган» в еврейском тексте Библии, которое перевели понятным для всех славянских народов словом «рай», обозначает просто «сад». Кстати, при переводе книги Бытия на греческий слово ג֫ן было передано как παράδεισος (отсюда «парадиз») — что тоже означает «отовсюду огражденное место, сад» и является заимствованием еще из древнеиранского.

Иными словами — **о том, что рай, родина человека — место, специально отделенное от мира, освященное, говорят сами термины, которые имеются во многих языках**. Из смысла этих слов мы можем сделать вывод, что, по представлениям древних, хотя человеку и был вручен весь мир, но особую часть этого мира Бог выделил для него как своеобразный сад — что полностью перекликается с библейским текстом.

И самое главное, что происходило в этом раю с первыми людьми, — это постоянное общение с Отцом. Они могли слышать *голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня* (Быт **3**:8). Он был рядом, говорил с ними Сам, а они могли Его слышать! Можно лишь догадываться, как были счастливы Адам и Ева на заре человеческой истории, в мире, в котором все *хорошо весьма* (Быт **1**:31)... Это была еще не религия — ведь религией мы называем поиски Бога, попытки восстановить с Ним утраченную связь (re-ligare). Нет — это была сама жизнь с Богом. А еще в дар Своим юным созданиям Бог вручил весь мир, заповедав владычествовать *над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле* (Быт **1**:28).

Но что значит «владычествовать» и как человек должен был *возделывать и хранить* (см. Быт **2**:15) сад Эдема? Тут воображение порой рисует идиллическую картинку, на которой первые люди вдохновенно пашут землю и пропалывают грядки, а в перерывах праздно возлегают в кругу львов и диких зайцев. Но вряд ли вскапывание огорода или игры с животными — это предел того радостного творчества, что было доступно людям в раю. На самом деле можно предположить, что служение Адама и Евы заключалось совсем в другом.

> Само по себе русское слово «рай» индоиранского происхождения — и буквально означает «счастье».

Книга Бытия говорит нам, что человек дал имена всему живому, всем животным и птицам, которых привел к нему Бог. «Это делает Бог, чтобы показать нам великую мудрость Адама... Впрочем, это делается не для того только, чтобы мы видели мудрость его, но и для того еще, чтобы в наречении имен виден был знак владычества», — пишет святитель Иоанн Златоуст. А преподобный Ефрем Сирин замечает, что наречение имен всему живому показывает еще и «тот мир, какой был между животными и человеком, пока человек не преступил заповеди. Ибо они собрались к человеку как к исполненному любви пастырю... Так, Адам приял власть над землею и соделался владыкою всего в тот же день, в который приял благословение».

Мы и сейчас даем имена самым дорогим и любимым домашним питомцам, но в раю каждая птица, каждый маленький звереныш были для людей особенными, уникальными. Так что Библия просто напоминает нам: отношения человека и мира были задуманы как отношения любви, а не только власти. **Для Адама и Евы все живое вокруг носило личные имена потому, что их любовь наделяла сотворенный мир смыслом**.

Но почему сейчас представить себе меру любви первых людей, описанную в Библии, мы можем лишь умозрительно? Возможно, наши самые счастливые и безмятежные детские воспоминания как бы «напоминают» нам о той бесконечной радости, которую знали первые люди. А потом, как мы ни ищем эту радость в своей жизни, найти ее не удается... Вот, счастье уже близко — но вдруг все словно рассыпается, и поиски потерянного рая начинаются сначала. Возможно, люди просто ищут не там?..

Книга Бытия свидетельствует, что и любовь, радость, счастье, и вообще друг друга Адам и Ева приняли в дар от Бога, от любящего Отца. Что же случилось? Почему люди оказались вдруг изгнаны из Эдема?

Зло в теории и на практике

В книге Бытия сказано, что Бог повелел людям в раю исполнять одну-единственную заповедь — *от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт **2**:16-17). Соблюдая ее, они учились бы безусловной любви к Нему — даже если смысл заповеди и не был им ясен до конца. Как объяснила смысл подобного запрета Королева, героиня фантастической повести «Переландра» К. С. Льюиса, — «Как же можно не слушаться Того, Кого любишь?». А в Новом Завете Христос говорит об этом предельно ясно: *кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое* (Ин **14**:23).

В этом послушании должна была проявляться сыновняя любовь человека к Богу — и так оно и было до поры до времени. Но человек по своей природе полностью нравственно свободен. Никакие моральные законы не имеют над ним силы, если он сам не захочет их соблюдать, — но, конечно, тогда ему приходится принимать и последствия своих поступков. И, как сказано в Библии, однажды Адам и Ева, соблазненные падшим духом злобы, решили нарушить заповедь.

Желая обмануть человека и оклеветать Бога, дьявол спросил Еву: *подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?* (Быт **3**:1).

Здесь сатана, как всегда, откровенно солгал. Ведь на самом деле Бог как раз разрешил людям есть от всякого дерева в раю, кроме одного дерева познания добра и зла, так что слова дьявола фактически означают — «правда ли, что Бог столь жаден и властолюбив, что все вам запрещает?». Ева, еще не понимая, в чем подвох, уточняет содержание заповеди, — но змей в ответ снова обвиняет Бога во лжи! Он говорит ей: *нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло* (Быт **3**:4-5).

И Ева поверила, и ела плод с дерева, и дала Адаму. Люди усомнились в Боге, перестали Ему верить и нарушили единственную Его просьбу. Любовь была предана. Счастье закончилось, и в мир, в котором все *хорошо весьма*, проникли зло и смерть, изменив его до неузнаваемости.

А называется дерево познания добра и зла так странно вовсе не потому, что оно действительно научило человека «различению добра и зла». Адам и Ева прекрасно пони- ➥

мали с самого начала, что нарушение заповеди — это и есть зло. Только вот до грехопадения они знали добро на практике, а зло в теории, — а после совсем наоборот: добро стало призрачно, а зло — реально. Дальнейшая библейская история подтверждает этот тезис, причем зло в человеке явно прогрессировало от поколения к поколению — ведь уже сын Адама, Каин, бросил вызов самому Богу и решился даже на убийство родного брата.

Неся в себе самом зло, человек явно не мог бы и дальше «жить как в раю». Ведь даже если забыть, что отныне весь Божий мир, подчиняющийся человеку и следующий за ним, тоже сделался враждебным, — то как заглушить голос собственной совести, как изгладить из памяти былое предательство? Вся природа человека, созданного для счастья, оказалась искажена грехом. И даже если в один момент вселенная исцелится от зла, человек даже не заметит этого, потому что сам все еще смотрит на мир глазами, в которых остается осколок ледяного зеркала Снежной Королевы. А такая жизнь — это уже не рай, и невозможно, даже бессмысленно его создавать, не исцелив вначале человека, который будет в нем жить.

Без желания вернуться к Небесному Отцу нет никакого смысла желать возвращения в тот райский сад, который был когда-то утрачен.

Папа, забери меня домой

Вся древняя история мира, известная нам далеко не только из Библии, — это история поисков утраченного счастья. Человек решает в жизни тысячи вопросов, но одного вопроса он никак не может решить — как снова и навсегда стать счастливым? Можно ли вернуться в рай?

Но Эдемского сада давно уже нет, а все попытки искусственно создать «рай на земле» наталкиваются на человеческое несовершенство. И даже если все вокруг хорошо, то человеку все равно может быть плохо — казалось бы, совершенно безо всяких причин. Блаженный Августин в своей «Исповеди», обращенной к Богу, так объяснял причину этой тоски: «Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе».

Поэтому с точки зрения христианства вся история построения человеческих государств, создания различных религий, попыток воссоздать «рай на земле» свидетельствует об одном — **на самом деле человеку нужен вовсе не рай в смысле душевного благополучия и полноты материальных благ — человеку нужно общение с Богом**. Иными словами, рай — это не географическое *место*, а *состояние* человеческой природы. И с рождения каждый человек снова и снова во все времена упрямо проверяет эту истину на себе.

Но без желания вернуться к Небесному Отцу нет никакого смысла желать возвращения в тот райский сад, который был когда-то утрачен. Ребенок, который много лет назад сбежал из дома, не сможет восстановить нормальные отношения с родителями, если все, что ему нужно от родителей, — это деньги и прочие материальные блага. Нужно просто вернуться домой и помириться, ведь любовь не бывает неискренней или корыстной — иначе это не любовь. А без любви принимать подарки — совесть замучает.

Но как примириться с Богом, да и примет ли Он людей обратно? Тревогу человека о своем будущем можно понять — ведь о существовании какого-то *нового* будущего счастья догадывались, но ничего не знали твердо ни шумеры, ни древние египтяне, ни индейцы, ни евреи, ни славяне. А блаженство великих героев греческой мифологии, испытывающих после смерти вечное блаженство на Елисейских полях, вообще напоминает пир во время чумы. Славные воители и дети богов счастливы, в то время как люди на земле продолжают страдать точно так же, как и раньше, и никакие Геракловы подвиги не приносят надежды на исцеление мира.

Но надежда на счастье явно базируется на чем-то довольно прочном — ведь мечты о том, что когда-нибудь все зло мира будет каким-то образом исправлено, все равно хотя бы мельком упоминаются в самых различных мифологиях. Однако нигде не уточняется, как это будет сделано, кем и когда — да и сами герои эпосов совершенно не надеются на такой исход. Они знают, что впереди у них ничего хорошего нет, и поэтому все хорошее предстоит воплотить, по возможности, им самим — во время короткой жизни на земле. Но самое главное — они стараются жить в согласии с совестью не потому, что надеются на вознаграждение за праведность. Эта философия так называемого «северного мужества» встречается, к примеру, во многих скандинавских сагах, и, по сути, довольно близка христианской этике. А в Ветхом Завете по принципу такой бескорыстной праведности стараются жить все люди от Адама до Авраама, которому Бог первому в ответ на настоящую верность дал твердое *обещание* будущих благ. Только с этих пор люди уже не просто надеялись, а на самом деле знали, что Бог хочет их спасти.

И именно поэтому, хотя библейский рассказ о существовании райского сада и об изгнании оттуда людей не является уникальным, только христиане знают особенное продолжение этого рассказа, его итог. И это — вера в Спасителя. По своей сути христианство — это и есть вера в то, что Бог Сам пришел на землю во плоти. Пришел не просто так, а ради человека — чтобы спасти его от смерти и ввести в новый рай, который будет существовать вечно. Кстати, другой религии, утверждающей, что Бог любит нас настолько, что спустился не только на Землю, но даже в ад именно за нами, а не по каким-то своим личным причинам, — попросту нет на свете.

Надежда на счастье

Но если новый рай возможен, то каким он будет? Об этом нигде не сказано наверняка, и все догадки на эту тему лишь продолжают общую логику Библии; к тому же их не так уж и много. Однако отсутствие у святых отцов четкого определения рая вовсе не означает, что человек не вправе пытаться представить, что это такое. Наоборот, думать о спасении и будущей жизни — это нормально, и страшно это лишь тогда, когда душа слишком занята сиюминутными заботами или опутана тяжкими грехами. В нормальном же случае даже самые мимолетные мысли о будущем счастье вселяют надежду на Бога — и, наконец, простую человеческую радость. И наоборот — людям, верующим в Бога и Богу, радостно думать о Нем.

Однако, пытаясь логически догадаться, что нас ждет в будущем, можно предположить, что «рай номер два» не будет похож на первый. Апостол Павел, размышляя о будущем человечества, просто пишет — *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор **2**:9). ➥

швейно-производственное объединение
«Церковные ткани»
Индивидуальный пошив
облачения архиерейские, иерейские, русские и греческие, схимы, мантии, рясы
плащаницы и хоругви для облачения храмов
товары для священнослужителей и монашествующих:
платки, шарфы, косынки, палантины, шали, крестильные рубашки
товары для венчания и крещения:

великолепный набор товаров для рукоделиц:
бисер, стеклярус, ленты, бахрома, тесьма
товары для швейных ателье и клубов исторической реконструкции, хозяйкам на постельное и столовое бельё:
лен, хлопок, шелк, шерсть, парча (Греция, Франция Испания), бархат, замша
Наши адреса:
Москва, улица Большая Ордынка, дом 60/2 (на территории храма св. вмц. Екатерины)
телефон: +7 (495) 953 47 53, тел./факс: +7 (495) 959 12 90
Санкт-Петербург, Московский проспект, дом 104
телефон: +7 (812) 388 30 27, +7 (812) 387 58 33
Интернет-магазин «Золотая Ризница»: www.riznitca.ru/shop/
РЕКЛАМА

В единственной пророческой книге Нового Завета, которая называется Апокалипсис, или Откровение Иоанна Богослова, — тоже нигде не конкретизируется, какое будущее ждет примирившихся с Богом людей. Вообще, как пошутил однажды американский писатель-юморист Амброз Бирс, «Откровение — знаменитая книга, в которой Иоанн Богослов сокрыл все, что знал». Но, как бы то ни было, будущее блаженство передается там не описанием райских кущ, а только через отношения Бога и человека: *Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое* (Откр **21**:3-5).

Из книги Апокалипсис становится совершенно ясно, что **общее между первым и вторым раем — это Сам Бог**. Только в Новом Завете перед человеком открывается образ будущего мира, в котором Бог снова среди людей, можно услышать Его голос, увидеть Его воочию, быть с Ним воедино: *И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их. И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков* (Откр **22**:4-5). Никакая другая религия в мире, кроме христианства, не обещает человеку такого общения с Творцом. Более того, начало этого будущего рая доступно человеку уже на земле, в Церкви — в общении христиан с воскресшим Христом и друг с другом.

А что касается судьбы людей, не пожелавших вернуться к Богу... Никто из задававшихся этим вопросом до сих пор так и не нашел ответа, как вообще возможен рай, если в нем окажутся не все люди, если кто-то будет мучаться в аду. Остается только надеяться на Бога, Который всеведущ, всесилен и милосерден, — и мы вправе иметь такую надежду. Но ведь вопрос еще и в том, сможем ли мы сами простить себя в присутствии Того, Кого мы предали. Возможно, ад — это и есть вечные муки совести, когда уже ничего нельзя исправить, а от стыда невозможно даже взглянуть своему Небесному Отцу в глаза.

Но, несмотря на все кажущиеся противоречия, логическую неспособность человека доказать самому себе возможность рая и полную неизвестность впереди, счастье все же можно найти — в словах Христа и в Нем Самом, в Его Воскресении. Тайну обретенного рая принесло в мир именно христианство, и христиане верят, что когда история мира завершится и *будет Бог все во всем* (1 Кор **15**:28), то никакое горе уже не будет властно над людьми.

Но тут уже все будет зависеть от самого человека: хочет ли Он вообще встретиться с Богом лицом к лицу, будет ли радостной эта Встреча. И речь не о какой-то психологической экзальтации; все глубже. Подлинная радость — это покаяние, искреннее обращение человека к Богу; это слезы счастья больного, который начал выздоравливать. Благодаря покаянию Бог может исцелить в нас все дурное, помочь нам стать лучше. Но и учитывая помощь Отца, быть счастливыми мы все равно должны учиться самостоятельно, — как ребенок сам делает первый вздох при появлении на свет. Рождение, вздох — и слезы... Слезы радости от возвращения домой — туда, где отныне всё и всегда уже будет хорошо:

...вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас; и в тот день вы не спросите Меня ни о чем (Ин **16**:21-23). ■

Екатерина МУТОВИНА
Картины Микалоюса ЧЮРЛЕНИСА

Архимандрит Кирилл (ГОВОРУН),
председатель Синодального отдела внешних церковных связей Украинской Православной Церкви, преподаватель Киевской духовной академии

Любовь к ближнему как преодоление тщеславия

Фото из архива автора

■ Должны ли мы прощать наших обидчиков, если они сами не раскаиваются в содеянном? Могут ли они получить прощение посредством наших личных молитв за них, то есть не прилагая собственных усилий?

Покаяние необходимо не Богу, но самому человеку. Именно поэтому Господь и не дает покоя совести человека, понуждая тем самым грешника к покаянию и изменению жизни. Сам же Бог заранее готов простить любой грех и, выражаясь «антропоморфным» языком, никогда ни на кого не держит зла. Постоянная настроенность человека на прощение — это богоподобное свойство, которое приближает его к Богу, обладающему этим качеством по Своему естеству. Господь ждет от человека покаяния как Педагог, а не потому, что этого требует Его естество. Что касается человека, он может быть таким же педагогом, приводя человеческие души к покаянию, но только когда достигнет внутренней невозмутимости, которая проявляется в готовности заранее прощать всем и вся.

■ Как быть, когда имеющаяся любовь к Богу, плач о грехах, желание стать по-настоящему добрым, а не лицемерным, и даже стяжание Духа Святого (самая высокая цель христианской жизни), на уровне подсознания оказываются только средствами достижения другой цели — казаться хорошим в глазах окружающих? Выходит, что самые «высокие» порывы моей души на практике — обычное тщеславие?

Когда благочестие становится не целью, а средством — средством самоутверждения и завоевания благосклонности со стороны других людей — сама его природа меняется. Вы верно определили, во что именно превращается такое благочестие — в тщеславие. Тщеславие — одна из самых сложных страстей: сложных и для распознания, и для искоренения. Избавиться от тщеславия человеку лучше всего помогает горе — собственное или чужое. Деятельная любовь к ближнему — это, пожалуй, и есть способ преодоления тщеславия.

■ Я очень плохо слышу, и по-настоящему устал от этого. В последнее время у меня стали возникать страшные мысли: хочется от всего уйти, потому что нет больше сил. Что мне делать?

Куда-то уходить — совсем не выход. Ваша усталость, как мне кажется, скорее, состояние духа, чем результат ограниченности физических способностей. Затяжная усталость — это, наверное, и есть уныние, которое имеет духовную, а не телесную природу. На мой взгляд, лучшее лекарство от такой усталости — благодарение. Я имею ввиду благодарение Богу за все, что мы имеем: за окружающий мир, который, даже если его плохо слышно, можно видеть и осязать. За возможность общения, которое может осуществляться не только через произнесенные слова, но и слова написанные. В жизни каждого человека, даже полностью ограниченного в своих физических способностях, всегда существует масса возможностей для благодарения. Благодарение — по-гречески «евхаристия» — это и есть то чудодейственное средство, которое всем нам помогает бороться с нападающим порой унынием. ■

Неверный управитель

«Странная» притча Христа

В Евангелии есть притча, которая не только смущает, но иногда даже шокирует читателя. А многим толкователям кажется настолько сложной, что они предпочитают обходить ее вниманием или пытаются как-то ее домыслить по-своему. Это притча о неверном управителе, проворовавшемся слуге, раздавшем имение своего хозяина. К чему же призывает Христос в этой странной истории, приводя в пример человека, мягко говоря, небезупречного поведения? Неужели - к обману начальников и владельцев вверенного нам имущества?

Сказал же и к ученикам Своим: один человек был богат и имел управителя, на которого донесено было ему, что расточает имение его; и, призвав его, сказал ему: что это я слышу о тебе? Дай отчет в управлении твоем, ибо ты не можешь более управлять. Тогда управитель сказал сам себе: что мне делать? господин мой отнимает у меня управление домом; копать не могу, просить стыжусь; знаю, что сделать, чтобы приняли меня в домы свои, когда отставлен буду от управления домом. И, призвав должников господина своего, каждого порознь, сказал первому: сколько ты должен господину моему? Он сказал: сто мер масла. И сказал ему: возьми твою расписку и садись скорее, напиши: пятьдесят. Потом другому сказал: а ты сколько должен? Он отвечал: сто мер пшеницы. И сказал ему: возьми твою расписку и напиши: восемьдесят. И похвалил господин управителя неверного, что догадливо поступил; ибо сыны века сего догадливее сынов света в своем роде. И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители. (Лк **16**:1-9)

Любая евангельская притча нуждается в толковании, без которого она превращается в обычную, ничем не примечательную бытовую историю. Но в притче о неверном управителе и сама эта бытовая история вызывает недоумение. Ведь даже в аллегорическом сюжете обязательно должна присутствовать внутренняя логика, благодаря которой, собственно, и становится возможным духовное толкование этой аллегории. Чтобы увидеть в ней аналогию с законами духовной жизни человека и его отношений с Богом, Притча обязательно должна быть непротиворечивой внутри себя. Но Евангельская история о неверном управителе содержит в себе очевидное противоречие, которое известно каждому, кто читал Новый Завет.

Нерадивому менеджеру, разбазарившему хозяйский капитал, становится известно о предстоящем увольнении. Он списывает должникам хозяина огромную часть долга, чтобы обеспечить себе их благосклонное расположение после того, как будет уволен. Хозяин узнает об этой махинации, но вместо того, чтобы наказать мошенника, почему-то хвалит его за сообразительность. Так что же в действиях управляющего оказалось достойным хозяйской похвалы? Ведь списывая долги, он тем самым лишь подтвердил свою репутацию расточителя чужого имения.

Получается, что хозяин за одни и те же действия вначале собирается лишить вороватого менеджера должности, а потом — хвалит и поощряет.

В общем, вместо поучительности — сплошные загадки. Но все эти недоразумения совсем легко разрешаются, если задаться одним-единственным вопросом: а за что вообще хозяин может хвалить слугу? Ответ очевиден — за исполнение воли хозяина. И если хозяин из притчи похвалил управителя за раздачу его имущества должникам, значит, именно этого и ждал от него хозяин.

Управляющему было поручено распределять имение хозяина между неимущими, но вместо этого он пожадничал и стал тратить его на свои нужды. Такое поведение хозяин счел расточительством.

Митрополит Антоний Сурожский говорил об этой притче так: «Подобны домоправителю все мы. Всем нам, каждому из нас без исключения поручено заботиться об имуществе Божием, а не нашем, потому что нашего имущества нет и не может быть; всё — Божие или Богом дано каким-то другим людям. Но мы заботимся о нем или небрежно, или прямо-таки нечестно, стараемся свою выгоду получить из того, что принадлежит не нам… В этом центр тяжести всей притчи: не в том, что он был честен или нечестен, а в том, что никакое добро нам не принадлежит: мы все домоправители, все плохо правим Божиим добром, но, несмотря на это, если мы через наше управление, каково бы оно ни было, родим в других людях благодарность и любовь, то этим можем себя спасти».

Иначе говоря, притча на живом и конкретном примере из жизни рассказывает о проворовавшемся торгаше, осознавшем, что людская привязанность и благодарность важнее любых земных сокровищ. И мы все, находящиеся в неоплатном долгу перед Богом, обретем спасение, лишь если поможем другим людям уменьшить их долг, снять, по мере сил, груз с их плеч. В конце концов мы все молча стоим перед Ним, глядя на наши мятые расписки, и существует только один удачный для нас выход из этой ситуации — полная амнистия.

Блаженный Феофилакт Болгарский толкует притчу о неверном управителе еще шире. Он говорит: «Господь желает здесь научить нас хорошо распоряжаться вверенным нам богатством. И, во-первых, мы научаемся тому, что мы не господа имения, ибо ничего собственного не имеем, но что мы управители чужого, вверенного нам Владыкой с тем, чтобы мы располагали имением хорошо и так, как Он повелевает. Если мы поступаем в управлении богатством не по мысли Владыки, но вверенное нам расточаем на свои прихоти, то мы такие управители, на которых сделан донос. Ибо воля Владыки такова, чтобы вверенное нам мы употребляли на нужды сослужителей, а не на собственные удовольствия».

Иначе говоря, управитель был поставлен раздавать, а не присваивать. Поэтому, когда он стал списывать чужие долги за счет хозяйского имения, то вовсе не обманывал хозяина, а просто вернулся к исполнению своих прямых обязанностей. И заслужил от хозяина похвалу. Такая простая история…

Но почему же нам так тяжело понять ее смысл, почему воспринимается она как какой-то замысловатый ребус? Наверное, дело в том, что и сами мы очень часто относимся ко всему, чем обладаем, как к своей собственности. И речь здесь не только о деньгах или имуществе. Все наши способности и таланты, красоту и ловкость тела, силу ума и благородство душевных качеств мы легкомысленно привыкли считать своим достоянием и думаем, что можем распоряжаться им по своему усмотрению. Но ведь все это — не наше, мы лишь получили это имение от Господа. По прошествии не такого уж долгого времени Он спросит каждого из нас — как мы распорядились этим вверенным нам богатством? Расточили ли мы его ради собственного удовольствия или, подобно опомнившемуся управителю из притчи, все-таки успели раздать тем, кто нуждался в нашей помощи? Какой из этих двух вариантов окажется достойным похвалы у Господа, как раз и объясняет эта, такая непонятная на первый взгляд и такая простая на самом деле притча об управителе, исполнившем волю своего хозяина столь необычным образом. ■

Петр ИВАНОВ
рисунки Артема БЕЗМЕНОВА

КОЛОКОЛА ОДМК — ЗИЛ

ОБЩЕСТВО ДРЕВНЕРУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ создано на базе акустической лаборатории ЗИЛа. Более 16 лет мы занимаемся возрождением традиционного колокольного звона. В основе производства – результаты исследования старых русских колоколов XVII-XIX веков. Наша авторская методика позволяет сразу создать гармоническое звучание всей звонницы или подбирать колокола постепенно. Отливая колокола, мы учитываем архитектурные особенности колокольни и историю строительства храма.

БОЛЕЕ 7000 НАШИХ КОЛОКОЛОВ УЖЕ ЗВУЧАТ В ХРАМАХ РОССИИ, БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ. В ТОМ ЧИСЛЕ В:

- Свято-Троице-Серафимо-Дивеевском монастыре
- Сретенском монастыре в Москве
- Троице-Сергиевом Варницком монастыре
- Храме Нерукотворного Образа

(резиденция Президента РФ в Ново-Огарево)

- храмах на Куликовом поле
- православном храме Святой Екатерины в Риме

ВОССОЗДАНЫ ЗВОНЫ:

- Храма Христа Спасителя в Москве
- Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
- Храма Воскресения Христова в Ханты-Мансийске
- Храма «Большое Вознесение» в Москве

Созданные нами наборы колоколов для курантов Печерского монастыря Нижегородской епархии исполняют мелодии «Боже, Царя храни» и «Коль славен Бог».

ПРИГЛАШАЕМ ПОСЕТИТЬ НАШЕ ПРОИЗВОДСТВО

Адрес: 115280, Москва,
ул. Автозаводская, дом 23, «ОДМК»
Тел/Факс (495) 674-60-58, 677-22-66; e-mail: odmk@online.ru
www.odmkbells.ru

Библия — это такая книга, что если бы мы могли прочитывать ее ежедневно целиком, мы бы каждый день читали несколько иную книгу. Однако дело не в ней, дело в нас: читая Писание, мы немного меняемся, так что точнее было бы сказать, что в таком случае Книгу книг ежедневно читал бы другой человек. Попробуем еще раз прочесть хорошо известные эпизоды: вдруг мы сможем взглянуть на них по-новому?

Фото Владимира Ештокина

Марина ЖУРИНСКАЯ

Писание: вечная жизнь или свидетельство о Христе?

Очень важные слова Спасителя — *Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную, а они свидетельствуют о Мне* (Ин **5**:29) — известны достаточно широко. На основании этих слов были разработаны без преувеличения десятки (если не сотни) методик и рекомендаций по изучению текстов Священного Писания. Но…

Недаром специалисты утверждают, что Евангелие от Иоанна косвенно направлено против гностиков, — ведь именно они готовы конструировать самые изощренные способы достижения духовного «могущества», имеющего конечной целью состояние бессмертия. Вот именно от такого рода исследований прямо предупреждает здесь Христос.

Казалось бы, что дурного в том, чтобы надеяться на вечную жизнь? Это ведь и в Символе веры сказано: *чаю … жизни будущаго века*! Однако в словах Христа самым недвусмысленным образом выражено противопоставление (союз ***а*** — противительный): поиски вечной жизни — не то же самое, что свидетельство о Христе.

Но значит ли это, что свидетельство о Христе исключает вечную жизнь? Вовсе нет; здесь, как и в других местах Евангелия, обозначена, говоря современным языком, иерархия ценностей. Так, в Евангелии от Матфея (**6**:33) о житейских делах говорится: *Ищите же прежде Царства Божия и правды его, и это все приложится вам.* Точно так же евангельская вера в воплотившегося Сына Божия, принявшего на Себя грехи мира, претерпевшего крестную смерть и воскресшего, иными словами, вера в Христа как единственно возможного Спасителя мира, ведет нас в вечную жизнь. И эта вечная жизнь невозможна иначе как в Боге, в единении с Ним в Его Царстве.

Как это часто бывает в Евангелии, сопоставление текстов евангелистов весьма способствует их более полному пониманию. В подтверждение этому приведем слова Христа из Евангелия от Луки (Лк **24**:45-47), сказанные Им по Воскресении: *Тогда отверз им ум к уразумению Писаний. И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему.* ■

Ганс Гольбейн Младший «Христос — Свет Истины». Гравюра, 1526 г.

август

Мы плохо помним свою историю — внуки расстрелянных за веру христиан часто и не знают, что их деды прославлены как святые. Внуки палачей тем более не знают, кого их деды сажали в тюрьмы, кого пытали на допросах. Мы до сих пор живем так, как будто не было ни красного террора, ни сталинских репрессий — и быть не может, чтобы короткая историческая память объяснялась только недоступностью архивных данных.

Русскую Православную Церковь все чаще называют Церковью новомучеников. Никогда еще за всю историю христианства ни в одной Поместной Церкви не погибало за короткий промежуток времени столько священнослужителей и мирян, не появлялось такого количества святых. Их подвиг не должен быть забыт. Мы публикуем рассказы о новомучениках — рассказы о настоящей верности Богу перед лицом смерти.

Это не только попытка трезво взглянуть на наше прошлое. Скорее, это попытка рассказать друг другу о будущем — о том, что никогда не должно повториться, и о том, что мы еще в силах сделать ради Христа здесь и сейчас.

*«Я старался по мере сил быть только пастырем душ человеческих. И теперь, стоя перед судом, я спокойно дожидаюсь его приговора, каков бы он ни был, хорошо помня слова апостола: Берегитесь, чтобы вам не пострадать, как злодеям, а если кто из вас пострадает как христианин, то благодарите за это Бога (1 Пет **4:1**)».*

Из последнего слова владыки Вениамина на суде.

4 июля 1922 года. Суд над митрополитом Вениамином и петроградским священством.

Священномученик Вениамин (Казанский), митрополит Петроградский и Гдовский — 13 августа

Один из современников вспоминал о нем: «Трудно в простых и ясных словах достаточно сильно передать, что за человек был митрополит Вениамин. Простое, кроткое лицо, тихий свет прекрасных голубых глаз, тихий голос, светлая улыбка, все освещавшая, полная таинственного веселия и вместе — постоянной грусти. Весь его облик так действовал на душу, что невозможно было сопротивляться его обаянию… Митрополит обладал выразительной, редкостной, абсолютной аполитичностью. Это не значит, что его не трогало все совершающееся кругом. Он беззаветно любил Родину, свой народ… Все слабы, все грешны; большевики, совершающие так много зла, еще более слабы и грешны; их следует особенно пожалеть — так можно неполно выразить основное настроение владыки…»

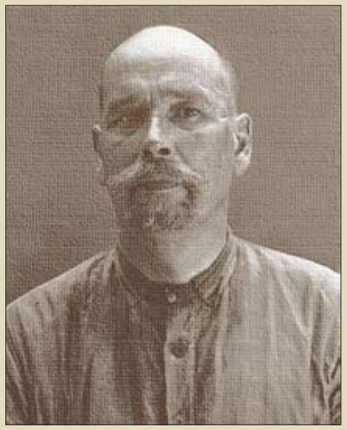
Управляющему столичной епархией митрополиту Вениамину (Казанскому) на момент расстрела в 1922 году было чуть меньше пятидесяти лет. Родился он в семье потомственных священнослужителей и монашеский постриг принял уже в двадцать два года, будучи студентом Санкт-Петербургской духовной академии. После выпуска кандидат богословия и талантливый преподаватель быстро достиг епископского сана, вовсе не добиваясь почестей и не утрачивая своей знаменитой скромности. Владыку Вениамина любили все — все, кроме стоявших у власти в России атеистов-большевиков.

Когда в начале двадцатых годов разразился голод в Поволжье, то в попытке преодолеть трагедию Церковь предлагала свою помощь — деньгами, хлебом, как угодно. Но советская власть ни в коем случае не могла допустить ситуации, при которой «церковники» могли бы сами собрать пожертвования, а следовательно, выглядели бы в глазах народа благодетелями. Необходимо было церковные ценности *изъять* — причем в идеале изъять абсолютно все, вплоть до богослужебных сосудов, без которых не совершить Божественную литургию. В глазах христиан это было бы крайним святотатством, но властям нужна была провокация. «Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше», — писал председатель Совета Народных Комиссаров Ленин о подготовке кампании по изъятию церковных ценностей.

В это время большевиками была создана послушная им «обновленческая церковь», один из лидеров которой, священник Александр Введенский, состоял в клире Петроградской епархии; за учиненное беззаконие и раскол митрополит Вениамин запретил его в священнослужении, при требовании властей отказался снять запрет, и за это был арестован и расстрелян, а вместе с ним — **архимандрит Сергий (Шеин)** и два юриста — церковные ученые **мученики Юрий Новицкий** и **Иван Ковшаров**. В планы советской власти на самом деле не входила помощь жертвам голода — об этом говорит хотя бы тот факт, что тогда же было затеяно дорогостоящее переобмундирование всей Красной армии. Если бы эти деньги были выделены на борьбу с бедствием — миллионов жертв удалось бы избежать.

Священномученик Елисей (Штольдер) — 20 августа

Среди мучеников в священном сане было не так много диаконов. Причина этого проста: диаконов вообще всегда было меньше в Церкви, чем священников, потому что диаконы, хотя и призваны помогать священнику при богослужении, но не могут его проводить самостоятельно. В больших соборах, где служит много клириков, и диаконов бывает немало. А вот в маленьких сельских храмах чаще всего священник служит один, без диакона.



Так сложилось, что быть диаконом — значит всегда как бы оставаться «на вторых ролях». Настоятеля все уважают, говорят ему «батюшка», берут благословение — а диакон как бы и меньше в почете, хотя без его помощи священнику пришлось бы гораздо тяжелее.

Мелкий чиновник Елисей Штольдер стал диаконом в то время, когда гонения на Церковь уже начались. После принятия священного сана он стал служить в храме Рождества Христова в поселке Немчиновка (сейчас Одинцовский район Московской области). При этом отец Елисей все так же продолжал трудиться бухгалтером в управлении сборов железной дороги. На светской работе не знали, что он — верующий, но как только в 1924 году это открылось, отца Елисея тут же уволили. А через десять лет закрыли и храм, в котором он служил, так что диакону вместе с настоятелем пришлось перейти служить в соседний поселок Ромашково.

В 1937 году НКВД начал процесс против клириков из Ромашково. Доносители говорили, что диакон Елисей проводит антисоветскую агитацию среди верующих, а «верующих он вербует среди населения окружающих сел». 8 августа 1937 года отец Елисей был арестован. Как и другим новомученикам и исповедникам, ему предъявили политическое обвинение — но так же, как и многие другие, он отрицал какую-либо свою связь с политикой. Допрос шел в Таганской тюрьме:

— Что вас заставило стать церковнослужителем?

— Первая причина — это мое собственное желание, а во-вторых, я еще с детства ощущал в себе призвание быть церковнослужителем и любил богослужение.

— Какие политические соображения у вас имелись при перемене вами образа и рода службы?

— При открытии церкви в поселке Немчиновка я по просьбе прихожан стал церковнослужителем, так как я и раньше был религиозен, и хотя и был в то время на советской работе, а дал свое согласие служить в церкви, так как это соответствовало моему желанию.

— Следствием установлено, что вы занимались контрреволюционной агитацией, дайте по этому поводу показания.

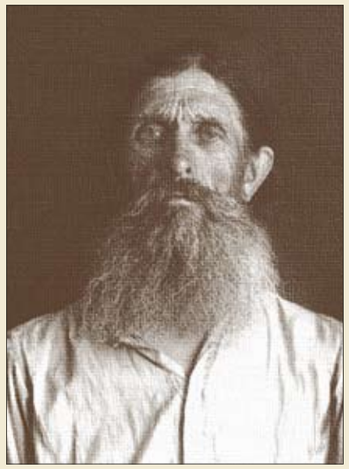
— Хотя я человек не вполне лояльный к советской власти, но антисоветской агитацией не занимался.

Никакой вины за диаконом не было, но для смертного приговора хватило бы и одного произнесенного им «не вполне лоялен». 20 августа 1937 года священномученик Елисей Штольдер был расстрелян на Бутовском полигоне под Москвой и погребен в общей могиле.

Священномученик Димитрий (Миловидов) — 20 августа

В один день со священномучеником Елисеем был расстрелян настоятель Троицкого храма в селе Троицкие Борки священник Димитрий Миловидов. Он был назначен в этот храм в 1911 году и прослужил там вплоть до своей мученической кончины.

Отец Димитрий был известен всей округе. На службу к нему съезжались люди из всех окрестных сел, и он называл алтарь «нашим кусочком рая» и, бывало, подолгу молился и плакал перед престолом за своих прихожан. В доме священника мог найти приют любой странник, а служил отец Димитрий всегда, даже если был болен. Одним словом, это был преданный Богу, образованный, любящий своих прихожан пастырь — и именно поэтому в 1930 году его арестовали и сослали в Красноярский край.



В 1933 году, когда священник вернулся из ссылки, перепуганные прихожане уже почти все разбежались. Но отец Димитрий служил все равно, даже если в храме было лишь несколько человек: «Это мой дом, я священник, я должен служить и молиться».

Четыре года прошло в постоянном давлении со стороны НКВД — священнику то угрожали, то посулами уговаривали бросить свое служение и навсегда уехать из села. Но отец Димитрий не сдавался — и тогда его поместили в тюрьму в Рязани, обвинив «в контрреволюционной работе и террористических настроениях». Сложно представить себе более нелепое обвинение для православного пастыря, но, тем не менее, несмотря на полное отсутствие доказательств и непризнание своей «вины», священномученик Димитрий Миловидов все равно был расстрелян чекистами и погребен в безвестной могиле. ■

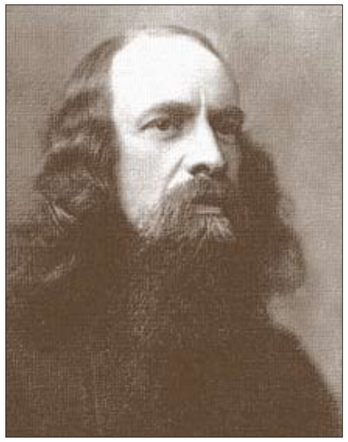
Екатерина МУТОВИНА

Игумен ДАМАСКИН (Орловский),
член Синодальной комиссии
по канонизации святых,
руководитель фонда
«Память мучеников и исповедников
Русской Православной Церкви»,
клирик храма
Покрова Божией Матери
на Лыщиковой горе (Москва)
www.fond.ru

Фото из архива автора

Что такое счастье

Памяти священномученика Иоанна (СТЕБЛИН-КАМЕНСКОГО)



2 августа Русская Православная Церковь празднует память **священномученика Иоанна (Стеблин-Каменского)**, пострадавшего в расцвете сил, когда ему исполнилось всего 43 года.

Каждый человек в большей или меньшей степени задается вопросом о счастье — что это такое и как самому стать счастливым. А счастье, как почерпнутая из колодца вода, сбегает с ладоней и проливается между пальцами. Всякий человек понимает, что счастье должно быть независимо от внешних обстоятельств — благополучны они или нет, есть ли у взыскующего счастья любимая работа или она для него всего лишь внешнее послушание, дающее ему заработок, свободен ли он или находится в неволе. А иначе, если счастье зависит от внешнего, оно становится всегда непрочным и даже не вполне достижимым, так как сводится к бесконечным заботам и хлопотам по его стяжанию и удержанию.

Внук Виленского губернатора и сын сенатора, выпускник Морского кадетского корпуса и офицер Балтийского флота Иван Георгиевич Стеблин-Каменский выбрал для себя путь служения Церкви в трудное для Русской Православной Церкви время: в 1920 году в 33 года он был рукоположен во диакона, а через три года — во священника ко храму Святой Троицы на Стремянной улице в Петрограде. «Принимая священство, — писал он, — я сознательно брал на себя служение Распятому...» *Раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его* (Ин **13**:16) — эти слова Господа хорошо были известны отцу Иоанну.

Всего через год после рукоположения он был арестован и отправлен в знаменитый Соловецкий монастырь — недавнее место подвигов и молитвы, ставшее к тому времени всемирно известным концлагерем. Но и концлагерь не может сделать человека несчастным, если тот понимает, в чем именно состоит счастье. «В жизни люди часто видят мираж счастья, — писал отец Иоанн из соловецкой темницы, — исчезающий в тот момент, когда он кажется уже совсем близким. Истинное счастье непременно соединяется со служением Господу в той или иной форме и даже истекает из него... Самые тяжелые переживания, если только они воспринимаются умом и сердцем как служение Господу, делаются легко переносимыми и по вере радостно вожделенными».

Освобожденный в 1927 году, он был отправлен в административную ссылку в город Воронеж, где получил место священника в Алексеевской церкви бывшего Девичьего монастыря. В 1929 году отец Иоанн снова был арестован и с бесстрашием чистой совести исповедовал свои убеждения и веру во Христа. Это было то время, когда по поводу его пастырской деятельности в публичных речах зазвучало: «Всем уже ясно, что музыка колоколов — это музыка контрреволюции».

Исповедуя свои убеждения, он говорил на допросах сотрудникам ОГПУ: «Я по отношению к советской власти лоялен, — но не сочувствую мероприятиям, направленным против религии. Считаю неправильным обучение детей в школах в противорелигиозном направлении и тому подобное... Для меня нет сомнения, что вера в распятого Христа непобедима, что кажущееся торжество материализма есть временное явление... не отрекаюсь от того, что считаю себя одним из верных пастырей Христовой Церкви, обязанных словом, житием, духом, верою и чистотою быть образцом для верных и ограждать их от тьмы неверия, и исповедую, что по вере моей не только материализм, но и сами „врата адовы“ не одолеют Церкви Христовой».

Отец Иоанн снова был отправлен в Соловецкий концлагерь, откуда в первом же письме, предчувствуя близкий конец, написал: «Я здесь живу не совсем так, как вы себе представляете... Меня страшит не крестный путь, а, наоборот, когда мне живется слишком хорошо; я все боюсь, уж не свернул ли я с тесного пути, ведущего к Жизни, и не попал ли на широкую дорогу, заманчивую лишь до времени».

Но счастье и полноту жизни, истинно понятые, у человека никоим образом нельзя отнять, если только сам человек добровольно от них не откажется. Мученическая кончина лишь в совершенстве раскрывает их полноту, соединяя навсегда со Христом. Так и случилось вечером 2 августа 1930 года, когда отец Иоанн Стеблин-Каменский, привезенный для исполнения казни в пригород города Воронежа, был расстрелян. ■

Полный текст жития священномученика Иоанна (Стеблин-Каменского) опубликован в книге «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 4». Тверь, 2000.

Планета людей

Планета людей

Ольга ОСТРОУМОВА:

О тех, кто умеет прощать

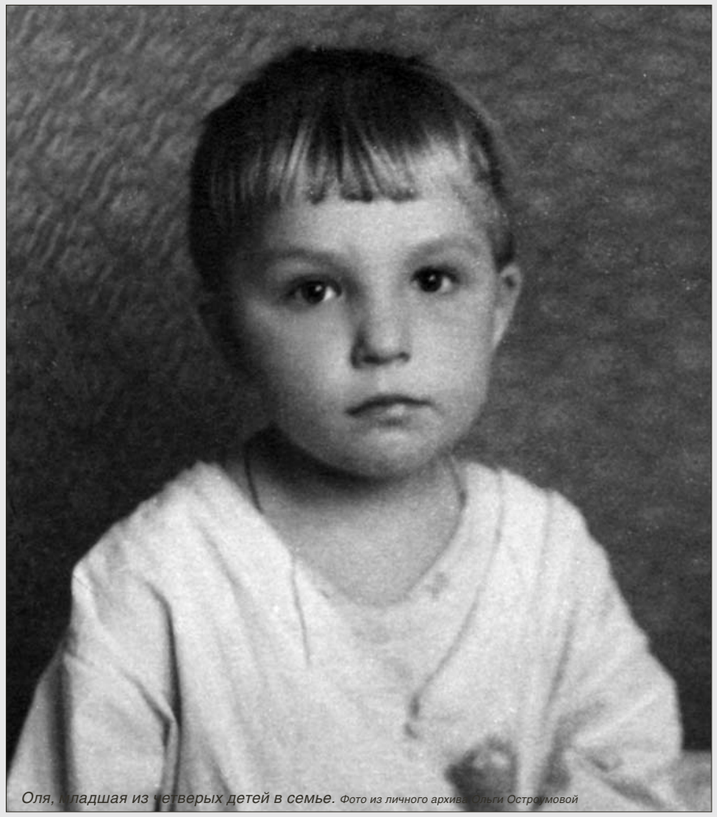
Внучка священника-сидельца, дочь «неблагонадежных» родителей… Такая биография в советские годы не сулила ничего доброго. Но Ольга Остроумова вспоминает о своем детстве как о радостном и светлом времени. Несмотря на горести и заботы, в их доме всегда жила любовь. А взаимоотношения в семье стали для Ольги Михайловны примером на всю жизнь…

Дедушка: священник в третьем поколении

…Бабушка будила нас в шесть утра и давала парное молоко. Я очень его не любила, но приходилось пить. Бабушка была строгая, а вот дедушка — мягкий. Он был священником в третьем поколении. Но, несмотря на его мягкость, при нем мы всегда вели себя тихо, не позволяли себе пани-братства. У дедушки были длинные волосы, и помню, как однажды он дал мне расчесать их и заплести косичку. Я восприняла это как великую честь. Никто из нас, внуков, не дерзал этого делать. Дедушка был очень уважаем и в семье, и среди прихожан, и в городе. Помню, как мы гуляли по нашему Бугуруслану, по Нагорной улице, где жили бабушка с дедушкой, и на нас, маленьких, как мне казалось, смотрели с почтением — мы внуки отца Алексея. Сейчас я понимаю, конечно, что это уважение было к дедушке, а не к нам.

…Раньше я думала, что все священники — как мой дедушка, добрые, исключительно мудрые, бессеребреники. Потом открыла для себя: они, как и все люди, очень разные, и священник — это не значит «святой». Но тогда такой мысли не возникало. Спустя много лет я вспомнила (а до тех пор этот момент как будто стерся из памяти), что по той же улице Нагорной в Бугуруслане был еще один дом, за огромным забором, на котором висела табличка «Злая собака во дворе». И в этом доме тоже жил священник. Однако таких, как мой дедушка, все же очень много.

Это удивительно, наверное, но нас, детей, никто никогда к вере не принуждал. Нам не запрещали быть пионерами и комсомольцами. Дедушка очень спокойно к этому относился. В вере мы… просто жили. Мы дышали этим воздухом. ➥



Оля, младшая из четверых детей в семье. Фото из личного архива Ольги Остроумовой

Ольга Михайловна ОСТРОУМОВА родилась в городе Бугуруслан Оренбургской области. В 1966 г. поступила в ГИТИС. Сниматься в кино начала еще будучи студенткой. Дебютная роль — десятиклассница Рита в картине Станислава Ростоцкого «Доживем до понедельника». Была актрисой МТЮЗа, Театра на Малой Бронной. В настоящее время служит в Театре им. Моссовета. За роли в кино удостоена Золотой медали имени А.П.Довженко (1978), Государственной премии СССР (1979). За театральные работы — Международной премии Станиславского (Эмма в спектакле «Мадам Бовари»), премии газеты «Московский комсомолец» (Клавдия в спектакле «Серебряный век»). Кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени, ордена «За честь и доблесть», ордена «Знак Почета», общественных орденов. Воспитала дочь и сына, бабушка внука Захара и внучки Полины. Замужем за артистом Валентином Гафтом. Народная артистка РСФСР (1993).

Фото Елены Головань

Семья Остроумовых (слева направо): мама, папа, старшая дочь Раиса, младшая Оля (с ромашками), Гера и Люда. Фото из личного архива Ольги Остроумовой

Михаил Алексеевич с дочерьми Ольгой и Людмилой. Фото из личного архива Ольги Остроумовой

Ольга Михайловна с детьми, Михаилом и Ольгой. Фото Ирины Калединой

Это было так естественно. Однажды мы, пионеры юные, прибежали к дедушке с «каверзным» вопросом для «темных»: «Дедушка, а что, гром — это Илья-пророк на колеснице, да?». В ответ он рассказал нам о библейском пророке Илии, о его чудесном вознесении на небо, потом объяснил, что такое гром с точки зрения законов физики. Он был очень образованным человеком, как многие священники тех лет, и умел просто объяснять. Никакого противоречия между двумя «версиями» мы не нашли.

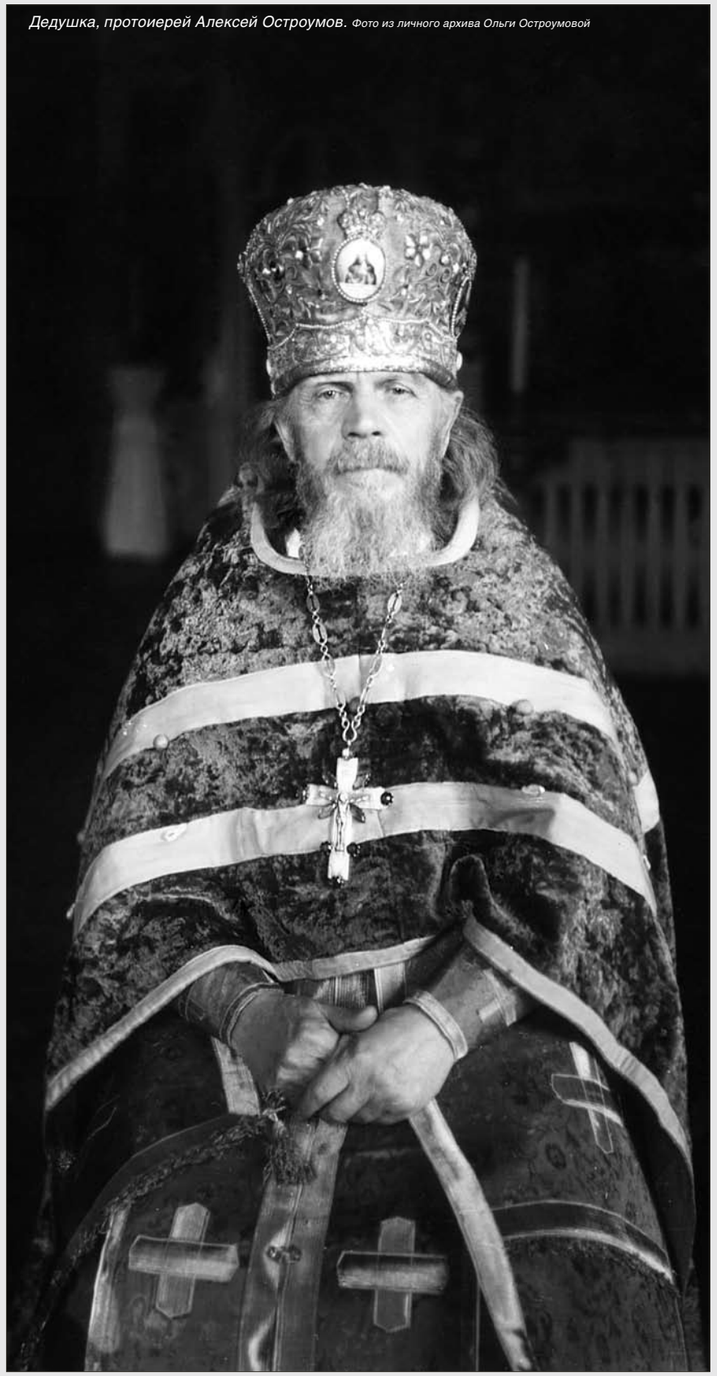
Дедушка прошел лагеря. Я не застала этого периода — его освободили еще до моего рождения, даже разрешили снова служить. Отец потом узнал, что в лагере дедушка пользовался большим уважением. Он был слаб здоровьем, и его солагерники, чтобы оградить его от расправы, даже выполняли за него норму на лесоповале.

Папа и мама: пасынки века

Из-за того, что дедушка был священником, родителям пришлось нелегко. Маму с папой считали неблагонадежными. Их отовсюду могли выслать. И высылали. Например, они приезжают в Магнитогорск, устраиваются на работу. Спустя какое-то время приходят сотрудники органов и говорят, чтобы они уезжали, на сборы дают сутки. Но… Мама с папой были такие удивительные люди! Вот что папа записал об этом в книге, которую оставил нам, своим детям: «НКВД-шник был человек хороший, он дал нам на сборы не двадцать четыре часа, а сорок восемь». Папа пишет об этом без иронии. Для него этот поступок действительно очень хороший! Родители жили в какой-то иной системе измерения…

В конце жизни папа написал книгу, сам переплел ее в четырех экземплярах, для каждого из своих детей — «Исповедь пасынка века». Это книга о его жизни — начиная с того момента, как он себя помнит. Как они жили в селе Алексеевка, недалеко от Бугуруслана, как дедушка там служил, как папа был регентом хора, а мама пела. Там они и познакомились. Еще пишет, что у дедушки в доме была прекрасная библиотека. Даже выписывали приложения к журналу «Нива». Приложениями были собрания сочинений, самые разные. Еще он оставил нам фотографии: вот ➥

Фото ИТАР-ТАСС



Дедушка, протоиерей Алексей Остроумов. Фото из личного архива Ольги Остроумовой

«В лагере дедушка пользовался большим уважением. Он был слаб здоровьем, и его солагерники, чтобы оградить его от расправы, даже выполняли за него норму на лесоповале».

вся семья вместе, вот папа со скрипкой. Он серьезно занимался музыкой, хотя и жил в обычной деревне. Мы теперь по-другому представляем себе деревенскую жизнь в 25-30-х годах, перед войной. А она была богатой — не деньгами, конечно.

Целая глава этой книги посвящена тому, как папа и его брат выживали, когда дедушку посадили. В армию их не взяли, и они работали в трудармии на Урале, грузили лес на станции.

Нас было четверо у родителей, и нам, детям, казалось, что живем мы очень хорошо! Хотя в действительности жили мы бедно… Папа работал и заочно учился в педагогическом институте. Он был мастером на все руки, не боялся никакой работы. Строгал, чинил, чертил… Никто и никогда в семье не считал, что дети в тягость. Помните, в фильме «Доживем до понедельника» одна девочка написала сочинение, что хочет иметь четверых детей, и ее стали стыдить за это. А по-моему, работа по дому — это такая же работа, как все остальные, только еще более ответственная.

Мама много занималась нами, но при этом всегда еще где-то работала. Во время войны она фотографировала, папа ее научил. После, когда мы жили в Куйбышеве, она работала в киоске «Союзпечать» на вокзале, потом гардеробщицей. У нее не было образования, но она сама научилась читать — и много читала. Она научила меня чтению по-церковнославянски, но, к сожалению, сейчас уже многое забылось…

Я думаю, очень важно то, что закладывается в нас в детстве, и своим родителям я очень благодарна. Они научили терпимости — в отношениях с ближними, в вере. Благодаря им я спокойно отношусь к людям, которые еще чего-то не познали. Ведь каждый человек должен сам прийти к важным жизненным выводам, сам прийти к Богу. Взять его за руку и привести — можно, но это ничего не даст. Нужно самому постигнуть, пережить, додумать… — только это ценно. И это случается в разном возрасте, у многих — перед смертным одром.

Верой оправдаемся

Вера очень держит меня. Бывают минуты, когда только она и держит. Трудно объяснить, что это такое, логика здесь бесполезна. Вера — это не знание. И не дар от рождения — только верой. Добрые дела, конечно, тоже нужны. Только не надо их афишировать.

С супругом, артистом Валентином Гафтом. Фото Виктора Горячева

к ней ведь можно прийти. Но, мне кажется, даже у тех, кто считает себя неверующими, в какие-то моменты жизни все равно появляется надежда на чудо. Вот это и есть вера. С возрастом она умножается в тебе. Потому что начинаешь думать о том, куда уйдешь после смерти.

Много раз мне приходилось слышать: «Ой, не говорите о смерти! Не надо о грустном!». А мне кажется, что это прекрасный, замечательный разговор. Мы привыкли к мысли, что смерть — это страшно. Кому-то просто не хочется уходить из этой жизни. Другие боятся неизвестности. А я воспринимаю смерть *нормально*: вот есть молодость, есть зрелость, есть вторая половина жизни… Этого не изменишь, и значит, сходить с ума не нужно. Придет момент, когда я умру. Я спокойно с этим живу. Только думаю о том, чтобы умереть достойно. Потому что… столько нагрешила в жизни, что и говорить-то ничего *там* не надо будет, все и так видно.

Раньше о смерти не так боялись говорить и думать — просто о ней всегда помнили, понимали: согрешишь — потом предстанешь на Суде, и как за все отвечать? Ведь есть еще такое наше человеческое заблуждение — что добрыми делами мы сможем загладить нашу вину. Но ведь мы не добрыми делами оправдаемся, а

Монахи: удивительные люди

Я не из тех, кто считает, что раньше все было лучше, а теперь иные времена. Хотя, наверное, в то время люди в большинстве своем были все-таки наивнее и чище. Помню, в Куйбышеве мы жили в доме около вокзала, и у нас часто кто-то оставался ночевать. Люди ждали поезда, им некуда было деться, и мама приглашала в дом. И это не за плату! Дом был очень маленьким, гостям стелили на полу, но это никого не смущало. Потом, с очередным поездом, мы вдруг получали, например, огромную дыню в благодарность. Почти всегда в нашем доме двери держали открытыми. Летом — особенно, настежь. Никто не боялся. И никто не считал, что, приютив человека, «совершает хороший поступок». Просто иначе жить не умели.

«С годами, создав свою семью, я поняла, как важно и как непросто учиться умалению себя, покорению своего характера…»

Но и в наши дни столько удивительных людей! Особенно в монастырях. Например, мы ездим в **Николо-Берлюковскую пустынь** (Ногинский район Подмосковья). Там всего человек пять монахов живет. Замечательный настоятель, игумен Евмений. Он умеет говорить с людьми, никого не поучая. Я очень это ценю. Мне нравится — и это опять же дедушкой задано, — когда священник не ругает тебя за что-то, но находит другие, более действенные слова. Ругать вообще никого не надо, так мне кажется. От этого у человека сразу заслонка в душе. А отец Евмений может говорить так, как будто ты с ним на равных. Нелегко ему приходится, конечно. Половина монастырской территории занята психиатрической больницей, и вот он пытается как-то решить этот вопрос — стучится во все двери, ходит по разным кабинетам, карту с собой приносит, рассказывает, объясняет. Я ходила с ним однажды в Моссовет, в Облсовет. Трудное это дело…

Еще мы хорошо знакомы с наместником Раифского монастыря, под Казанью. Отец Всеволод — ➥

Рита, «Доживем до понедельника». Фото из архива ИТАР-ТАСС

Женя Комелькова, «А зори здесь тихие...» Фото из архива ИТАР-ТАСС

Василиса, «Василий и Василиса». Фото «Мосфильм-инфо»

ИЗБРАННАЯ ФИЛЬМОГРАФИЯ

Доживем до понедельника *(1968),* **Город первой любви** *(1970),* **Море в огне** *(1971),* **А зори здесь тихие…** *(1972),* **Любовь земная** *(1974),* **Мартин Иден** *(1976),* **Судьба** *(1977),* **Гараж** *(1979),* **Похищение «Савойи»** *(1979),* **Василий и Василиса** *(1981),* **Не было печали** *(1982),* **Безумный день инженера Баркасова** *(1983),* **Сестра моя Люся** *(1985),* **Время сыновей** (1986), **Я сделал все, что мог** *(1986),* **Дни и годы Николая Батыгина** *(1987),* **Женщины, которым повезло** *(1989),* **Чаша терпения** *(1989),* **Очарованный странник** *(1990),* **Прощальные гастроли** *(1992),* **Уснувший пассажир** *(1994),* **Змеиный источник** *(1997),* **Новогодние приключения** *(2001),* **По ту сторону волков** *(2002),* **Дни ангела** *(2003),* **Бедная Настя** *(2003-2004),* **Я тебя люблю** *(2004),* **Не родись красивой** *(2005),* **Капитанские дети** *(2006),* **Адмирал Колчак** *(2007).*

такой бойкий, смешливый. Как легко говорить со священником, когда он не ставит себя на ступень выше! Тогда его слова воспринимаются лучше. Отец Всеволод именно такой. Он тоже очень деятельный человек. Я видела, *что* удалось сделать в монастыре за несколько лет. (Раньше там была колония для несовершеннолетних.) Это удивительно! Мне показывали в главном храме деревянный иконостас, который вырезал восемнадцатилетний юноша, — очень красиво получилось. В монастыре, кстати, теперь приют для детей устроили, и все это трудами монахов. В такие места попадаешь — и ты как будто под куполом, в ином, лучшем мире.

А отец Марк из того же Раифского монастыря!.. Какие дискуссии были у него с моими детьми, когда он изредка оставался переночевать у нас в Москве, и какой сильный отклик, я думаю, эти разговоры еще дадут им в будущем!

Мне бы не хотелось кого-то идеализировать. Все мы люди, мы несовершенны, и священники тоже несовершенны. Но… Мне кажется, важен путь, по которому в этой жизни идешь, и понимание, куда он ведет. Если стремишься к Богу — то идешь, оступаешься, падаешь, встаешь, снова падаешь, но *идешь*. Стараешься изменить себя. Вспоминаю, как однажды я пришла на исповедь и говорю: «Батюшка, а мне каяться не в чем». А он отвечает: «Вот это и есть самый большой грех. Как это — не в чем? Раздражалась?» — «Да». — «Злилась? Осуждала?» — «Да…» — «А ты говоришь — не в чем»...

«Василий и Василиса»: почти по Библии

В людях я очень ценю умение прощать, хотя самой это дается с большим трудом. Мне кажется, это чрезвычайно важно в отношениях между нами, для отношений внутри семьи. Люблю картину Ирины Поплавской «Василий и Василиса», снятую по Валентину Распутину, в которой мне посчастливилось сыграть заглавную женскую роль. Это фильм с библейским сюжетом, о прощении и непрощении. История двух счастливых людей: поженились по любви, жили вместе, рождались дети. А потом, как у Распутина написано, Василий задурил, то есть запил. Однажды в подпитии он замахнулся на Василису, беременную, топором — и она потеряла

Берлюки — одно из любимых мест Ольги Остроумовой

Николо-Берлюковская пустынь — мужской монастырь в Ногинском районе Московской области. Основан приблизительно в конце XII — начале XIII века. В конце XVIII — XIX веках в монастыре шло бурное строительство. 24 мая 1829 года в пустыни было обретение чудотворной иконы «Лобзание Иисуса Христа Иудою», от которой сразу произошло исцеление слепой женщины. В 1835 году начинается строительство соборного храма во имя Христа Спасителя, лобзаемого Иудою, затем — колокольни для большого колокола весом в 1005 пудов. В то время в монастыре жил замечательный подвижник, схимонах Макарий, который в мирской жизни был крепостным и получил вольную за благочестивую жизнь. Он был уважаем в купеческих кругах, сумел привлечь щедрых жертвователей для строительства собора. Другим великим подвижником того времени стал ученик Макария, иеромонах Феодорит. Последние шесть лет жизни он провел в тяжелой болезни, неподвижно лежа на спине, непрестанно молясь, окормляя братию и приходивших к нему мирян. В конце XIX века в обители был выстроен Троицкий собор, и при нем — 104-метровая колокольня, по сей день одна из самых высоких в России.

Во время Первой мировой войны монастырь оказывал помощь фронту продуктами, особенно молоком. Кроме того, в обители была развита мощная социальная работа — здесь лечили от пьянства, принимали детей из неблагополучных семей и приютов. До 1920 года Николо-Берлюковская пустынь оставалась действующим монастырем. Затем ее строения были переданы Дому инвалидов, монахам оставили только храм Всех Святых. Монахи и прихожане были свидетелями страшного глумления комсомольцев над святынями: расстреливались кресты, горели костры из икон, вскрывались монашеские могилы, останки изымались, и их как попало сбрасывали обратно… Два последних настоятеля пустыни, архимандрит Петр (Орлов) и игумен Ксенофонт (Косенков), стали для современников примером стояния в вере. До сих пор еще неизвестно, что же стало с отцом Петром: он был человеком твердой веры, чрезвычайно уважаем в народе, а таких людей на свободе не оставляли. Игумен Ксенофонт, в прошлом офицер, провел в феврале 1930 года последнюю литургию в своей обители, а затем арестован по 58-й статье и отправлен в лагерь. Дальнейшая его судьба также пока не известна. Монашеская жизнь в пустыни прервалась…

С 70-х годов на территории монастыря находится больница для душевнобольных № 16. Больничные палаты размещены в храме Всех Святых, братских корпусах, пищеблок находится в Троицком соборе, кабинеты администрации — в храме Василия Великого, а в его алтарной части находится кабинет главврача. Николо-Берлюковскому монастырю были возвращены только храм Христа Спасителя, колокольня и игуменский сад. Однако монашеская жизнь возобновлена, настоятелем монастыря является игумен Евмений (Лагутин).

Храм Христа Спасителя более 20 лет стоял без крыши, окон и дверей. Вода стекала внутрь, затапливала подвалы. Чтобы только высушить храм, потребуется не менее 5 лет. Летом службы проходят в храме Христа Спасителя, зимой служат в подклети, которую прихожане, как могли, привели в порядок. На территории монастыря возведены братские кельи, оборудована просфорня, построена баня, высажен игуменский сад, есть своя пасека, небольшая животноводческая ферма, маленькая плантация лекарственных растений, огород. В августе 2006 года, в присутствии множества прихожан и гостей, на монастырскую колокольню был возвращен крест. Однако это лишь начало восстановительных работ. Монастырь остро нуждается в помощи.

До монастыря Николо-Берлюковская пустынь можно добраться на автобусе из Москвы — от метро Щелковская автобусом 321 до остановки д. Авдотьино. **На электричке** от Ярославского вокзала до станции Чкаловская, далее автобус 321 до остановки д. Авдотьино. **На машине** по Щелковскому шоссе 30 км. от МКАД, после реки Воря повернуть направо.

Банковские реквизиты: Николо-Берлюковская пустынь; р/с: 40703810940260100181 в Сбербанке России г. Москва, Мытищинское ОСБ 7810, к/с 30101810400000000225, БИК 044525225, ИНН 5031037017, КПП 503101001.

Адрес монастыря: 142431, Московская область, Ногинский район, деревня Авдотьино.

Телефон: 8 (496-51) 2-75-03. ■

Установление креста на колокольне Николо-Берлюковской пустыни. Фото Марии Голубевой

Папа, Михаил Алексеевич, на веслах. В лодке — дети, свои и соседские. Бугуруслан, июнь 1949 года. Фото из личного архива Ольги Остроумовой

ребенка. И не смогла простить этого своему мужу.

Во время съемок многие женщины в деревне — а мы снимали под Дубной, на Волге, — не понимали: «Ну что уж она не простила!.. Да он же выпил!» — как будто это было оправданием… То есть ситуация воспринималась ими просто как бытовая драма. А Василиса восприняла это как убийство, убийство человека человеком. И всю жизнь не могла простить. Боролась, умом понимала, что не права, но сердцем простить не могла. И только в конце жизни пришла к мужу и сама попросила у него прощения — за то, что не могла его простить. Именно за то, что не могла простить…

Я много размышляла об этом и поняла для себя самой — не умом, а, как говорят, «пупом», тем, что связывает тебя с мамой, бабушкой, родом, землей, — что прощение всегда дороже и выше любого, даже самого праведного непрощения. Непрощение разрушает и того, кого не простили, и того, кто не простил. Какая великая мудрость: «Прости!» Только ведь это очень трудно. Трудно перебороть в себе обиду, гнев… Даже на словах не всегда понятно, как это: ударят по одной щеке — подставь другую. Это надо прожить, пережить. Я поняла на примере собственной жизни, что нельзя отвечать злом на зло. Тогда твой обидчик — во всеоружии. А если ты прощаешь, отвечаешь добром, — зло скукоживается. Вот и вся мудрость…

Работа в этой картине многое мне дала. Нечасто такое бывает — чтобы роль могла чему-то научить… Но не менее важно и то, чему учишься в своей собственной жизни, на своих ошибках. Например, с годами, создав свою семью, я поняла, как важно и как непросто учиться умалению себя, покорению своего характера. Это — выстраданный опыт, в этом — моя память о дедушке, об отце, которые умели прощать. И за этот опыт тоже надо быть благодарной… ■

Подготовила
Алла МИТРОФАНОВА

РЕКЛАМА

На вопросы отвечают священник Василий ГЕЛЕВАН (Рио-де-Жанейро, Бразилия) и психологи Ирина ДМИТРИЕВА и Алла ДУМЧЕВА (Санкт-Петербург).

Что делать с детским враньем?

■ *Что делать с детским враньем? Не случайным, а вдохновенным! Сын (13 лет) рассказывает, как здорово прошла тренировка и что через день будет турнир, но сам все время «тренировок» болтается с друзьями. Причем гулять ему отнюдь не возбраняется — просто скажи где и во сколько придешь. Почему это происходит? Из любви к «искусству»?*

Кира Поздняева

СВЯЩЕННИК: 13 лет — это возраст «протестанта», когда уже упал авторитет родителей, и подросток начинает больше прислушиваться к голосам с «улицы». Нужно обратить внимание на то, насколько искренни друг с другом родители. Дети врут потому же, почему и взрослые: ложь — следствие греховности человечества. Совесть подскажет взрослеющему сыну, во что обходится ему ложь и как трудно бывает сказать правду, но как легко становится, когда признаешься.

ПСИХОЛОГ: Скорее, причина — в неудовлетворенном спортивном честолюбии ребенка, в его растерянности от непонимания способов достижения успеха. Хорошо бы обсудить проблему совместно с тренером. Проговорить, каким образом тренер может проявить внимание к спортивным успехам ребенка, наметить реальные достижимые цели тренировок. Развитие же ситуации может запустить психологический механизм вытеснения, и ребенок вовсе откажется от достижения успеха. В данном случае сильное, но нереализованное желание Вашего сына быть успешным в спортивной области может закрепить в его поведении реакцию избегания. А она, в свою очередь, может «сработать» и в других значимых для него жизненных ситуациях. Таким образом, человек окажется беспомощным перед лицом тех реальных проблем, из которых, собственно, и состоит наша жизнь. ■

Невероятно медлительная дочка

■ *Моей старшей дочке почти 6 лет, но она делает все невероятно медленно. Я просто не выдерживаю, когда она садится за стол и начинает есть. Причем я раньше не замечала таких проблем. Может, она была младше, и я все делала за нее сама? А теперь, когда появилась младшая дочь (2 года), я жду помощи от старшей, но нахожу одни трудности и новые заботы. Что же меня ждет в будущем, когда она пойдет учиться? Неужели будет все время среди отстающих?*

Алена Попова

СВЯЩЕННИК: Воспитание детей — это «монастырь в міру». Здесь закаляются родительские терпение и любовь. Скорость выполнения ребенком тех или иных задач — дело индивидуальное. Один раньше всех пошел, зато позже других заговорил, а у другого раньше прорезались зубки, зато позднее отрасли кудри. Главное — помнить: рано или поздно у всех все наладится.

ПСИХОЛОГ: Будет, если ей это постоянно внушать и снижать ее самооценку. Такое поведение может быть отражением либо особенностей темперамента (медленного темпа психических процессов), либо реакции дочери на появление младшей сестры: способом привлечь внимание матери к себе. В том и другом случае надо создавать дочери условия успешности в действиях, используя максимум возможностей для этого, обязательно отмечая любой успех. ■

На занятия — в два года?

■ *Моей второй дочери нет и двух лет. Весь этот год она «сторожила», поджидая свою сестричку у дверей кабинетов, где та занималась танцами или пением. В последнее время преподаватели начали допускать ее на занятия, она высиживает спокойно 50 минут на хоре, не всегда участвуя, но и не мешая. Хочется узнать, в каком возрасте стоит отдавать ребенка на разного рода занятия: музыку, танцы, пение, в воскресную школу?*

Алена Попова

СВЯЩЕННИК: Здесь нужен индивидуальный подход к каждому ребенку. И главное — не КОГДА отдавать, а КУДА. Нравится ли ему самому какой-то род занятий или нет. Если «да», он с пеленок проявит склонность к этому. Будущие музыканты зачастую уже в колыбели плачут в тон музыке. Дети хореографов — танцуют чуть ли не с пеленок. А у художников дети сразу правильно берут в руки карандаш. Со временем увлечение переходит от детских игр к тренировкам. Самый подходящий возраст для начала занятий — это пять лет. Например, в этом возрасте начала заниматься танцами Илзе Лиепа. А сын священника, будущий митрополит Кирилл (Гундяев) в пять лет уже умел отслужить литию.

ПСИХОЛОГ: Тогда, когда сам ребенок будет готов, проявит интерес к определенному занятию. Правда, найти квалифицированного педагога для соответствующего возраста — трудная задача. Ищите не только педагога. Обратите внимание на педагогический коллектив: насколько педагоги едины в своих требованиях и в отношении к детям, на какие ценности опираются, какова общая атмосфера студии (кружка, творческого коллектива). ■

Теодор КУРЕНТЗИС:

Скорбь и благо искусства

Он гражданин Греции, но уже много лет живет в России. Он мог бы работать в любой мировой столице, но предпочел российскую провинцию. Он ищет в музыке истину и подлинность, и считает, что при хорошем исполнении может случиться чудо. Наш гость — главный дирижер Новосибирского государственного театра оперы и балета Теодор Курентзис.

Страна, где случаются чудеса

Я родился и вырос в Греции, в православной стране. Семья приучала к жизни в Церкви, а в школе даже предмет был такой — основы христианской веры. На уроках мы изучали историю Православия и сдавали зачеты. Уже став взрослым, я изучал другие религии, прочел много книг по восточной философии, метафизике, гностицизму. Это было любопытно, я хотел получить какой-то новый опыт, для меня был важен поиск. Но в то же время я не переставал быть православным — в храм ходил всегда. И, к счастью, понял, что нигде ничего не нужно искать. Как сказано: «верь и не исследуй» — лучше всего просто верить.

Я приехал в Россию в 1994 году. Казалось бы, время не самое «духовное». Но вот что я понял: Православие существует там, где существует вера, а не только там, где оно — государственная религия. И то, что многие русские люди сохраняли веру в те тяжелые времена, делает им великую честь. Я увидел, что в России есть необыкновенная Любовь. Я не знал языка, у меня не было здесь ни друзей, ни родственников, но я мог ходить в храм — и чувствовать себя дома. Если люди узнавали, что я грек, они сразу очень хорошо ко мне относились, тут же считали своим.

Так же и русские для греков — не иностранцы, скорее, родственники. Каждый русский турист, побывавший в Греции, знает об этом. Как-то в одном монастыре я слышал, что на вопрос священника, сколько человек в группе, ответили: «около десяти иностранцев и трое русских». Даже несмотря на то, что советские власти возвели мощную стену между нашими странами, православные греки не перестали питать любовь к русскому народу. А сейчас мне кажется, это две самые близкие по духу страны. У нас общая религия, а значит — общее восприятие жизни. Мы одинаково эмоциональны и болтливы. У нас тоже власть имущие назначают на важную должность не тех, кто достоин, а друзей и соседей по даче. Мечты о Византии, о православном государстве — все это настолько близко и нам, и вам! Поэтому греку легко адаптироваться в России, а русскому — в Греции.

Я приехал в Россию, чтобы учиться и знакомиться с великими традициями русской музыки. Мне казалось, что здесь живут особенные, духовно одаренные люди, которые создают великую музыку. Я полюбил Россию, и, к счастью, она полюбила меня — я оказался нужен здесь. В Греции я жил до семнадцати лет, потом провел несколько лет на Западе. И вот уже четырнадцать лет живу и работаю в России. Однажды в какой-то поездке за границу я вдруг остро почувствовал тоску по России, и осознал, что больше не смогу без нее. Нигде я не был так счастлив. Это страна, где рождаются святые и разбойники и до сих пор случаются чудеса.

Теодор КУРЕНТЗИС родился в 1972 г. в Афинах. В четыре года начал учиться игре на фортепьяно, с семи лет — на скрипке. В Греческой консерватории одновременно обучался на теоретическом факультете и факультете струнных инструментов. В 1994 году поступил в Санкт-Петербургскую государственную Консерваторию, где дирижирование ему преподавал легендарный профессор И.А. Мусин (в числе его учеников — А. Кац, В. Гергиев, Ю. Темирканов, С. Бычков и многие другие). В настоящее время Теодор Курентзис — главный дирижер Новосибирского государственного академического театра оперы и балета, создатель оркестра Musica Aeterna Ensamble и хора аутентичной музыки New Siberian Singers.

Эстетика сама по себе бессмысленна

Меня часто спрашивают, почему я обосновался именно в Новосибирске, а не в какой-нибудь мировой столице. Дело в том, что здесь стало возможно создать такой оркестр и хор, о которых мечталось. Тут мы по-настоящему живем музыкой и мои музыканты идут со мной до конца, а не считают времени до окончания репетиции. В Европе, например, есть известные оркестры, которые играют очень хорошо, потому что в них работают профессионалы. Но для них это только работа. Отношения с дирижером предельно деловые: отработав положенное время, все просто встают и идут домой. В нашем оркестре Musica Aeterna такого не может быть. Мы репетируем до ночи, и иногда репетиция переходит в обсуждение. Мои музыканты много читают, слушают, учат языки, чтобы полностью погружаться в замысел композитора, максимально точно выражать его идею. Конечно, у нас есть свои проблемы, но они из другой плоскости и типичны для русской провинции в целом. Например, зарплата музыканта здесь несравнимо меньше, чем в столице — и это несправедливо. Но мои оркестранты не ищут в музыке способа спокойно прожить свою жизнь, они жертвуют собой ради искусства и подлинности. И это тоже свойство русской провинции: самые духовные и самые по-хорошему наивные люди живут именно здесь.

Музыка — возможность общения для нас, людей разобщенных и отчужденных. Она обладает необыкновенной силой, помогающей выжить в этом мире, и при этом ей необязательно быть непременно какой-то «светлой». Пусть она будет тяжелой, даже агрессивной, но и в этом может быть ее помощь. Боль в музыке облегчает боль страдающего человека. Он понимает, что не одинок в своих переживаниях. И через эту боль, через страдание человек идет к свету. Только в такой музыке есть смысл и только тогда она по-настоящему красива.

Эстетика сама по себе бессмысленна, и только в смысле есть красота.

Если красивые люди в красивых одеждах сидят в своих роскошных комнатах, а рядом на улице умирает человек, то их «эстетичность» ничего не даст ни им самим, ни миру. А настоящая красота — это когда снимаешь костюм, одеваешься в рабочую одежду и спускаешься туда, где необходимы помощь и сострадание, чтобы быть среди людей и вместе с ними.

Искусство — это скорбь и благо для всех нас, живущих в этом сложном мире. То, что я делаю, я стараюсь посвятить Богу. Это моя посильная попытка как-то помочь, чтобы было хоть немного легче людям и мне самому. Потому что мне тоже сложно жить.

Концерт как жертвоприношение

Каждое наше выступление — своего рода жертвоприношение: Богу, людям. И оно не состоится, если дирижер считает себя великим и гениальным. Если я приеду на концерт на роллс-ройсе, взойду за дирижерский пульт, как на трон, и начну смотреть на всех свысока — ничего не выйдет. Жертва — это когда убиваешь свой эгоизм, чтобы обнять других людей, идешь к ним навстречу. Слушатель может и не догадываться, как мы несколько дней работаем над одним аккордом — чтобы на концерте этот аккорд отозвался в его душе.

Все музыканты в моем оркестре живут музыкой. Я учу их правильно реагировать на музыкальный материал, предлагаю им пройти со мною большой и сложный путь погружения в мир композитора, в мир искусства. Надо блестяще знать музыку, которую играешь, чтобы ее по-настоящему услышать и понять. Это большой духовный труд. Поэтому мой оркестр уникален, и нам так трудно найти замену, если кто-то вдруг заболеет. Если пригласить кого-нибудь из другого оркестра, невозможно заново быстро пройти весь тот путь, который мы вместе проходим изо дня в день. Мне пришлось бы начать от сотворения мира, от Адама и Евы, через теологию и теорию музыки, чтобы музыкант мне поверил и смог сыграть правильно.

Это как в монастыре: если заболеет дьякон, его не заменишь простым баритоном: он не вольется в церковный хор, его голос будет выбиваться. Поэтому я долго обучаю людей, которые играют в моем оркестре, и дорожу ими. Я не деспотичный руководитель, но достаточно требователен к дисциплине. Я считаю, что дисциплина — путь к свободе. Чтобы взлететь, нужно тренировать крылья. А это труд, требующий послушания. Этим можно возмущаться, жаловаться, можно обзывать меня мучителем, но потом, когда будет полет, придет понимание, что только так и летают.

Музыка — это постоянный поиск истины

Музыка — это постоянный поиск истины, а не производство звуков. Мы играем музыку в аутентичной манере и на аутентичных инструментах. Используем, например, жильные струны, которые пахнут канифолью во время звучания. Когда человек ходит на концерты академического исполнения, слушает общепринятую версию, он думает: так и должно быть. Но потом приходит на наш концерт и обнаруживает, что, к примеру, хорошо знакомая ему симфония Моцарта звучит совсем по-новому. Почему? Потому что аутентичное исполнение открывает ему такие нюансы и детали, о которых академические исполнители и сами не знают. И тогда человек начинает понимать, какая огромная пропасть может разделять два исполнения одного и того же произведения.

Мы ищем подлинности, и когда находим, стараемся донести ее до слушателя. Это колоссальный труд, требующий жажды истины. Например, мы хотим написать портрет вашей бабушки. Для этого нужно найти ее фотографию. А если мы будем смотреть эскизы, сделанные с других эскизов, то не сможем написать правильный портрет, и бабушка не будет на себя похожа. Мы работаем для того, чтобы воплотить лучшее в замысле композитора, стремимся приблизиться по оригинальности исполнения к первоисточнику.

Да, сейчас происходит прогресс в технологиях, в том числе и музыкальных. Появляются более качественные, более совершенные инструменты. Но я не думаю, что это во благо: прогресс требует от музыки соответствовать ему. А ведь музыка глубже прогресса! Когда актер читает чистым, хорошо поставленным голосом стихотворение Шарля Бодлера, это может быть просто смешно. И я лично предпочел ➥

Фото ИТАР-ТАСС

Фото Веры ПАРАЩУК

бы услышать хриплый голос самого автора, а не результат эволюции актерского мастерства. То же самое и в музыке — «старое» исполнение ближе к истине.

Сопротивляться музыкальному супермаркету

Когда я был маленький, мы с мамой ходили в разные магазинчики: к дяде Косте, у которого продавалась фасоль, разливное масло, сыр, потом в хлебную лавку дяди Степана и так далее. Было много разных лавок, и для того, чтобы купить что-то, мы ходили к разным людям, каждый из которых был самобытной личностью. Через много лет эти люди открыли большие супермаркеты и забыли свою самобытность, стали рабами бизнеса и больше ни с кем не общаются. Теперь ты просто приходишь в магазин и молча выбираешь то, что нужно. Вот это беда.

Раньше были маленькие книжные магазины, люди заказывали книгу и ждали ее по две недели. А сейчас огромные Дома книги, где все есть, идешь и сразу покупаешь, но ничего не прочитываешь. В Америке вырастили огромные, квадратные помидоры, но они невкусные. Проблема в том, что когда вымрет последнее поколение, помнящее вкус настоящих помидоров, и эти, квадратные, покажутся нормальными.

То же самое происходит и в музыке — ее превращают в супермаркет, где продают искусственную пищу. Классическая музыка превратилась в мертвое искусство: исполнители кормят через музыку свое эго, и миллионы зрителей ходят на эти концерты, чтобы стать частью светской жизни, поддержать свое эго. Мы должны сопротивляться этому! Посмотрите на афиши, сколько там суеты. Новый Арбат увешан афишами, а рядом казино, много света и все кричит: «Смотри, друг, все есть! Все развлечения, чтобы нескучно скоротать твою жизнь!» Многие попадаются на эту рекламу, заглушая голос своего сердца. А в самом начале Нового Арбата стоит церквушка — очень красивая, очень простая, показывающая, каким должен быть человек.

Очень важно и очень сложно быть личностью в пространстве искусства, сопротивляться ложным идеалам. И кто может это делать, приносит другим великий дар. Я все время призываю музыкантов к идеологии в музыке, но многие предпочитают работать в каких-то известных коллективах, зарабатывать много денег и хорошо проводить свободное время.

К сожалению, большинство тех, кто играет, и тех, кто слушает, не верят в ангелов. Они не верят, что при хорошем исполнении может случиться чудо. Мы все время идем к Господу, но нужно преодолеть очень многое, чтобы хоть чуть-чуть приблизиться. Господь рядом с нами, но мы сами себе мешаем. У нас плотская природа, много страстей, и нам трудно услышать свою душу. Ведь что такое пост? Это не наказание. Во время поста мы истончаем нашу физическую природу, чтобы услышать сигнал от Бога для нашей души.

Классическая музыка — это исповедь. Более того, мне кажется, что настоящая музыка живет в монастырях. Я ощутил это на Афоне, и теперь меня интересует только та музыка, которая способна передать сакральные чувства. Неважно, западная она или восточная. Важно, чтобы в ней звучал псалом, песнопение. Только так можно осознать свое бессмертие. ■

Подготовили Ева ВАСИНА и Константин МАЦАН

Милости просим на праздник!

Спасово поселение приглашает читателей журнала «Фома» 29 августа принять участие в престольном празднике в монастыре Спаса Нерукотворного пустынь, с. Клыково, что в половине версты от усадьбы. Начало литургии в 10:00.
В 14:00 – торжественный обед в честь праздника в братской трапезной.

Далее в праздничной программе:

Театр Спасова поселения представляет
спектакль об усадебном быте России XIX века

«НАРОДНАЯ ДРАМА ЛОДКА»,

созданный по материалам
народного творчества Калужской губернии.

Спектакль состоится
на поляне у ворот усадьбы

29 августа в 16:00.

Картины из спектакля можно увидеть
на нашем сайте: http://www.spasovo.ru/theatre/

РЕКЛАМА

Телефон Спасова поселения в Москве 970-0409 для благословления приезда, ночевки и трапезы.
Спасово находится в 250 км от Москвы по Киевскому ш.,
в 12 км от монастыря Оптина пустынь в г. Козельске, Калужской области.

www.spasovo.ru

Бог и теорема Гёделя

Как математика ударила по атеизму

«Малое знание уводит от Бога, большое — приводит к Нему», — говорил английский мыслитель XVII века Френсис Бэкон. Со мной произошло именно так — благодаря изучению математики.

А началось все с того, что в десять лет я случайно наткнулся на научно-фантастический роман про межпланетные путешествия, прочел залпом — и увлекся астрономией. Начал читать популярную, а затем и более серьезную литературу, делал простейшие астрономические приборы, наблюдал за звездным небом. Но астрономия неотделима от математики и физики — и я стал изучать их по книгам, в каких-то областях оставив далеко позади школьную программу. К старшим классам я уже проникся внутренней красотой математики. И когда решил связать свою судьбу с педагогикой, с учительством — колебаний у меня не было. Преподавать буду именно математику!

Так я в 1983 году оказался на математическом факультете МГПИ имени В. И. Ленина. Надо сказать, что преподавание высшей математики там отвечало самым высоким требованиям. Я до сих пор с благодарностью вспоминаю своих преподавателей, которые не просто обучали своему предмету, но раскрывали его внутреннюю гармонию.

Впрочем, ближе к делу. В советское время среди прочих атеистических штампов очень популярна была идея о том, что религия — это торжество абсурда, что она никак не совместима с логическим мышлением, а логическое мышление — это основа основ, в мире есть только то, что описывается логикой. И вот я изучаю математическую логику, изучаю теорию числовых систем. Что же оказывается? Наши обыденные представления о логике поверхностны! Эта привычная нам логика неплохо работает на бытовом уровне, но если копнуть глубже — возникают неразрешимые парадоксы. И более того: оказалось, что с помощью логики невозможно доказать истинность самой логики! Об этом говорит знаменитая теорема Гёделя о неполноте формальных систем. Цепочка логических доказательств может тянуться сколь угодно далеко, но у нее все равно есть начало, все равно есть некие исходные посылки, доказать которые невозможно. Невозможно в принципе!

Это был серьезный удар по моему атеизму. Во всяком случае, по той версии атеизма, которую нам вдалбливали. Логика, оказывается, не абсолютна, у нее, оказывается, есть границы применимости. И более того — «мощность множества истинных утверждений больше мощности множества доказуемых утверждений». А если перевести с математического на человеческий — есть бесконечно много утверждений, доказать которые принципиально невозможно, но которые тем не менее верны!

Так можно ли требовать от верующих доказательств существования Бога и, не получив таковые, утверждать, будто Бога нет? Сейчас мне все это кажется банальностью, но лет в двадцать было настоящим открытием!

И еще был такой расхожий атеистический штамп — каверзный вопрос, звучащий со времен средневековья: «Может ли Бог создать такой камень, который не смог бы поднять?». Этот простейший парадокс призван был доказать, что, говоря о всемогуществе Божием, верующие несут чушь. Но если взглянуть на математическую подоплеку этого парадокса, окажется, что это лишь один из примеров тех парадоксов, которые возникли в конце XIX века в теории множеств, когда вошло в оборот понятие «универсального множества». Попробую объяснить «на пальцах». Множество — это совокупность каких-либо объектов, они, эти объекты, называются *элементами* множества. Множества бывают конечные, а бывают бесконечные. Есть понятие *универсального множества* — то есть совокупности любых множеств. И есть понятие *дополнения* множества — то есть совокупности всего того, что в данное множество не входит. Теперь вопрос: а у универсального множества есть дополнение? Если есть — то какое же оно тогда «универсальное»? Получается, что-то в него не входит? А если нет у него дополнения — то опять-таки оно получается не универсальным. Должно ведь включать в себя всё, в том числе и собственное дополнение!

Да, парадокс есть. Но о чем он свидетельствует? Да о том, что наши обывательские представления о бесконечности нуждаются в коррекции. Я тогда впервые задумался: *а в каком же смысле* верующие понимают всемогущество Божие? Потом были и книги, и споры, и сейчас мне смешно становится, когда я слышу претензии вроде «если Бог всемогущ, почему Он не может сделать так, чтобы все немедленно стали счастливы?». Как мечтал сталкер Шухарт у Стругацких в «Пикнике на обочине»: «Счастья для всех, даром, и чтобы никто не ушел обиженным». Да потому и не может, отвечаю я, что задавать подобные вопросы — значит неправильно понимать Его всемогущество, пытаться описать бесконечность в категориях конечного, применять инструмент там, где он неприменим. Топором хорошо дрова колоть, но не трепанацию черепа делать.

А тут необходимо сказать, что в математике есть два разных понимания бесконечности. Есть «потенциальная бесконечность» — это когда просто нет какого-то конца, нет границы. Например, нет самого большого числа — потому что к любому числу можно прибавить единицу и получится большее число. Но есть и «актуальная бесконечность» — это когда бесконечный объект понимается как нечто единое, цельное, когда с ним делают то же, что и, например, с числами: то есть бесконечности складывают и вычитают, преобразовывают, сравнивают... Именно «актуальная бесконечность» и порождает всяческие парадоксы. Именно идеей актуальной бесконечности мы — не всегда осознанно! — пользуемся, когда рассуждаем о Боге и о том, что Он всемогущ, вездесущ и всеведущ. Именно тут и возникает «камень, который нельзя поднять». Но эти парадоксы если что и доказывают — так только то, что мир гораздо сложнее, чем те модели, с помощью которых мы его описываем. И что мышление наше далеко от идеала, не всё мы можем постичь.

Это знание мне помогло, когда я размышлял над непостижимостью Бога. Ведь, с точки зрения советского атеиста, непостижимость — это очень обидно, это унизительно! Мы же так были уверены, что человек — это венец мироздания, что «в мире много сил великих, // но сильнее человека // нет в природе ничего». И тут оказывается, что есть вещи, которые мы не только сейчас, при нынешнем уровне науки познать не сможем, но и при любом уровне не сможем никогда! Оказывается, что наше мышление не универсально, что не охватить им всего сущего, а то, что мы называем «научной картиной мира» — это всего лишь модель. И все познание наше — это замена одних моделей другими, более совершенными, но все равно только приблизительно описывающими реальность.

Теперь оказалось, что эта наша ограниченность — вовсе не злобная выдумка церковников с их любимой присказкой «неисповедимы пути Господни», а объективный факт, подтверждаемый самой что ни на есть объективной наукой — математикой.

А еще оказалось, что математика может помочь лучше уяснить некоторые богословские утверждения, найти для них какие-то зримые аналогии. К примеру, ересь ариан, утверждавших, что Христос — это не Бог по Своей сути, а лишь первое, наиболее совершенное творение Божие. Тут аналогия — луч. То есть часть прямой: есть начало, нет конца. «Полубесконечность» такая. А православный ответ: не луч, а прямая. Нет начала. Настоящая бесконечность. Или — что такое «теозис» («обожение»)? Как человек, существо конечное, может уподобиться бесконечному Богу? Тут на помощь приходит понятие потенциальной бесконечности — то есть, соединяясь с Богом, человек преодолевает свою ограниченность, возрастает, ему открываются новые горизонты, и конца этому процессу нет. Однако нет и тождества с Богом — подобно тому, как принципиально невозможно взаимнооднозначное соответствие* между множеством натуральных чисел (то есть 1, 2, 3...) и множеством действительных чисел (то есть вообще всех чисел, известных человеку со школьным образованием — включая всяческие квадратные корни, число π и так далее).

Математика не заставила меня уверовать в Бога, она всего лишь сняла те умственные барьеры, которые дало атеистическое воспитание, она расчистила дорогу к вере. Уверовал я позднее, пройдя через сомнения и шатания. Но это уже совсем другая история. ■

Виталий КАПЛАН

*Представьте себе множество кресел в кинотеатре — и множество зрителей. Если каждому зрителю найдется кресло и при этом все места будут заняты, тогда между этими двумя множествами есть «взаимнооднозначное соответствие». — *Ред.*

Письма из Пу́стыни

Пустынь — уединенное монашеское поселение
в месте невозделанном и ненаселенном.
Из словаря

Вокруг Свято-Алексиевской Пустыни нет стен и заборов. Она вся открыта и Богу, и людям. На снимке — часовня в память погибших русских путешественников, поставленная Федором Конюховым в Свято-Алексиевской Пустыни. Здесь читается Неусыпаемая Псалтирь.

Письмо первое. О том, как трудно бывает разложить все по полочкам

О Свято-Алексиевской Пустыни я впервые услышал года два назад на Рождественских образовательных чтениях. Тогда за чаем в буфете один седой профессор сказал, что видит в Пустыни прообраз православного академгородка; на что стоявший рядом пожилой диакон добродушно заметил: «Вера и наука — два медведя, которые никогда не уживутся в одной берлоге!» Профессор горячо возразил: «А вот у Василенко уживаются! Я как ботаник был потрясен тем, что там увидел...» Тут обернулась на разговор женщина в платочке: «А ведь Василенко-то впал в прелесть — вы разве не знаете?..» «Откуда вы это взяли? — вмешался в разговор высокий парень-семинарист. — Батюшка Алексий детей спасает, а мы тут засе-даем, да про прелесть рассуждаем...»

Через несколько минут о неведомом мне Василенко и таинственной Пустыни спорили уже человек десять. И почему-то казалось, что речь идет о происходящем где-то в тайге или на острове Пасхи. Позднее я с удивлением узнал, что Свято-Алексиевская Пустынь расположена в трех часах езды от Москвы, в Ярославской области.

С трибуны же о Пустыни и Василенко почему-то не говорили ни светские, ни духовные лица. По всему чувствовалось, что ясного мнения о ее опыте то ли еще не составлено, то ли не принято его высказывать.

Мне захотелось непременно самому побывать в Пустыни и на все посмотреть своими глазами. Минувшей осенью это мне удалось и, надо сказать, без особого труда. В Пустыни открывалась научно-практическая образовательная конференция, и от метро туда шел автобус.

Впечатления от нескольких дней пребывания в Свято-Алексиевской Пустыни оказались столь сильными, что я не решился сразу написать об увиденном. Думалось: вот эмоции улягутся и тогда можно будет все осмыслить по порядку. И вот уже прошел почти год, а вспомню звезды над Пустынью, светящиеся окна библиотеки, деревянные мостки, часовню, кадета Мишку, стайки девочек в белых фартуках, веселые глаза отца Алексия — и вновь чувствую, что не могу разъять все это, разложить по педагогическим полочкам.

...Экспедиции в Крым, музей, рефераты, олимпиады — это еще можно понять, но зачем же деревенской гимназии, пусть и классической, выпускать тиражом 500 экземпляров сугубо научное издание, где в редколлегии — ведущие филологи и археологи Москвы, Петербурга и даже из Америки? И как же надо преподавать, чтобы заинтересовать ребят, к примеру, статьей «К вопросу о проэмии в „Истории“» Геродота?

Чиновникам, озабоченным «реструктуризацией» сельской школы и прочими реформами, тут все показалось бы избыточным. Детям, взятым с улицы, — древнегреческий и латынь?! Подросткам, еще вчера спавшим в канализационных люках, — первые места в олимпиадах МГУ?! Заморышам, брошенным на произвол судьбы, — одна из лучших коллекций бабочек в Европе? Фундаментальная библиотека? И все это в деревне?! Да кто позволил?!.

Сейчас я вновь перечитал тот блокнот, где делал записи во время поездки. Кое-что уже стало забываться, и теперь эти записи и для меня самого — как письма оттуда, из Пустыни.

Пусть же они так и останутся — письмами. Заметками н а полях той жизни, что не похожа ни на городскую, ни на деревенскую, ни на монастырскую... Это какая-то совсем отдельная жизнь. Нет, не отгороженная от мира (тут и заборов-то нет), а особенно глубокая, полная.

Письмо второе. Про деревню Новоалексеевку, часовню, поставленную Федором Конюховым, и дровяной сарай английской аристократии

Снег с дождем. Вянет трава, тускнеет под низкими облаками еще вчера багряный и золотой лес, все живое жмется к теплу, ищет свет в сумерках. Бесприютно и взглядом блуждать, не то что ногами.

Вот долгожданный поворот на село Новоалексеевка. Наш автобус с усилием тащится в гору. За чернеющими стволами лип виднеется краснокирпичный храм с невысокой мощной колокольней. Вокруг храма рассыпаны полудеревенские и полудачные домики, с пожухлой листвой и кошками на крышах, с заросшими садиками, с ульями под облетевшими яблонями, с верандами, с тысячью примет того русского бытования на земле, когда даже негодные, с городской точки зрения, предметы назначаются крестьянином в служивую вещь, полезную в хозяйстве. Автомобильная покрышка приспособлена под качели. Старая пластмассовая ванночка изображает пожарный ящик с песком.

Детские коляски у домика с верандой («тут у нас детский сад-ясли»). Между колясок бродят важные гуси. (На другой день они, издали заприметив меня, угрожающе шипели, и я понял, что гуси — это самая надежная служба безопасности.)

Узкая аллея старых лип — не прямая, а идущая полукружьем поначалу вдоль пруда, а потом уводящая к храму. Черная фигурка инокини зябко спешит по тропинке.

Вдруг за этой почти древнерусской картиной открылось трехэтажное деревянное здание, построенное в стиле доброй старой Англии. За ним — еще одно такое же, только каменное. Определенно напоминает Оксфорд. Потом мне рассказали, что эти здания именуются «Старая гимназия» и «Новая гимназия», а английский стиль — дань не столько архитектурной классике, сколько аскетичной британской педагогике.

Константина Алексеевича Чебыкина, заместителя начальника кадетского корпуса (он же по совместительству заведует кафедрой классической филологии в гимназии), моя реплика об ассоциациях с Оксфордом не удивила. С истинно британской невозмутимостью он сказал: «Оксфорд с чего начинался? С дровяного сарая, который сняли четыре бакалавра. Оксфорд в переводе — «Бычий брод». А чем Новоалексеевка хуже?»

За храмом, на отлете от всех других строений — деревянная часовня. Ее поставил Федор Конюхов в память обо всех погибших путешественниках. В часовне горит неугасимая лампада и читается Неуспаемая Псалтирь.

Спрашиваю водителя Володю: «Почему именно здесь Конюхов поставил часовню?» — «Так у него здесь сын учился. Федор в кругосветках, а парня куда девать?..»

Быстро, как-то враз стемнело. Покидаем автобус и бредем по деревянным мосткам, с трудом нащупывая путь. По городской привычке невольно с тревогой относимся к любой фигуре, показавшейся из глухой темноты. Но звучит приветливое и непоказное: «Здравствуйте!», слышится детская смешливая возня.

Нас ждали с ужином. Давно я не ел такой вкусной картошки. Оказывается, она прямо с поля — только ➥

ется, потому что все видят: здесь это возможно...»

Письмо третье. О том, как понимание истины о неслучайности всего в жизни приводит к кристаллизации идей

В 1992 году в Переславль-Залесский приехал служить ленинградский священник Алексий Василенко. Под жилье ему нашли дом в селе Новоалексеевка, которое обезлюдело еще в середине 1970-х годов. Посреди села виднелись руины храма.

В селе Новое батюшке рассказали, что до революции в Новоалексеевке был скит женского монастыря. Потом старушки принесли отцу Алексию свернутое в рулон старинное полотно. Когда развернули — с него глядел лик Алексия Человека Божия. «Я был поражен, — рассказывает отец Алексий, — ведь это мой небесный покровитель. И случилось это в день его памяти. И храм тут был именно этого святого. Я понял, что оказался здесь не случайно...»

А деревня тем временем гибла. Судьба колхоза, к которому относилась Новоалексеевка, тоже была предрешена. Одни уехали в город, другие махнули на все рукой.

Появление здесь такого священника, как отец Алексий, было подобно падению метеорита. Все — от старух до районного начальства — почувствовали, что тихого безропотного умирания больше не будет. Не будет и того вялого выживания, которое порой путают со «стабилизацией»...

Вскоре вокруг Новоалексеевки произошел столь же внезапный, сколь и естественный отбор — одних проекты Василенко распугали, других, напротив, притянули, как магнитом. Собственно, притянули не проекты, о которых тогда толком никто не знал, а сам батюшка. Рядом с ним можно было отдышаться, одуматься, разобраться в себе и в жизни. Пустынь давала кров, кусок хлеба, работу, а главное — те бытийные смыслы, ради которых стоило жить.

Люди, прибившиеся к Пустыни, были настолько разными, что нигде и никогда они бы не встретились друг с другом. Брошенные дети — бродяги, сироты, попрошайки. Оставшиеся без крыши над головой старики. Подростки, обозленные на весь мир. Люди зрелые, устроенные, но уставшие от бессмысленности достигнутого комфорта.

А вот судьба немца Майкла Пюллена. Шестнадцать лет сидел на героине, потом приехал с католической миссией искать исцеления в России, отбился от соотечественников, бомжевал, в 1993 году забрел в Новоалексеевку и остался здесь навсегда. В Пустыни заведует фермой, женился на местной девушке Нине, у них четверо детей.

Свято-Алексиевская Пустынь рождалась не из схоластических мечтаний и просчитанных бизнес-планов, она появилась как ответная реакция деятельного и милосердного сердца на гибель, распад, беспомощность, нищету, уныние, на весь тот мрак, в котором оказалась страна. При этом Василенко понимал, что если Пустынь будет только приютом и богадельней, — она обречена и с духовной, и с житейской точки зрения. Так началась кристаллизация идей и стала строиться не резервация для несчастных и выброшенных из жизни, а *стартовая площадка*. Духовный, социальный и образовательный центр с перспективой создания университета. Сам масштаб такой задачи страховал от самоизоляции, на которой споткнулось немало православных общин...

Письмо четвертое. О том, как полезно иногда оставить в покое Дарвина

Рассказывает отец Алексий:

«Поначалу наши дети ходили в школу соседнего села, но в 1995 году мы поняли, что детей надо учить здесь, поскольку из-за бездорожья дети пропускали до половины занятий. Кроме того, началось безжалостное разорение сельских школ. Вокруг нас закрыли четыре школы. В первый год у нас было одиннадцать учеников и семь педагогов, на другой год — четырнадцать учеников и восемь педагогов. Но вот сейчас у нас сто пятьдесят учеников и семьдесят три педагога. Мы решили, что уж если создавать школу, то высокого интеллектуального типа, а именно: классическую гимназию. Но на днях закончилась уборка, и ребята приступили к занятиям. Первое недоумение: как же они будут наверстывать пропущенные в сентябре занятия?

Выяснилось — в Пустыни все учатся до июля. Да и расписание очень плотное. Даже в начальной школе. Занятия с 9.00 до 12.45. Потом один урок после обеда, два урока — после тихого часа. После полдника — самоподготовка. У старших гимназистов и вовсе по девять уроков в день. Сурово.

Из разговора с Чебыкиным: «Батюшка еще лет десять назад задумал создать здесь университет, но просил нас никому не рассказывать: чтобы не приняли за сумасшедших. Теперь об этой идее мы говорим вслух, она всерьез обсужда-

1. Этот маленький прудик, единственный водоем на территории Пустыни, всегда привлекает внимание малышей. 2. Семья медведей из здешнего зверинца предпочитает вареную пищу. 3. В Пустыни к картошке отношение трепетное. Все знают, чего стоит ее вырастить и собрать. А чистить ее к обеду — это уже почти праздник, а не тяжелая повинность. 4. Икона Алексия, человека Божиего, которую десятилетиями тайно хранили местные жители. 5. Готовить обеды на стольких человек — нелегкое послушание. 6. На вечерней молитве. 7. В библиотеке — академическая тишина. 8. Таких коллекций бабочек в мире всего несколько.

1

2

3

4

5

6

1. Закадычные друзья. 2. Мозаика на стене храма — дар питерских художников. 3. Иногда можно и пошалить. 4. Галина, художник из Питера, расписывает здесь храм. Дети ей охотно помогают. 5. Урок химии. 6. Хорошее настроение.

как это сделать вдали от культурных центров? Так родилась идея музеев, которые не только должны обеспечить учебный процесс дидактическим, зримым материалом, артефактами, но и дать детям мотивацию к серьезному, глубокому обучению. Чтобы у детей и голова, и сердце работали по максимуму».

Из уставных документов: «Гимназия Свято-Алексиевской Пустыни является закрытым учебным заведением и сочетает в себе свойства и качества классической гимназии, физматшколы, духовного и реального училищ и аграрной школы...»

Пустынь стремительно наладила связи с МГУ, МПГУ, геологоразведочным университетом, с институтами РАН. Профессора стали приезжать в Новоалексеевку читать лекции старшеклассникам. Ребят стали брать в геологические, палеонтологические и археологические экспедиции.

Оказалось, что когда речь идет о живом деле спасения, старым оппонентам — науке и Церкви — нечего делить. Глупо бодаться вокруг Дарвина, когда по городам и весям тысячи детей роются в мусорных контейнерах, живут на теплотрассах и побираются на вокзалах.

Рассказывает отец Алексий:

«Дети очень слабые к нам попадают, с истощенной нервной системой, с ничтожным культурным и нравственным запасом. Очень быстро мы поняли, что по программе классической гимназии у нас смогут обучаться максимум двадцать процентов ребят. Многие дети до этого и в обычной-то школе еле учились или не учились вовсе. А тут такая сложная программа: кроме сильной математики, четыре языка — два классических и два новых, а с церковнославянским — все пять. Поэтому школу нам пришлось дробить, делить, приспосабливая ее к детям, к их возможностям и склонностям. Так при основной школе у нас появилась трудовая, потом появились школа искусств и кадетский корпус...»

На дверях математического класса — табличка: «Раушенбаховская аудитория». Вся обстановка этого класса посвящена академику Борису Викторовичу Раушенбаху, одному из родоначальников отечественной космонавтики. Здесь хранятся переданные вдовой великого ученого подлинные архивные документы — тетради, рукописи, блокноты, фотографии. В классе астрономии — экспозиция, посвященная одному из основоположников астрофизики Василию Григорьевичу Фесенкову...

Первых иностранцев, приезжавших в Пустынь, больше всего поражало своеобразие русского пути к высокой духовности: нет канализации и дороги, но есть шесть музеев. Сейчас есть и канализация, и дорога, и даже кулеры с водой в коридорах школы.

Письмо пятое. О том, как управиться с неуправляемыми

Мой провожатый по Пустыни — кадет Миша Голохваст. В ладной военной форме зимнего образца (теплая куртка, штаны, зимние ботинки) он выглядит старше своих четырнадцати. Ему не терпится показать мне кадетский корпус, и мы идем мимо фермы, загона для лошадей, тракторной станции к новенькому кирпичному двухэтажному зданию.

По дороге Миша рассказывает, что он из Петербурга, что у него есть только мама, что она иногда его навещает, что сейчас он в седьмом классе, а собирается учиться здесь до девятого, а потом пойти в училище, скорее всего — в военное.

Навстречу нам шагает по раскисшей дороге строй кадетов. Отец Алексий потом расскажет мне: «Кадетский корпус — для нас это педагогический прорыв. Военная система иерархии оказалась единственно возможной для тех мальчишек, которые считаются неуправляемыми...» «А ведь бывают и неуправляемые девочки, — заметил я. — Бывают, — согласился Василенко. — Одна из таких девочек просится вот сейчас с мальчишками айкидо заниматься. Мы не пускаем, потому что она мальчишек и без всяких приемов на лопатки кидает. Для таких воинственных девочек нам пришлось создать небольшое сестричество сестер милосердия. Они там изучают не только основы медицинского дела, но и некоторые военные предметы в небольшом объеме...»

У корпуса, как и положено, — гордое название: «Сухопутный святого благоверного великого князя Александра Невского кадетский корпус».

На первом этаже корпуса Миша показывает мне домовую церковь, классы, военно-историческую библиотеку (она выписывает 25 военных изданий!), в подвале — тир, на втором этаже — спальные кубрики. Кровати заправлены, как в кремлевском полку. У оружейной комнаты, как это и положено, пост дневального. Словом, все серьезно.

Потом Мишка ведет меня в гимназию; по дороге мы не можем удержаться, чтобы не погладить жеребенка, не заглянуть в открытое окно маленькой кухни — оттуда очень вкусно пахнет пирожками.

В фойе гимназии я изучаю расписание уроков на субботу в седьмом классе: русская история, геометрия, латынь, древнегреческий, каллиграфия, всемирная история, биология... Вопрос о перегрузке детей упреждается цитатой из К. Д. Ушинского, помещенной тут же, рядом с расписанием и лицензией: «Более всего необходимо, чтобы для воспитанника сделалось невозможным то лакейское препровождение времени, когда человек остается без работы в руках, без мысли в голове, потому что в эти именно минуты портится голова, сердце и нравственность».

Письмо шестое. О книжном рае

С гимназистом выпускного класса Пашей Золотаревым я познакомился в тот момент, когда он шел и на ходу читал толстенную книжку. Я поинтересовался, что за книжка. Оказалось, «О природе вещей» Лукреция. Сначала я удивился, а потом вспомнил себя в Пашином возрасте. Тогда ход мыслей мне тоже был интереснее всякого художественного сюжета.

Паша привел меня в библиотеку Пустыни. Я много видел библиотек на свете, но эта! Уходящие под высокие своды книжные шкафы, узкие деревянные лестницы, похожие на корабельные трапы, роскошные модели парусников и главное — тот особенный, *умный* уют, на который мы так отзывчивы в детстве. Библиотека из снов маленьких библиофилов, — возможно, такая снилась отцу Алексию в первом классе.

Когда за окнами непогода и тьма, здесь — свет настольных ламп, огромный глобус, таинственно мерцающий изнутри... До десяти вечера теплятся высокие окна библиотеки. Тихо. И в этой тишине кажется, что книги не шелестят, а вздыхают, шепчутся.

В первых шкафах, у входа — книги для самых маленьких читателей. Тут же отдельный маленький стол и стульчики для дошколят и их любимый сундук. «Раньше они так перерывали книги, что потом долго приходилось все расставлять по местам, — рассказывает главный хранитель библиотеки Татьяна Георгиевна Крылова. — Сейчас мы уже знаем их любимые книги и держим их в сундучке».

Такого обилия справочных изданий я не видел даже в университетской библиотеке. Энциклопедии русские, европейские, американские, немецкие...

«Здесь треть нашей библиотеки, — рассказывает Татьяна Георгиевна. — Без периодики, без учебников — 115 тысяч томов. Размещать негде. Чтобы разгрузить библиотеку, на мансардном этаже новой гимназии будет открыто еще четыре читальных зала и десять хранилищ, а также отдел редкой книги. В этот отдел переедут вот эти старинные шкафы: тут у нас западноевропейские рукописи и издания, начиная с XVI века, ➥

а древнерусские — с XV века. У нас договор с Исторической библиотекой об обмене фондами».

Я онемело таращился на раритеты, не веря своим глазам, а потом, чтобы как-то успокоиться, сел полистать журналы, выходящие в Пустыни. «Схолии», научный, публицистический и художественный альманах. Тираж 15 экземпляров... Статья «Несколько слов о коллекции пауков в энтомологическом кабинете Свято-Алексиевской Пустыни». Первая фраза, попавшаяся на глаза: «Чувство неприязни, которое питает человек к паукам, совершенно неосновательно...»

Отрывок из дневника гимназистов, встречавших рассвет на высоте 2100 метров: «В 6 ч. подъем. С собой взяли лишь хлеб, яблоки и фотоаппараты. Начало светать, поэтому шли очень быстро... Вот все подтянулись, сгрудились на краю обрыва. Где-то далеко внизу зеленое море пихт, все остальное — небо. А через несколько минут что-то огромное, круглое, дрожащее... И вдруг брызнули первые лучи! Мы запели «Отче наш»...

Письмо седьмое. О том, что и уникальность бывает не в радость

Боюсь, что увлекшись деталями, я упустил что-то коренное, главное. То, что стоит за основным тезисом отца Алексия: «Дети должны много, много чего знать. И многое уметь. Но альфа и омега истинного образования и воспитания — это благочестие. Без него все не впрок».

Странно, но опыт Свято-Алексеевской пустыни мало кому известен за ее пределами. Даже в интернете почти нет упоминаний. Возможно, причина в том, что отец Алексий оказался на «ничейной» полосе — между православной и светской педагогикой. В центре его «экспериментальной площадки» (и концептуально, и буквально) — храм, и это обстоятельство уже само по себе может отпугнуть многих людей, далеких от Церкви. Им трудно представить, как священник и настоятель может быть педагогом-новатором.

С другой стороны, школы Свято-Алексиевской Пустыни столь открыты академической науке и светской культуре, столь многое умеют находить там для себя, что в глазах некоторых «ревнителей» это выглядит опасной уступкой. Они искренне считают, что отец Алексий впал то ли в прелесть, то ли в ересь, то ли просто сошел с ума. Слишком непривычно все, что он делает. К счастью, на епархиальном уровне к деятельности отца Алексия относятся с большим уважением.

Но все равно пока опыт Пустыни остается уникальным.

«Нас такая уникальность не радует, — говорит отец Алексий. — Ведь ничего невоспроизводимого в нашем опыте нет. Каких-то затрат невероятных или кадров особенных. Много к нам приезжало за эти годы и монахов, и священников, и учителей, и директоров школ, и ученых, которые говорили: мы тоже будем делать. Но пока я что-то не вижу их результатов... Наверное, потому, что сразу замахиваются ни больше ни меньше как на выращивание будущей элиты России. Но это означает предвосхищать волю Божию. Да и как можно воспитать то, чем сами не являемся?»

Письмо восьмое, последнее. О том, что нельзя привыкать к темноте

Вечер. Всенощная в храме Алексия человека Божия. Кадеты и гимназисты. Старушки и монахи. Девочки в белых платочках. Священники и профессора. Водители и библиотекари. Учителя и конюх... Ощущение Ноева ковчега, — так тесно стоят люди, так отчаянно бьет в окна снег с дождем.

Выходим в ночь. С полминуты медлим — глаза должны привыкнуть к темноте, к мраку.

Быстро строятся и уходят кадеты. Малыши в капюшонах — как ежики. Четырехлетний Артем взял меня за руку. У него не было пары. Мы идем на веранду. Она где-то там, за черными кустами.

Вот и пришли. Веранда освещена всего одной лампочкой, но как роскошен ее свет среди обступающей ночной непогоды! Артемка ничего не говорит. Он просто крепко держит меня за руку.

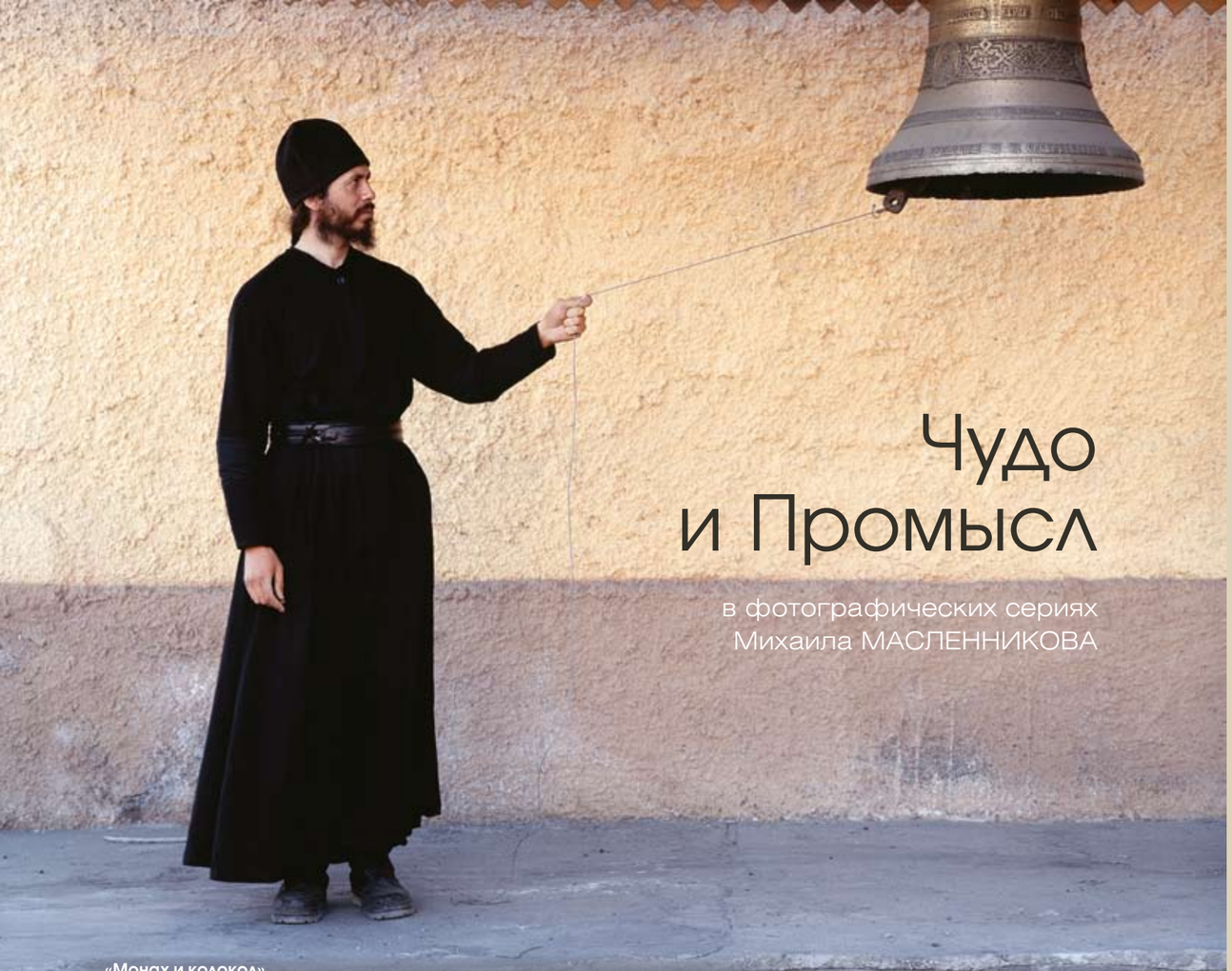
Нет, нельзя привыкать к темноте. ■

Дмитрий ШЕВАРОВ
Фото Владимира ЕШТОКИНА

P.S. Пока я писал этот очерк и он готовился к печати, Свято-Алексиевская Пустынь пережила нелегкие дни. Тяжело болел отец Алексий. Несколько месяцев он находился в больнице. Перед операцией на сердце принял монашеский постриг с именем Петр. Операция прошла успешно, и недавно иеромонах Петр вернулся домой, в Пустынь.

1-2-3. Старорусское и викторианское здесь мирно соседствуют.
4. Дети рады поделиться своим творчеством.
5. Такие вот минуты, когда можно присесть и задуматься, настоятелю выпадают редко. 6. Урок музыки.

В библиотеке Пустыни. Модель парусника порождает множество ассоциаций — это и светлая детская мечта, и Церковь как корабль спасения в море зла.



Чудо и Промысл

в фотографических сериях Михаила МАСЛЕННИКОВА

«Монах и колокол».
Серия: Бухта Провидения. Поселок Провидения, Чукотка. Сентябрь, 2007.

Когда-то Михаил Масленников не считал фотографию искусством высокого порядка (ведь кажется, что снимок почти не зависит от автора). Около трех лет назад взял камеру в руки, поддавшись на уговоры друзей, мечтавших наконец увидеть героев увлекательных Мишиных паломнических рассказов.

Он не учился фотографии в академическом понимании этого слова. Да и к чему, ведь образование архитектора-конструктора и долгая практика дизайнера-графика приучает самому постигать новое. «Зачем тебе учиться, ты и так хорошо снимаешь, не ломай своего видения, не теряй собственного ощущения кадра», — посоветовал ему в приватной беседе Георгий Колосов, когда увидел первые снимки Михаила. А как только Масленников начал снимать, быстро понял, что без хорошего пленочного аппарата, ему уже не прожить. Теперь, как фокусник, достает из кофра тяжелый среднеформатный «Пентакс». Он смотрит на мир через огромную выпуклую линзу, заглядывая глубоко в шахту этой снятой с производства камеры, и делает это сознательно.

«Пленка — очень живой и пластичный материал, который передает массу нюансов, состояние человека, эмоции, настроение, — говорит Масленников. — Она умеет фиксировать, кажется, все: состав воздуха и преломление света, озоновый слой и атмосферу. И если мы едем в Карелию или на Чукотку — там все другое: цвета, флора, фауна, иные закаты и восходы, там даже солнце движется по особой траектории. И тех, кого вы там увидите, вы не увидите нигде и никогда».

«Пленка — это всегда загадка, — продолжает Михаил, — и результат моей работы в руках окажется не раньше, чем через месяц или два, когда я вернусь домой, и она проявится. Что еще там выйдет? Я живу ожиданием. Для меня самого смотреть собственные снимки — это чудо и удивление».

Иногда понимаешь, что пересказывать биографию фотографа — лишнее. Масленников в своих фотографиях давно рассказал все: и о своем художественном образовании, и о работе в полиграфии (его композиции безупречны). И о том, что учился на богословском факультете Свято-Тихоновского университета. Ведь каждый раз его фотоистория — это емкий, лаконичный и вместе с тем содержательный рассказ о людях из глубинки, о тихих подвижниках духа, о православных.

Посвятив себя жанровому портрету, Масленников задался, кажется, совершенно невозможной целью: «Я апеллирую к внутренней жизни христианина и подаче именно этой внутренней реальности. Через внешнее хочу показать внутреннее. И пытаюсь по-своему, может быть, иначе, чем обычно, что-то сказать о Православии. Привнося в фотографию эти прикровенные сюжеты, стараюсь показать жизнь, которая ускользает от глаз обывателя, рассказать о тех трудностях и радостях, которые переживает современное христианство. В этом, кажется, и состоит миссионерский аспект моего творчества».

Масленников не выдумывает своих героев — ведь они интересны такие, какие есть, — но и не навязывает им собственное представление о них. Оттого серии его художественных снимков из циклов «Однажды на Севере», «Срединная полоса», «Чукотка», «Фрагменты богослужебного цикла» приобретают документальность. Его взгляд отчасти осторожный и деликатный. Да и как преодолеть неловкость, когда снимаешь в храме венчающихся? Как заглянуть через плечо читающему Евангелие священнику и передать то, что он испытывает в этот момент? Как, заслушавшись 80-летнего монаха отца Петра, сказать ему вдруг: «Все, стоп, теперь мы будем сниматься?».

«Бывает, я внутренне плачу, когда что что-то не получается, срывается, — рассказывает Михаил, — так было с отцом Петром. Как-то вечером сидели с ним в его низкой избушке, пили чай, и он рассказывал о своей жизни. Монах, скитоначальник храма в Юксовичах (древнее этого 500-летнего храма и нет в округе), он и при советской власти молился здесь Богу, терпел непонимание и насмешки односельчан, нашествия сектантов и притеснения областного начальства. Вдруг я понял, что именно сейчас его нужно фотографировать, в этом состоянии внутри его рассказа».

«Я поставил на штатив камеру, измерил выдержку и попросил батюшку замереть… на 10 секунд! — вспоминает Михаил. — Как же я внутренне переживал, понимая, что выдержка в 10 секунд — это невероятно долго, бесконечно. Что не всякий молодой человек сможет без движения просидеть и половины этого времени. А батюшка… какой силы это человек. Духом крепкий, терпеливый. И вот он сидел передо мной в полумраке, освещенный тусклой электрической лампочкой, не шевелясь, ждал, когда же закроются шторки. А я считал: один, два, три… Мне хочется, чтобы зритель видел в фотографиях, что мои герои — люди верующие. Чтобы это угадывалось по их глазам, улыбкам, чтобы не нужны были никакие подсказки в виде атрибутики».

Михаил пришел в храм в 2001 году и тогда же отправился по поручению духовника отвезти в далекий монастырь благотворительную помощь. С тех пор начались его одиночные паломничества в самые далекие и труднодоступные уголки страны. Он водил паломнические группы по северу, по далеким от туристических троп маршрутам. Путешествовал по архангельской тайге, ездил вместе с коллегой по творческому объединению «НоГа» в экспедиции по северу Ленинградской области, Карелии, летал на Чукотку. И, привозя из поездок новые и новые метры отснятой пленки, из разряда фотолюбителей перекочевал в фотопрофессионалы. Сам же он искренне желает оставаться Любителем, так же, как считал себя любителем Анри Картье-Брессон, так же, как говорит о себе Георгий Пинхасов. «Для меня быть Любителем, — поясняет Михаил, — означает оставаться свободным в своем видении, в отличие от каких бы то ни было профессиональных установок, обусловленных выполнением «заказа» или требованиями «редакций». Именно это обстоятельство позволяет мне, в частности, делая портреты, видеть в людях, которых я запечатлеваю, прежде душу, а не моделей, в пейзажах — гармонию, а не сочетание живописных составляющих, в антураже — знаковую атрибутацию, а не продуманный и выверенный план».

Работы Масленникова не эстетствующие и гламурные, они узнаваемые по манере и языку. И везде героем его серий выступает человек. «Человек как носитель Божественного образа в кадре для меня первостепенен. Его подлинное содержание несет в себе Божественную реальность. Я допускаю в своих съемках и работе прежде всего элемент промысла и чуда. Ведь не просто так мне встречаются именно эти люди, не просто так Господь привел меня именно сюда. Часто, приезжая освещать какую-то историю, я понимаю, что и не готов к ней, как не готов к завтрашнему дню. Я знаю, на что нужно ориентироваться в жизни, но сама реальность, практика жизни преподносит всегда сюрпризы. Как бы пафосно это ни звучало, но я фотографирую сюрпризы жизни. Эти люди, эти чудесные персонажи — для меня те самые сюрпризы, которым я не перестаю внутренне удивляться. И удивляясь, продолжаю снимать, но не механически отрабатывая материал, а с превеликим трепетом. И всегда ловлю себя на мысли: какой же необыкновенный человек мне встретился! Почему мне?» ■

Дарья РОЩЕНЯ

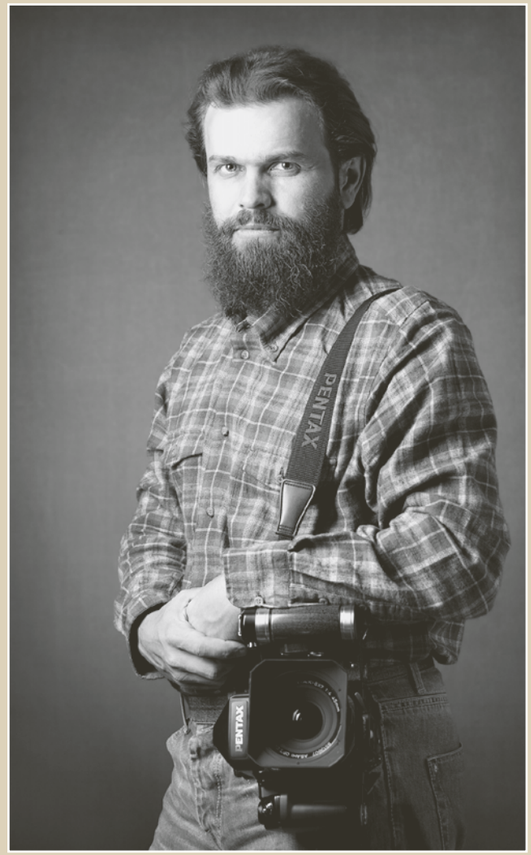


Фото Сергея Иванова

«На лавочке».
Из цикла «Однажды на Севере». Портрет скитоначальника пустыни во имя иконы Божией Матери «Неупиваемая чаша» в деревне Родионово. Отец Петр Тимофеевич — удивительной судьбы человек. Трудолюбивый, энергичный, считающий главным деланием своей жизни непрестанное творение Иисусовой молитвы, отец Петр принял монашеский постриг, когда ему было далеко за семьдесят. Август 2006.

«После дождя».
Из цикла «Однажды на Севере». На берегу озера Юксовского стоит сарайчик из распиленного пополам железнодорожного вагона старого образца. Теперь в виде ангара он служит пристанищем рыбацкой лодке. Деревня Родионово, Подпорожский район Ленинградской области. Октябрь 2006.

«Урок рисования в Воскресной школе».
Из цикла «Срединная полоса». Село Каменники, Юрьевецкий район Ивановской области. Июль 2007.

«По-русски».
Серия «Кенозеро». Деревня Вершинино, Плесецкий район Архангельской области. Август 2006.

«Купание в радоновом источнике».
Серия «Залив св. Лаврентия».
Близ поселка Лорино, Чукотка.
В 12 километрах от поселка Лорино находятся горячие ключи, температура которых на выходе около 70-80° С.
На снимке отец Леонид Цапок.
Сентябрь, 2007.

«Вечерний шторм».
Серия «Залив св. Лаврентия». Поселок Лорино, Чукотка. Сентябрь, 2007.

«Веселый охотник».
Серия «Залив св. Лаврентия». Поселок Нунямо, Чукотка.
Дедушка О'ноль рассказывает: «Путин — один и чукча — один...» Сентябрь, 2007.

«В ожидании подруг».
Серия «Залив св. Лаврентия».
Поселок Лорино, Чукотка.
Марина идет ужинать в гости к бабушке, по дороге ее окликнули подруги. Сентябрь, 2007.

Услышать Бога

Путешествие в японское православное лето

В России православные детские летние лагеря — явление давно уже привычное. Но оказывается, что-то подобное существует и в далекой от нас Японии. Десять лет минуло с тех пор, как православные японские ребята впервые выехали на природу в сопровождении священников. Вслед за ними мы предлагаем вам совершить путешествие в японское православное лето.

То, что японцы называют «православным лагерем», очень сильно отличается от того, как это традиционно организуется у нас. Во многом это связано с особенностями японской системы образования. Она строится так, чтобы учащиеся были максимально задействованы в школьной жизни: даже выходные, как правило, заняты дополнительными уроками, обязательными занятиями в кружках и спортивными состязаниями. Вот и лагеря здесь напоминают скорее систему обучающих семинаров.

Они проводятся, чтобы дети смогли окунуться в атмосферу православной жизни в стране, которая несмотря на присутствие христианства, в массе своей исповедует буддизм и синтоизм*. О христианстве среднестатистический японец знает не больше, чем обычный русский человек о буддизме: сведения эти довольно поверхностны, в них нет глубины понимания. А для православной Церкви в Японии очень важно посеять в юных сердцах семена глубокой христианской веры, чтобы повзрослевшие дети никогда не ставили бы Христа в ряд привычных богов-покровителей. Поэтому постоянно происходит поиск новых форм общения верующих — чтобы взрослеющий человек мог глубоко и искренне прочувствовать, что есть христианство.

Православные миссионеры появились в Стране восходящего солнца только во второй половине XIX века, когда молодой иеромонах Николай (Касаткин), прославленный в 1970 году как равноапостольный просветитель Японии, крестил первых японцев. Сейчас в Японии три православные епархии: Токийская митрополия, Западная епархия с кафедрой в Киото и Восточная епархия с кафедрой в Сэндай. Всего в стране семьдесят православных храмов, в которых насчитывается около тридцати тысяч прихожан. На острове Хоккайдо живут три священника и один диакон (благочинный Хакодатэ протоиерей Иов Бова, благочинный Саппоро протоиерей Алексий Мацудаира, диакон Саппоро отец Иаков Синонага, благочинный Кусиро иерей Михаил Таинака). Они проводят службы в восьми приходах острова, где есть храмы и еще в нескольких приходах, где отдельных зданий церквей пока нет и богослужения совершаются в домах прихожан или специально арендованных залах.

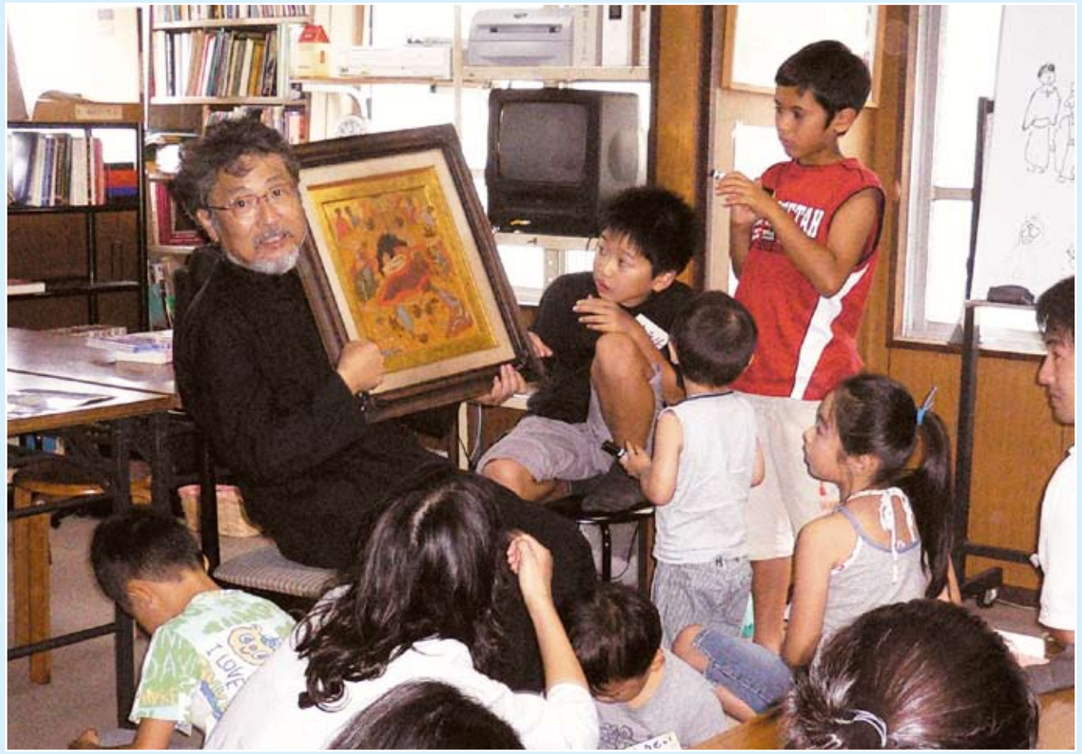
Силами приходов, на общественных началах все и держится. А поскольку православная Церковь в стране не является массовой, то и лагеря отличаются предельной скромностью. Первый лагерь прошел в 1999 году на овечьей ферме православного христианина Климента Кодама, ставшего вскоре после проведения лагеря священником. В другой раз участники жили прямо на территории Собора Воскресения Христова в Хакодатэ, удивляя своими палатками туристов и местных жителей.

*Синтоизм — исконно японская религия, в основе которой лежит культ божеств природы и предков. Буддизм - религиозно-философское учение, возникшее в Индии в 6-5 веках до Р.Х.; его основатель индийский принц Сиддхартха Гаутама получил впоследствии имя Будды, то есть пробужденного или просветленного. — *Ред.*

Участники лагеря 2007 года на действующем вулкане Сёваисиндзан (высота около 1000 метров).

Четырехлетний Пантелеймон Судзуки слушает рассказ регента хора и руководителя воскресной школы в Хакодатэ Юлии Мацуи о жизни Моисея и выбирает подходящую для повествования картинку.

Настоятель храма в Нагоя (Западно-японская епархия) протоиерей Георгий Мацусима рассказывает детям о клеймах иконы «Рождество Христово». 2007 год.



Будущий священник Климент Кодама пасет овец на ферме, где был проведен первый православный лагерь Восточно-японской епархии. 1999 год.

Богослужение перед началом лагеря. У аналоя – протоиерей Алексий Мацудаира, слева от него – диакон Иаков Синонага и семинарист Григорий Мидзуно (вскоре после лагеря рукоположен в диакона). 2007 год.

Разучивание молитвы «Очи всех на Тя, Господи, уповают» перед трапезой в палаточном лагере в Сяри. Иероглифы дублированы для детей слоговой азбукой. 2006 год.

Обычно заезд длится всего три дня, и программа очень насыщенная. Она рассчитана в первую очередь на детей, но сюда давно уже приезжают семьями — возраст самого старшего участника — 80 лет, самому младшему нет и года. Эти три дня люди не просто общаются, но *живут* вместе: готовят ужин на походной кухне, обсуждают новости приходов, рассказывают о своей жизни, — ведь большинство участников бывает здесь из года в год.

Каждый лагерь посвящен определенной теме, все они очень разнообразны: это и особенности богослужения, и евангельские притчи, и ветхозаветные метафоры. Так, юбилейный десятый лагерь этого года назывался «Посеянные плоды». Для детей, выросших в городе, было событием побывать на экскурсии в полях природного парка Оонума. Там они знакомились с жизнью крестьян, а потом все вместе вспоминали о евангельских пастухах, земледельцах, о сеятеле из притчи Христовой.

Такая наглядность — основной принцип, которому следуют организаторы. В 2004 году, когда тема лагеря называлась «О храме», дети пытались разобраться в особенностях архитектуры православного храма. Они изучали правила устройства здания, иконостаса, элементы облачения священников по макетам Собора Воскресения Христова (город Хакодатэ), одного из старейших православных храмов Японии. В другой раз тема поэтически называлась «Услышать Бога». Участники лагеря совершили восхождение на вулкан Сёвасиндзан в сопровождении настоятеля северного благочиния Хоккайдо иерея Михаила Таинака. На вершине они вспоминали о ветхозаветном восхождении Моисея на гору Синай, скрижалях с Десятью заповедями, и о том, как христианин должен жить по воле Божией.

Время в лагере пролетает очень быстро, и расставаться не хочется. Дети навсегда запомнят, как беседовали со священниками, участвовали в богослужениях, пели в церковном хоре, ставили спектакли о событиях Священной истории, учились звонить в колокола, помогали друг другу подниматься на вулкан и просто играли с православным друзьями. Они увезут отсюда рисунки и поделки, знания и молитвы. И главное — опыт сопричастности Единой Церкви во Христе и атмосферу христианства, которая останется с ними на всю жизнь, как зерно, упавшее в благодатную почву. ■

Галина БЕССТРЕМЯННАЯ
фото из архивов автора, Пимена Таира, православных приходов в Кусиро и Нагоя

Смысловая география

Смысловая география

Тверь: Сельское православие

Тверская область – традиционный крестьянский регион центральной России. Это действительно необъятные просторы, на которых до сих пор расположено множество отдаленных, труднодоступных деревень, с их типичными для нашего времени трудностями и проблемами. Поэтому именно Тверскую область мы выбрали для разговора о сельском духовенстве.

Просвещение, история, карьера

архиепископ Тверской и Кашинский **ВИКТОР** отвечает на 6 вопросов журнала «Фома»

— Что является главной проблемой региона?

— Главная проблема региона — неблагоприятная демографическая обстановка. Численность населения стабильно сокращается, хотя в последнее время намечается положительная тенденция.

— Главная гордость региона?

— Историческое прошлое, о чем нам напомнило общефедеральное празднование Дня славянской письменности и культуры, проходившее в этом году в Твери, и высокий интеллектуальный уровень тверской молодежи, обучающейся в двух университетах и еще четырех ВУЗах, в этом мы видим залог нашего будущего.

— Что, по-Вашему, больше всего заботит сегодня молодежь региона?

— Личный карьерный успех в единстве с успешным материальным и духовным развитием страны.

— Что, в первую очередь, Ваш регион может дать всей России и всему нашему обществу (опыт, продукцию, возможности)?

— Просвещение и вклад в духовную, национальную, народную самоидентификацию.

— Хорошо ли Ваш регион известен в остальной России? Есть ли какое-то общее заблуждение о нем?

— Думаю, сколько-нибудь серьезных заблуждений на наш счет нет, но известность региона пока, как мне кажется, не соответствует его исторической и современной значимости.

— Какое место следует обязательно посетить гостям Вашего региона?

— Легче сказать, что гостям можно было бы не посещать. Уж никак нельзя обойти-объехать Нило-Столобенскую пустынь, Торжок и Старицу с монастырями, пушкинские места Верхневолжья… ■

«ТВЕРЬ. Какие ассоциации у Вас возникают, когда Вы слышите название этого города?»

Место проведения опроса: Россия, все округа.
Время проведения: 30 апреля 2008 года. **Заказчик:** Журнал «Фома».
Исследуемая совокупность: экономически активное население России старше 18 лет. **Размер выборки:** 1 000 респондентов.

«Старина, древность, история» 12%

«Борьба с Москвой во времена древней Руси»;
«Старинный провинциальный город, река, брусчатка»;
«Огромное историческое и культурное наследие. «Хождение за три моря» тверского купца Афанасия Никитина...»

14% «Михаил Круг»

«Михаил Круг, «Владимирский централ», «69»»;
«Шансон»;
«В этом городе был убит Михаил Круг. Достаточно сильный в своё время криминальный центр, в том числе и на сегодняшний день!».

«Фонетические ассоциации» 6%

«Ты верь»;
«Рифма – зверь»;
«Тверь - дверь; Тверь – твердь».

«Между Москвой и Санкт-Петербургом» 5%

«Близость к столице, желание посетить этот город»;
«Город между Москвой и Питером. Там начинается великая река Волга»;
«Дорога на Санкт-Петербург»;
«Между Москвой и Питером».

4% «Провинция, глубинка»

«Глубинка, захолустье, Михаил Круг»;
«Маленький провинциальный городок России, расположенный недалеко от Москвы»;
«Провинция с многовековой историей, к сожалению, город в удручающем состоянии».

«Россия, Русь» 3%

«Прекрасный русский город, в котором неоднократно бывал и другим советую. Города тверские: Торжок, Осташков; озеро Селигер – нужно посмотреть каждому россиянину!»;
«Русский город»; «Русь».

«Родина, друзья, любимые, родственники» 3%

«Город, где я родилась!»;
«Моя бабушка из Тверской области»;
«Улыбка на лице и грусть в глазах. Это мой родной город, поэтому, наверное, оценка будет не совсем объективной!»

«Калинин» 3%

«Бывший Калинин, в округе, на Волге хорошие дачи, сельское хозяйство в упадке, многие работают в Москве»;
«Калинин. Город так раньше назывался».

«Замечательный город, хорошие жители» 3%

«Большой, красивый город»;
«Город, очень красивый и гостеприимный»;
«Очень теплые, хорошие впечатления и самые лучшие воспоминания! Я буду помнить его всю свою жизнь!»

«Другое» 22%

«Были когда-то модные джинсы и пиво «Афанасий»»;
«Ветчина «Тверская»»;
«Вспоминается разрушенная промышленная зона при въезде...»;
«Областной центр, крупная ж/д станция (узел), старинный город...»;
«Песня БГ «Из Калинина в Тверь»»;
«Пряники и самовары»;
«Рок-фестиваль «Нашествие»»;
«Тверская улица в Москве»;
«Тверское суворовское училище»;
«Тверской Вагонный Завод»;
«Бандитский город, специализирующийся на перебивке номерных узлов и агрегатов автомобилей»;
«Озеро Селигер, отдых, рыбалка»;
«Что-то, по-моему, с радиацией связано».

3% «Река Волга»

«Волга, рыбалка, шашлыки»;
«Город на реке Волге.»;
«Портовый город, железнодорожный узел Москва - Санкт-Петербург, город тяжелой промышленности...».

«Затрудняюсь / не хочу отвечать» 24%

«К сожалению, никаких»;
«Какого города?»;
«Ничего не возникает»;
«Название, как название»;
«Ни разу не была в Твери»;
«Самые смутные, просто город».

Священник Владимир Сафронов с супругой у стены храма в деревне Млево Тверской области. Фото Дениса Маханько

ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Фото Сергея Прокудина-Горского

Селигер — крупное ледниковое озеро площадью 260 квадратных километров, популярное туристическое место.
На его берегу расположен знаменитый монастырь — Нило-Столобенская пустынь.
Всего на территории Тверской области около 600 озер, а также 800 рек и речек, среди которых берущая свое начало на юге области Волга.

Фото Юрия Кавера

Тверь — столица области и один из древнейших городов восточной Руси, основанный в IX–X веках. Долгое время Тверь оспаривала право Москвы на звание столицы русского государства и сыграла важнейшую роль в освобождении русских земель от татаро-монгольского ига.
С 1931 по 1990 годы город назывался Калинин — в честь знаменитого партийного деятеля, уроженца Калининской губернии.

Фото Сергея Прокудина-Горского

Город Кашин. В церковной истории он связан с именем святой Анны Кашинской, которая до принятия монашества была супругой князя Михаила Тверского, а в монастырь удалилась после его трагической гибели. Интересно, что по разным причинам и за различные духовные подвиги к лику святых были причислены также муж и двое сыновей Анны.
В городе Кашин расположен второй кафедральный собор Тверской епархии, а ее глава носит титул архиепископа Тверского и Кашинского.

Фото Сергея Прокудина-Горского

Старицкий Свято-Успенский монастырь основана в XII веке. Здесь начинал свой монашеский путь, а затем и был ее настоятелем святитель Иов, ставший в 1589 году первым митрополитом Московским и всея Руси, получившим высший церковный сан Патриарха и возглавившим с того момента независимую Русскую Церковь.

Город Ржев. В 1941–42 годах здесь проходили бои, получившие в народе название «Ржевская мясорубка». По весьма приблизительным подсчетам, лишь со стороны советских войск в них погибло около миллиона человек, что почти в четыре раза превосходит потери нашей армии в битве на Курской дуге. Из 20 тысяч жителей, не успевших покинуть Ржев до его оккупации немцами, на момент освобождения осталось в живых всего 362 человека.
Бои на Ржевско-Вяземском направлении остались в истории как пример беспрецедентной отваги советских солдат и преступных просчетов командования. Этим событиям посвящено знаменитое стихотворение Александра Твардовского «Я убит подо Ржевом…».

■ Население Тверской области составляет 1,4 миллиона человек.

■ Тверская область граничит с Московской, Смоленской, Псковской, Новгородской, Вологодской и Ярославской областями.

■ С севера на юг область простирается на 250 километров, с запада на восток — на 450 километров. Общая ее площадь составляет 84,1 тысячи квадратных километров.
От Москвы до Твери 168 километров.

■ Крупнейшие города области: Тверь, Бежецк, Бологое, Вышний Волочек, Кашин.

■ Тверская область находится в подзоне южной тайги. Леса занимают 53% ее площади, болота — 7%. Среди деревьев преобладают хвойные породы, в первую очередь — сосна.

■ На территории Тверской области родились путешественник Афанасий Никитин, конструктор Андрей Туполев, писатели Иван Крылов и Михаил Салтыков-Щедрин (исполнявший также обязанности вице-губернатора Тверской губернии).

■ Князь Михаил Тверской — ключевая фигура борьбы за власть между князьями центральной Руси, развернувшейся в конце XIII века. В 1317 году он был схвачен в Орде благодаря интриге со стороны своего главного противника — князя Юрия Московского. Имея возможность бежать, князь Михаил отказался сделать это, опасаясь, что его побег вызовет карательный рейд в Тверское княжество монгольских войск. Через месяц он был убит в плену.
Михаил Тверской канонизирован Церковью в 1547 году. Бойцы отряда «Альфа» считают его своим покровителем — как святого, пожертвовавшего собственной жизнью ради спасения других.

■ Численность духовенства Тверской епархии составляет 253 человека. Из них 231 — священники и 21 — диаконы. В епархии действует 11 монастырей и 211 приходов, 162 из которых — сельские. ■

Святая простота

Быт и служение сельского священника

Вид с крыши Спас-Георгиевского храма на Млево и окрестности.

Священник Владимир САФРОНОВ уже восемь лет в одиночку служит на сельском приходе. Он не понаслышке знает, что деревенскому духовенству сегодня легче завоевать авторитет в мирской жизни людей, нежели в духовной. Но он также уверен, что если в церковь никто не идет, это еще не значит, что в ней не надо служить.

Дорога к храму

Поселок Млево расположен на севере Тверской области, вдалеке от больших дорог. В Вышнем Волочке нужно свернуть с трассы Москва-Петербург, какое-то время ехать по узкому шоссе на Удомлю, затем опять повернуть, на боковую дорогу, и ждать того момента, когда на ней неожиданно кончится асфальт. Случается это прямо посреди леса: машину подбрасывает, и водитель сообщает:

— Все, нормальных дорог дальше нет.

Сперва автомобиль трясет слегка, потом начинает трясти сильнее. Через какое-то время ухабы становятся до полуметра в высоту, и остается лишь удивляться — как люди умудряются преодолевать их на стареньких «Волгах» и «Жигулях».

Вокруг начинается плотный сосновый лес, в который даже местные старожилы стараются ходить аккуратно. Потеряться здесь проще простого, да и хищных зверей полно: кабаны, волки, медведи…

От Вышнего Волочка до Млево чуть больше часа пути, по окончании которого первым делом замечаешь колокольню храма — Спасо-Георгиевская церковь возвышается над округой, служа здесь главным ориентиром в течение вот уже двухсот лет.

Размером и внешней роскошью этот храм ничуть не уступает городским. Барочная архитектура, высокие потолки, внутренний простор. Все это строилось с расчетом на сотни прихожан и нескольких священников. Вокруг тогда было много больших деревень.

Теперь в каждой из них остались жилыми один-два дома.

Это настоящая глубинка со всеми присущими ей особенностями и проблемами. Здесь все по-другому, не как в городах. И роль священника, его отношения с людьми и властью в деревенском микрокосмосе— тоже особые.

Теократия районного масштаба

Автомобиль отца Владимира, новенькая «Шевроле-Нива», — подарок московского спонсора и важнейшее достояние окрестных деревень. Священник бороздит на ней бездорожье, регулярно заезжая в отдаленные уголки. Он не только служит и исповедует, он привозит лекарства, сам делает уколы, а порою работает и вместо «скорой помощи». Уже не раз бывало, что врачи из далекой Удомли либо просто не приезжали, либо опаздывали, и отцу Владимиру приходилось среди ночи садиться за руль и спешить на вызов.

Местные жители знают об этом и с любой бедой первым делом бегут к священнику.

— Тут огромная территория, — говорит он. — А отказать кому-то я не имею права, особенно если это непосредственно касается моего служения: даже если один человек просит, все равно нужно ехать. Восемь лет назад, когда я впервые попал сюда, на мне было шесть храмов, тогда было сложнее — приходилось, помимо прочего, в каждом из них раз в неделю служить Литургию. Обычно приезжаешь, а там либо совсем никого, либо несколько человек. Но все равно служишь.

Первое время, пока машины не было, отец Владимир и его супруга матушка Алевтина проходили в неделю пешком по двести километров, навещая старушек в отдаленных деревнях. Говорят, что летом это было нетрудно, хуже приходилось зимой, ведь морозы тут — до сорока градусов…

Мы едем по грунтовке из Млево в соседнюю Мсту. Здесь проходит ветка железной дороги, потому и людей больше, и живут они чуть лучше млевских. Каждый раз перед службой отец Владимир заезжает сюда, чтобы забрать постоянных прихожанок: Татьяну и бабушку Нину. Но сегодня перед этим нужно успеть сделать еще одно дело: два раза в неделю священник и его супруга посещают местную больницу.

Больница — длинный одноэтажный деревянный дом на берегу реки. Ей девяносто лет, и, кажется, что за это время тут ничего не изменилось, — разве что в коридоре поставили телевизор. Половина палат отведена под «социальные койки» — это что-то вроде дома престарелых. На них лежат люди, которые, скорее всего, уже никогда не покинут больничных стен — одинокие калеки и старики.

В мужской палате три человека в возрасте. Два Александра и один Сергей, у Сергея нет ног — отрезало поездом. При появлении священника один из Александров стыдливо переворачивает обложкой вниз лежащий на его тумбочке старый выпуск «Плейбоя».

— Здравствуйте, батюшка!

Отец Владимир привез продукты, мыло и прочие необходимые вещи. Первым делом раздает все это пациентам и принимает заказы на следующий раз.

— Мне бы зажигалку, да еще конверт, если можно. Сестре хоть напишу, где я… — Александр, читавший «Плейбой», не местный, ему негде жить, и он очень тяжело болен, поэтому ему выделили «соцкойку». Другому Александру — уже за восемьдесят, хотя на вид не дашь больше шестидесяти. Он почти тридцать лет живет на инсулине. Говорят, что у него есть дети, но они его не содержат и не навещают (матушка Алевтина вздыхает: «Ему бы в семью, он бы еще жил да жил, а здесь зачахнет ведь человек!»).

Сергей недавно еще был Станиславом. Он попал в больницу около года назад, сразу после того, как лишился ног. Сергеем стал уже ➥

Палата с «социальными койками» в больнице — фактически дом престарелых. Здесь лежат люди, которым некуда идти после выписки. Для многих из них священник — единственный человек, приходящий их навестить.

здесь, когда попросил отца Владимира, чтобы тот его окрестил.

После обхода палат идем к выходу. Навстречу спешит медсестра Раиса Анатольевна, улыбается:

— Ну что, батюшка, вотчину свою объезжаете?

Здесь как-то и в голову никому не приходит обсуждать вопрос взаимодействия Церкви и государства. Отец Владимир и казенная больница просто взаимодействуют — и все.

— Тут очень хороший персонал, — говорит матушка Алевтина. — Потому что они людей любят, пациентов своих. Ведь тут человеку не столько подарки нужны, сколько внимание. А самое страшное здесь — одиночество.

Помимо деревенских стариков и больницы, на попечении отца Владимира дом-интернат для детей с задержками развития и обычные детские сады, куда священник регулярно приходит на все праздники:

— Я там подарки дарю, они мне стихи рассказывают. Я как бы второй Дед Мороз, — шутит он, а потом с гордостью прибавляет. — Только я всегда иду следом, чтобы Деду Морозу репутацию не портить. У меня же подарки лучше!

«Потому что вас двое...»

Со своей будущей супругой отец Владимир познакомился на пляже. Было это в Калининграде, будущий священник работал тогда на судостроительном заводе, впереди у него была долгая армейская карьера на флоте.

Лишь восемь лет назад, в двухтысячном году отец Владимир принял сан. Благочинный Удомельского района **игумен Аркадий (Губанов)** пригласил к себе бывшего военного, который больше двенадцати лет в свободное время служил у него в храме пономарем. В отличие от своего сына, тоже священника, отец Владимир не имел тогда специального семинарского образования, но многолетний опыт участия в церковных службах помог быстро освоить все необходимое.

Сложности возникли не с новым служением, а с бытом. Первые месяцы пришлось жить в сторожке на церковном кладбище, а первой же зимой столкнуться с настоящим голодом.

— Я сперва обрадовался, когда люди начали на храм жертвовать: купил облачение для службы и бензопилу, чтобы территорию благоустроить, — вспоминает отец Владимир. — Благочинный меня тогда отругал, когда услышал. Эх, говорит, что же ты наделал! У нас ведь что приезжие тебе летом пожертвуют, на то всю зиму и живешь. С голоду ведь умрете!

Молодая помощница. Дочка одной из прихожанок вызвалась участвовать в уборке храме.

Спасо-Георгиевский храм огромен, и своими размерами лишний раз говорит о том, как много людей жило два века назад в этих ныне почти заброшенных краях. Фото Андрея Безлепкина

Чаепитие перед вечерней службой. Отец Владимир со своими прихожанами, участниками хора. Большинство из них специально приехали на службу из Удомли.

Колокол — драгоценный подарок городских спонсоров. В ожидании своей установки на колокольню временно стоит во дворе дома отца Владимира.

Но не умерли, хотя пришлось очень трудно. Денег почти не было, в округе жилыми на зиму, как всегда, осталась лишь пара домов, жители которых — сплошь старушки. Если бы не помощь от благочинного да городских, буквально чудом заезжавших в деревню, — отцу Владимиру и его супруге просто бы нечего было есть.

На второй год стало проще: как и большинство семей сельского духовенства, они перешли на натуральное хозяйство, засеяли огород. Оба при этом признаются, что сумели все это пережить лишь благодаря поддержке друг друга.

— Мы всегда были как одно целое, — говорит матушка Алевтина. — Я без него никуда, жизни себе не представляю. Сперва по гарнизонам ездили, потом вместе поехали сюда. Тяжело было, но привыкли. А сейчас просто замечательно: прижились уже, да и надо нам было немного. Иногда, конечно, скучно, домой в Калининград хочется, но это быстро проходит. Батюшка меня землю любить научил: он ведь у нас такой огородник — где бы мы ни жили, всюду деревья сажал! У него даже прозвище было: «Мичурин». Вот и тут огород свой завели — теперь он нас кормит.

Они живут в маленьком деревянном домике из двух комнат, с большой русской печкой. Вместе ведут хозяйство, вместе работают в храме. Обязательно вместе отправляются в любой путь: даже когда отец Владимир решил просто отвезти нас до железной дороги — и то поехали вместе.

Матушка любит фотографировать и собирать камни причудливых форм. Когда она сидит рядом с отцом Владимиром и о чем-то с ним разговаривает, ловишь себя на мысли, что если бы не увидел — не поверил бы в такую семью. Кажется, что так бывает только в неправдоподобных пасторалях писателей-почвенников.

Однако вот живой пример: пожилая чета — сельский священник и его супруга, всю жизнь прожившие душа в душу, уже и не знающие, как это можно — поодиночке.

— Мы знакомого батюшку сюда звали, когда в соседнем приходе служить было некому, но он отказался, — вспоминает матушка Алевтина. — Он без жены. Говорит: вас двое, вам хорошо. А я один, я не справлюсь.

Субботняя служба. По меркам Млево в храме довольно много народа.

Заочный приход

Главные помощники отца Владимира — это супруга и городские, которых вокруг становится все больше и больше.

Врач из Москвы, техник с АЭС в Удомле, еще люди из Твери, Москвы, Питера и ближайших районных центров — все они прихожане далекого сельского храма. Получается своеобразная «заочная» община. Кто-то приезжает на день, чтобы просто помочь на приходе, а у кого-то поблизости есть дома, где они живут летом.

Число последних растет стремительно. За пару лет цена на деревянную избу в районе Млево взлетела с семи тысяч рублей, до ста сорока тысяч. Среди горожан, помогающих отцу Владимиру, есть воцерковленные люди, а есть и те, кто впервые столкнулся с реальной Церковью только здесь.

— Я иногда спрашиваю: что же вы в городе к священнику не пошли? Они мне отвечают: «Да его не поймать никогда!» Я говорю: «А вы пробовали подойти, когда он крест дает целовать после службы?» Нет, говорят, не пробовали… Впрочем, порой в городе им и мысль о храме не приходила. Только когда в наши края приехали, в нашу церковь зашли… Такое тоже бывает.

Помощь людей из города — важнейший ресурс для сельского священника. Они помогут и материально, и собственным трудом. Горожане приезжают петь на клирос, помогают с реставрацией храма.

Отец Владимир никогда не просит денег, да и предлагают ему не деньги, а конкретную помощь. Самый распространенный вопрос: что нужно в первую очередь. Колокола? Сами привозят и помогают установить. Покрыть крышу? Закупают материалы, помогают с работниками.

— Так, может, лучше тогда в город переехать? Ведь и в городе священников не хватает.

— Не хватает. Но в деревнях — тоже люди живут. И мы им нужны. Пусть их меньше, но от этого они не перестают быть людьми.

Деревенские

В прошлом году много писали и говорили о том, как опасно быть сельским священником. Отец Владимир с этим не согласен. Трудно — да, подчас даже очень. Но особой опасности он не видит.

— Я только один раз по-настоящему испугался, когда у меня иконы купить приехали, — признается он. — Тогда мне чемодан с деньгами показали: «Можно, говорят, посмотрим: вдруг у вас иконы в храме старинные найдутся?» Вот тогда я испугался, понял, что эти, если что-то ценное найдут, — ни перед чем не остановятся. Еле их прогнал… А местных ребят я не боюсь: здесь очень хорошие люди. Пьют, конечно, ругаться могут, но не больше… Да и меня уважают. Я тут драки деревенские разнимал, потому что меня-то бить не будут. Влез бы кто другой — от обоих дерущихся получил бы, а священника уважают.

Уважают и немножечко стесняются. Приходят с бедами и житейскими вопросами. Но переступить порог храма во время службы, исповедаться и причаститься — словно бы не решаются.

Первое время отец Владимир и вовсе служил для единственного прихожанина — своей супруги. Потом ситуация немного изменилась к лучшему.

Субботним вечером на службе целых пятнадцать человек — настоящий рекорд. Правда, ни одного мужчины за исключением алтарника, который приехал из Мсты. В основном, бабушки, но есть и дети. Женщина, приехавшая к отцу Владимиру по хозяйственному вопросу, с непокрытой головой стоит у самой двери — стесняется.

Одна из бабушек что-то шепчет ей, предлагает знаками подойти. Та отказывается, мнется, и лишь в самый последний момент соглашается — быстро надевает предложенный ей платок, подходит помазаться маслом.

После службы беседует с отцом Владимиром на крыльце храма:

— Батюшка… я еще спросить хотела… а можно трех мальчиков покрестить?

— Конечно. А сколько им уже?

— Младшему — тридцать…

Мирской авторитет священника непререкаем. Никаких слухов про то, откуда у батюшки машина, телефон и так далее, здесь не бывает, — все и так это знают. О том, что отец Владимир поможет в беде, тоже известно каждому.

Но на исповедь почти никто не приходит, единственного паренька-подростка, решившегося ходить в храм, задразнили «богомольцем», и он бросил. И, конечно, вокруг процветает стандартный для любой деревни набор бед, о которых и писать уже нет смысла. Достаточно сказать, что год назад в соседнем селе погибла шестнадцатилетняя девушка — на дискотеке принимала участие в соревновании, кто выпьет больше спирта…

— Чтобы изменить что-то, здесь нужны две вещи, — говорит отец Владимир. — Надо, чтобы я, священник, всегда проповедовал и терпеливо разъяснял людям их ошибки. Но человек — свободное существо. Услышав мои слова, он сам должен на них отреагировать. Я стараюсь делать все, что в моих силах, но пока люди не идут в храм — я бессилен.

Бывало, что отцу Владимиру удавалось добиться успехов. Однажды женщина из Вышнего Волочка привезла совершенно пьяного мужа и со словами: «Помогите ему излечиться!» оставила на попечении священника.

Сейчас бывший алкоголик не пьет. Бросил. При поддержке, советах и молитвах отца Владимира. Но во многом и потому, что сам хотел бросить, хватался за любую работу, помогал в храме — лишь бы занять себя чем-то и отвлечься от мыслей о спиртном.

Увы, такие случаи — скорее исключения, нежели правило.

— У нас ведь человека даже к работе пристроить трудно. Он у тебя аванс будет клянчить, а потом не сделает ничего! — сокрушается отец Владимир. — Денег им давать нельзя, а уж водку — и подавно. Кто водкой расплачивается, сам грех на душу берет… И вообще, не стоит все на деревенских валить, ведь городские им не помогают, а все больше наоборот. Вот говорят, скажем, что тут одни суеверия. Ну да, правда. ➥

Как и большинство сельских священников, отец Владимир живет натуральным хозяйством. Первое время освоиться помогали соседи, сегодня он и сам нередко делится с ними своим урожаем.

Помимо храма, отец Владимир заботится и об окрестных кладбищах. Когда-то на них были часовни. Сегодня они либо вообще снесены, либо не подлежат восстановлению и постепенно разрушаются.

И пруд тут есть, который стороной обходят, «потому что в нем русалки», и в березе «духи обитают». Но когда городские приезжают, у них же в голове такая же каша. У нас уже до того доходит, что городские деревенских этим глупостям и учат!

— Получается, вы тут стараетесь зря?

— Почему?

— Ну, ведь вы говорите с людьми, а они вас не слышат.

— Да, не слышат. Но я уже не только для них стараюсь, но и для их внуков. Внуки у них уже другие будут.

— Думаете, здесь жизнь еще три поколения продержится?

— Думаю, через три поколения она станет лучше.

Ни шагу назад

— Порой обидно бывает, когда слышишь в городе, что сельские священники лентяи и мракобесы, — вздыхает отец Владимир. — В городе нас не понимают, и прихожан наших тоже… Но ведь здесь все по-другому, тут нельзя по городским нормам действовать! Да, я говорю на проповеди то же, что говорил здесь первый настоятель двести лет назад, но ведь это до сих пор актуально, и меня понимают. А вот мои прихожанки из города приехали, рассказывают: «Как батюшка там красиво проповедовал! Красиво и непонятно!»… Все должно быть на своем месте: одним нужны высокие материи, другим — простые житейские вопросы, и это не значит, что кто-то лучше, а кто-то хуже.

Опыт больших городов и поселков к деревням действительно не подходит. Здесь нет смысла открывать библиотеки и миссионерские курсы, невозможно работать с молодежью — таковой почти не осталось. Даже вековые суеверия изжить не удается практически никому.

Однако сельские священники продолжают служить. Зачастую в пустых храмах.

— Я ни за что отсюда не уеду, — говорит отец Владимир. — Теперь это мои родные места, и, честно скажу, много где жил, но ни к чему так душой не прикипал, как к этим деревням. Я иногда думаю: что здесь с людьми станет, если со мной случится что-то? Как они без меня? Ведь им очень трудно придется. Так что могу одно сказать: по собственной воле я отсюда никогда не уйду. ■

Алексей СОКОЛОВ
Фото Дениса МАХАНЬКО

Пространство культуры

Новые песни о главном

или Христианские корни мюзикла

Считается, что мюзикл — это порождение современной западной культуры, абсолютно светской и безразличной к вопросам веры. Но вот вышел мюзикл, получивший благословение Ватикана, и более того, именно по инициативе Ватикана созданный, причем это не единственный случай — опять же с подачи Ватикана сейчас идут репетиции мюзикла «Человек в поисках любви» по мотивам «Божественной комедии» Данте. Как это понимать? Это «католический постмодернизм»? Или наши представления о мюзикле неверны? Но если жанр мюзикла и сочетается с католической традицией, то как его воспринимает православное сознание?

От мюзикла к средневековым мистериям: назад в будущее?

В основе нового мюзикла «Мария из Назарета: история, которая продолжается» — рассказ о молодости Пресвятой Богородицы, Благовещении, замужней жизни, рождении Иисуса Христа и, наконец, о ее восхождении на Небеса и молитве за всех людей.

Чтобы не допустить ошибок в рассказе о жизни Божией Матери и наиболее полно передать атмосферу того времени, постановщики мюзикла советовались с крупными теологами современности, в частности, с отцом Стефано Де Фиоресом, одним из наиболее заметных мировых экспертов в мариологии*. «Мария из Назарета», «Человек в поисках любви»... создатели этих мюзиклов стремятся говорить со зрителем о таких сложных духовных проблемах, как смысл жизни, любовь, вера. «Зрелищность мюзикла вовлекает зрителя в разговор о христианских ценностях. Разве может быть более действенный способ достучаться до человеческих сердец, чем музыка и танец?» — считают постановщики.

Легкий развлекательный жанр и серьезные духовные вопросы... Не парадоксально ли такое сочетание? Не рискует ли Католическая Церковь, стремясь говорить о Христе и Евангелии на современном, доступном языке, исказить суть обсуждаемых проблем, вместе с водой выплеснуть и ребенка?

По мнению Карины ВАРТАНОВОЙ, искусствоведа, председателя Экспертного совета фестиваля «Музыкальное сердце театра», ключ к ответу следует искать в происхождении самого мюзикла:

«Большинство современных культурологических концепций, — говорит она, — сводится к тому, что мюзикл — дитя XIX века. Тем не менее, это не совсем справедливо: в XIX веке произошло лишь окончательное оформление этого канона (хотела бы подчеркнуть, мюзикл — это не жанр, скорее “микс” жанров), корни его происхождения лежат гораздо глубже — в средневековых мистериях.

Мистерия (в переводе с латинского — “таинство”) — это католическая церковная служба, которая на Западе, при открытом алтаре и при неустойчивости текста служебника допускала драматический элемент в значительно большей степени, нежели служба православная. Первоначально ➥

*Мариология — раздел христианской теологии, изучающий жизнь Пресвятой Богородицы. — *Ред.*

Фото Владимира Ештокина

мистерии, состоящие из слов Священного Писания и церковных гимнов, разыгрывались исключительно церковными служителями, исключительно в церкви и на латинском языке. Постепенно мистерии секуляризуются: к клирикам примешиваются светские актеры, а сами мистерии из церкви выходят на городскую площадь...

Раньше всего мистерия развилась во Франции, там уже с древнейших времен праздник Воскресения Христова обставлялся церемониалом почти драматическим: алтарь изображал гроб Господень, клирики (то есть духовенство) — жен мироносиц, другие клирики — ангелов. Подобное представление происходило и в праздник Рождества Христова. Около 1000 года в рождественскую службу вошло чтение “слова”, в котором проповедник выводил ряд пророков и других лиц, предсказывавших Рождество и искупление; в то время как лектор читал “слово”, клирики, одетые соответственно лицам, слова которых читаются, дефилировали перед зрителями. Позднее это чтение было переложено в стихи, отдельные эпизоды развивались и осложнялась, и, наконец, обратились в драматические сцены и даже целые драмы, в которых элементы церковного пения, причудливо переплетались с народной музыкой, песнями и танцами. Начиная с X века, рождественские сценки и пасхальные “пассии” Христа широко распространяются в западном мире, участие в них принимают как простые горожане, так и знатные феодалы, с легкой руки которых народный язык практически полностью заменил латинские тексты».

Альма Манера, исполнительница роли Девы Марии в мюзикле «Мария из Назарета: история, которая продолжается»: «Роль Марии я воспринимаю как большую привилегию для себя и как опыт, который будет сопровождать меня всю жизнь». Фото предоставлено постановщиками спектакля.

Комментарий эксперта свидетельствует об историчности мюзикла, глубокой связи его канона со средневековой мистерией, но связь эта не ограничивается лишь культурологическим контекстом.

Средневековый испанский историк Рамон Мунтанер (1265-1336), современник Данте, сообщает о том, что участники мистерий, разыгрывая евангельские события, действительно верили в реальность происходящего, снова и снова «переживали» историю Христа и крестного распятия. Не случайно средневековая мистерия родилась из литургии — воспоминания и переживания земной жизни Христа, в которой настоящее, прошлое и будущее сливаются в едином литургическом времени.

Таким образом, сочетание сюжетов Священного писания и различных, в том числе и чисто эстрадных, музыкальных форм, которое мы видим в мюзиклах Ватикана, — вовсе не «ноу-хау» современной Католической Церкви, используемое для привлечения прихожан, но лишь «хорошо забытое старое», часть западной христианской культуры и католической миссии, родившаяся в эпоху становления первых монастырей и монашеских орденов. Ватикан лишь возвращается к истокам, берет на вооружение традиции, прошедшие проверку временем, и стремится адаптировать их в современном обществе, «достучаться» до зрителя XXI века... Не случайно в одном из интервью епископ Марко Фризино, автор музыки к мюзиклу «Человек в поисках любви», в ответ на вопрос журналиста: «Почему именно мюзикл?» замечает:

«Для того чтобы по-настоящему затронуть душу современного зрителя, „вечных“ историй уже недостаточно. Нужно искать такие формы подачи художественного материала, которые вошли в плоть и кровь человека, стали частью его генетической памяти...»

После публикации интервью многие обвинили епископа Фризино в стремлении во что бы то ни стало оправдать католических иерархов, «идущих на поводу у толпы» и использующих мюзикл для популяризации евангельских истин. Но, как видим, исторические предпосылки у него были.

Нам это не нужно?

Популярные на Западе мистерии на Русь пришли в Петровскую эпоху. Авторами христианских пьес по мотивам евангельских сюжетов с использованием как духовной, так и светской музыки в начале XVIII века, впервые выступило и православное духовенство — епископ Дмитрий Ростовский и митрополит Филофей (Лещинский), считавшие, что подобные начинания позволят Православной Церкви противостоять «мирскому лицедейству», а также будут способствовать «духовному раскрепощению» молодых семинаристов (участников постановок), необходимому для искусного чтения проповедей. Тем не менее, популярностью мистерии не пользовались и, несмотря на то, что некоторые из них были одобрены высшими церковными иерархами, частью православной, а затем и народной культуры (как это случилось в Европе) так и не стали.

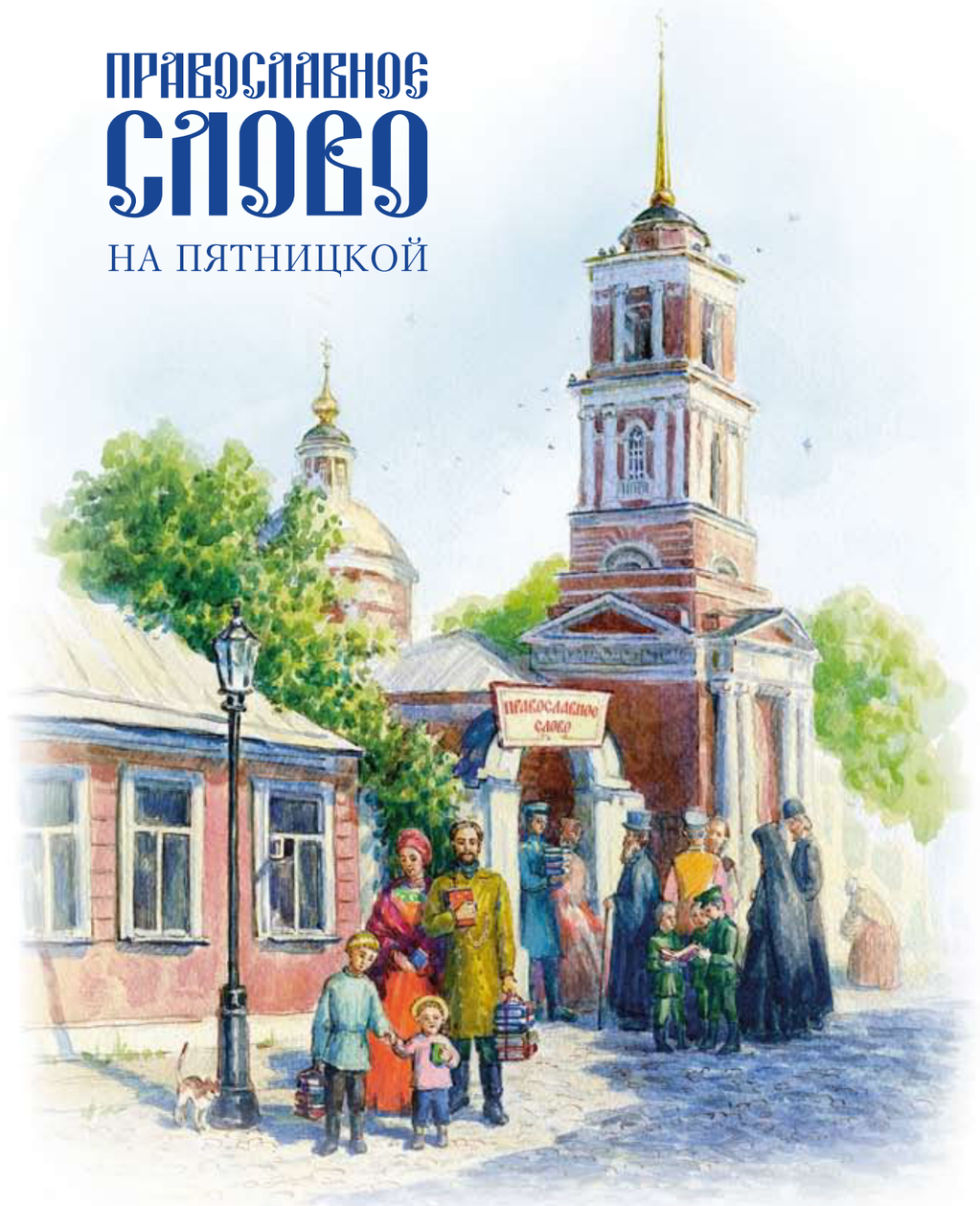
В чем причина столь сдержанного отношения? Вопрос можно поставить и более широко — почему то, что для католической традиции является естественным и органичным, зачастую не принимается православным сознанием?

Это пытались понять такие известные православные мыслители, как С. Н. Булгаков, И. В. Ильин, А. Ф. Лосев. ➥

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРАВОСЛАВНОГО СВЯТО-ТИХОНОВСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ПРАВОСЛАВНОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ БРАТСТВО ВО ИМЯ ВСЕМИЛОСТИВОГО СПАСА

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО
НА ПЯТНИЦКОЙ



Старейший православный магазин Москвы

Открыт в 1991 году

Самый большой в Москве выбор православной литературы, икон и церковной утвари, тканей, облачений, аудио- и видеопродукции. Низкие цены. Оптовые скидки. Доставка по всей России. Иллюстрированные каталоги на сайте *www.pravslovo.ru.*

Наш адрес: г. Москва, Пятницкая, 51, ст. метро: «Новокузнецкая», «Павелецкая», «Третьяковская»
тел./факс: (495) 951-51-84, 951-34-97, 951-50-44
www.pravslovo.ru, pravslovo@pravslovo.ru

РЕКЛАМА

В своих размышлениях философы так или иначе обращались к духовному, мистическому опыту Православия.

Известно, что отцы Восточной Церкви, как древние, так и позднейших времен, открыто выступали против изображений Спасителя и святых не только в художественных произведениях, но и запрещали своим ученикам во время молитвы представлять земные картины жизни Христа и апостолов...

«Держа в сознании образы, подвергаешься опасности — начать молиться мечте, впасть в искус и незаметно для самого себя погрузиться в человеческие эмоции, слишком человеческие для разговора с Богом. В подобной молитве нет непоправимого духовного зла, но нет и иного, выходящего за пределы человеческого, мирского, а, следовательно, теряется и ее смысл» — так, например, поясняет суть святоотеческой позиции диакон Андрей Кураев в своей книге «Вызов экуменизма».

Потому, видимо, и постановки Ватикана вызывают критику в нашей церковной среде. По мнению противников данных произведений, «невозможно заменить мистическое переживание Евангелия художественными приемами, передать смысл “Божественной комедии” в красивых ариях и умопомрачительных спецэффектах»...

Безусловно, мюзикл — это дитя западной культуры, и использовать его для разговора со зрителем, воспитанным в православной традиции, не так просто, но искусство — это игра, эксперимент, здесь можно пробовать разные варианты, перенимать опыт других, в том числе и неправославных народов.

«Истинно верующему человеку поющая Мария не нужна» — подобные мнения о мюзикле «Мария из Назарета» уже сегодня можно встретить на российских Интернет-форумах, посвященных обсуждению новостей мировой культуры.

Еще цитата из книги диакона Андрея Кураева: «Разница православия и католичества — это различное проведение границы между душевным и духовным: и в богословии, и в мистике, и в музыке многое из того, что Запад представляет как “духовно-благодатное”, Восток сдержанно оценивает как “душевное”, рукотворно-человеческое».

С такой позицией соглашается и Карина Вартанова:

«Действительно, переворот в душе российского зрителя может совершить лишь произведение глубоко христианское по духу. Таких произведений сегодня очень мало. Кроме “Норд Оста”, из созданного за последнее время, к сожалению, ничего в голову не приходит».

Поначалу ее слова кажутся странными. Ведь «Норд Ост» — мюзикл, поставленный по мотивам романа Вениамина Каверина «Два капитана», христианским назвать трудно: лозунг «Бороться и искать — найти и не сдаваться» ассоциируется, скорее, с идеологией советского времени, нежели с евангельской проповедью. А сам роман воспринимается большинством современников как «настольная книга» наших бабушек и дедушек, воспитанных на коммунистических, а вовсе не православных ценностях...

Но, может быть, дело вовсе не в сюжетной канве? Может быть, прежде чем дать оценку произведению, нужно пропустить его через свою душу? Тогда и суть, заложенная автором, засияет новыми красками…

Поэтому мне кажется интересной идея Карины Вартановой о создании в России национальных мюзиклов, несущих православные ценности:

«Произведение не должно непременно рассказывать о жизни Христа и библейских праведников, для того чтобы считаться христианским. Почему бы не поставить “Неточку Незванову” Достоевского или “Капитанскую дочку” Пушкина, народные мифы (“Сказание о граде Китеже”, “Повесть о Петре и Февронье Муромских”) или исторический цикл, рассказывающий о событиях Смутного времени? Вопрос не в том, какой из вариантов выбрать — важно, хватит ли у режиссера внутреннего чутья, творческой интуиции для того, чтобы почувствовать, где действительно есть миф: сюжет или исторический факт, воплотивший все то лучшее, что в нас есть: силу, веру, праведность... Создателям “Норд Оста” удалось пробудить в душе зрителя все лучшее, показать ему настоящую любовь, настоящую верность, настоящую дружбу и настоящую духовную силу.

Безусловно, мюзикл — это дитя западной культуры и использовать его для разговора со зрителем, воспитанным в православной традиции, не так просто, но искусство — это игра, эксперимент, здесь можно пробовать разные варианты, перенимать опыт других, в том числе и неправославных народов. Вспомните, ведь опера и балет изначально далеко не русские жанры... Но какую самобытность они приобрели! Можем ли мы сейчас представить мировую музыкальную культуру без Бородина, Римского-Корсакова? Все зависит от нашего с вами таланта, от умения найти альтернативу западному искусству, создать свой мюзикл для православных людей в православной стране...»

Позицию искусствоведа разделяет и известный композитор Эдуард АРТЕМЬЕВ:

«Неправильным, на мой взгляд, было бы очерчивать круг тем и жанров и говорить: “Стоит задача повысить духовность — обращаемся к героическому прошлому православной Руси” или “сердца очерствели — нужна история о настоящей любви”... Что касается сюжетов — материал можно брать где угодно. Главное — помочь человеку стать человеком, открыть его для самого себя, для жизни… Душа должна проснуться! Если говорить о музыке, на ум приходят, прежде всего, Чайковский, Глинка, Бах, Моцарт — эти великие имена, безусловно, будут всегда, тут даже и говорить не о чем. Но академического языка сегодня недостаточно, слишком изменилась жизнь вокруг. Музыка сама по себе, как мне кажется, эту проблему решить не сможет, важно освоить синтез искусств, смешение жанров. На мой взгляд, нужно создавать такие произведения, которые действительно поразят зрителя, заставят сопереживать, сочувствовать происходящему, а не просто наблюдать из мягкого кресла. Если удастся написать мюзикл, способный произвести в душе человека катарсис, хоть ненадолго вытащить его из своего футляра — я только „за“».

Распускаться ли всем цветам?

Проблема для православного сознания, тем не менее, остается. В традиционном мюзикле, какой бы сюжет ни был в основе, торжествует кипучая радость, неизменный хэппи-энд не оставляет места православному «радостепечалию». Добро всегда абсолютно, положительные герои положительны изначально и не нуждаются в духов- ➥

Фото Максима Праздника

Епископ Венский
и Австрийский ИЛАРИОН (Алфеев)

Опасность профанирования здесь очень велика

Если произведение яркое, сильное, захватывает слушателя, заставляет его эмоционально сопереживать евангельским событиям, вызывает у людей слезы, пробуждает глубокие чувства, оно не может не заслуживать высокой оценки, неважно при этом, о каком жанре идет речь. Ведь часто бывает, что в музыке есть профессионализм, мастерство, а до сердца она не доходит. А бывает и так: произведение пишется на религиозный сюжет, а по содержанию оказывается светским, бездуховным. Я думаю, что от авторов произведений на религиозные сюжеты, если эти произведения не предназначены для храма и богослужения, нельзя требовать абсолютной и стопроцентной каноничности. Следование канону необходимо для иконописца, но не для свободного художника. В то же время, если свободный художник прикасается к священной теме, к тому, что для тысяч и миллионов людей является сакральным, он должен опасаться профанирования этой темы. Требуется особая духовная подготовка и глубокий внутренний трепет, без которого невозможно создать достойное произведение на евангельский сюжет, христианское по духу, не только по тематике. Но Церковь не должна стремиться к тому, чтобы полностью «приватизировать» Христа, объявить Его своей «собственностью». Образ Христа способен вдохновлять не только людей церковных, но и далеких от Церкви. И нельзя запрещать им размышлять о Христе, говорить и писать о Нем, если только ими не движет желание сознательно извратить христианство, нанести оскорбление Церкви и верующим.

Путь к вере христианской чаще всего начинается не с признания истинности церковных догматов, а с того, что человек открывает для себя живого Христа.

Сочинение Ллойд-Уэббера «Иисус Христос — суперзвезда» я впервые услышал, когда служил в армии, в магнитофонной записи. Произведение это на меня тогда произвело сильное впечатление, а совместное его прослушивание с другими солдатами давало хороший старт для беседы на духовные темы. И я знаю людей, которые впервые узнали о Христе через эту музыку, а потом уже прочитали Евангелие. Но, во-первых, я сомневаюсь в том, что опыт Ллойд-Уэббера можно повторить: то, что он создал тридцать лет назад, принадлежит той — уже ушедшей — эпохе, и вряд ли следует пытаться вновь возвращаться к этому. Во-вторых, я полагаю, что сам жанр мюзикла мало подходит к христианской тематике. Опасность профанирования сюжета здесь очень велика.

История жизни и смерти Христа обладает магнетической силой и служит источником вдохновения для миллионов людей потому, что Христос прожил жизнь каждого из нас, а каждый человек в той или иной степени — прежде всего, через страдания и скорби — может приобщиться к опыту Христа. Но история Иисуса была бы лишь одной из человеческих историй, если бы Он был простым человеком. Именно тот факт, что Сам Бог прожил человеческую жизнь и испил до дна чашу человеческого горя, что Сам Бог был распят на кресте, делает христианство единственным и неповторимым. Об этом, к сожалению, часто забывают создатели произведений на «евангельскую тематику», тем самым искажая истину…

Из 42 лет моей жизни 26 связаны со служением Православной Церкви, в свете литургического опыта я воспринимаю всю окружающую действительность. Естественно, этот опыт не мог не отразиться в моей музыке, в частности, в композиции «Страсти по Матфею» (премьера композиции для солистов, хора и оркестра состоялась в марте 2007 года. — *прим. ред.)* В ней я попытался передать переживания человека, участвующего в богослужениях Страстной седмицы. Но, прежде всего, для меня было важно, чтобы слушатели ощущали себя не сидящими на концерте, а участвующими в мистерии, в молитвенном сопереживании страданиям и смерти Христа. Чтобы люди почувствовали и осознали, что на кресте умирал Сам Бог — умирал за всех людей и за каждого отдельного человека... ■

Подготовила Юлия ЦВЕТКОВА

ном самосовершенствовании и перерождении — не то что в русской классике, будь то Пушкин, Достоевский или Толстой...

Подобный подход сдавливает совесть, теряется покаянный дар, без которого невозможно представить Православие — такой аргумент часто приводят критики идеи «православного мюзикла», для которых данное понятие не более чем оксюморон.

Комментирует Карина Вартанова:

«Отчасти это опасение справедливо. Но ведь Евангелие — это Благая весть, весть о спасении, о бесконечной любви Бога к нам, грешным... Разве это не повод для кипучей радости? Конечно, и тут есть риск: можно успокоиться, уверовать в свою непогрешимость — и сорваться... Но еще раз хотела бы подчеркнуть — все зависит от таланта режиссера, способного создать такое произведение, где радость и оптимизм не мешают, но лишь направляют человека на путь покаяния, и от таланта зрителя — способен ли он услышать то, что ему говорят, пропустить через свою православную душу».

С мнением Карины Вартановой соглашается Эдуард Артемьев:

«У каждого свой путь, на все воля Божья. Кого-то ведет вера, кто-то ищет сам, кто-то “забронзовеет” и заснет, посмотрев даже самый талантливый, глубоко духовный мюзикл... Поднимая тему о возможной опасности западных мюзиклов для православного сознания, Вы хотите по максимуму обезопасить зрителя, указать ему все подводные камни... Пускай они есть, но невозможно открыть искусство, в частности, музыку, лишив себя возможности с этими камнями справиться. Умозрительные, философские, пусть и небеспочвенные, рассуждения здесь ничего не решают. Произведение либо вступает в резонанс с душой, и с тобой происходит чудо (а чудо, в этом я убежден, не может быть не от Бога), либо оставляет равнодушным, как бы его не пиарили. Нравится нам это или нет, пространство культуры — это всегда terra incognito: единственным проводником здесь может быть Ваше сердце: даже если оно обманывается — в итоге оно все же скорее, чем “высокий ум”, почувствует правду».

Итак, по мнению наших экспертов, искусство — это своеобразная «русская рулетка», никогда не знаешь, к чему приведет тот или иной шаг: может спасти, а может и погубить, а потому никаких ограничений здесь быть не может. Иначе говоря — принцип: «пусть распускаются все цветы»...

Вместо эпилога

Свобода творчества не означает полного отказа от ориентиров. В рамках нашего разговора мы обсуждаем постановку «вечного», прошедшего сквозь века, отобранного для нас поколениями людей, живших до нас.

Для того чтобы классический сюжет засиял новыми красками, постановщик, безусловно, должен обладать внутренней смелостью, свободой нарушать законы художественного пространства, с которым работает. Но законами этими можно пренебречь лишь при одном условии: при неукоснительном их соблюдении. Иными словами, он должен владеть логикой парадокса — той самой логикой, что, по Пушкину, идет рука об руку с гениальностью.

В этих произведениях все уже есть, их не надо пересочинять. По формуле Пушкина: «Занимательно следовать за мыслями великого человека». Поддавшись соблазну преобразовать повествование по собственному вкусу, сделать его занимательнее, художник рискует нарушить гармонию между формой и содержанием первоисточника, вместе с водой выплеснуть ребенка.

И в заключение позволю себе пространную цитату из книги Валентина Непомнящего о Пушкине «Поэзия и судьба». «...не интеллектуальное понимание, не практический активизм или сосредоточенный мистицизм, а личное, непосредственное переживание отношений с абсолютным… — переживание чрезвычайно напряженное, порой причудливо сочетающее в себе благоговение со своего рода фамильярностью, в проявлениях подчас бурное до катастрофичности, до смятений и взрывов, но в глубине хранящее покой и равномерность сосредоточенного сердечного созерцания». Мне кажется, это и к мюзиклу применимо. ■

Юлия ЦВЕТКОВА

Фото ИТАР-ТАСС

Гилберт Кийт
ЧЕСТЕРТОН
(1874–1936)

Вера включает все на свете*

Я не верю современным толкам о домашней скуке и о том, что женщина тупеет, если она только готовит пудинги и печет пироги. Только делает вещи! Большего не скажешь о Боге.

***

…отмечу столь типичную для нас терпимость, переходящую в трусость. Казалось бы, при религиозной свободе каждый может свободно говорить о религии. На самом деле ее неудобно упоминать.

***

Современный ум становится шире, изучая узкие средневековые догмы.

***

Я действительно считаю, что современный мир не столько отвечает плохо на самые насущные вопросы, сколько вообще не дает на них ответить.

***

Теперь считают, что узко или хотя бы невежливо нападать на чью-то веру или нравственную систему. Само это мнение грешит узостью. Разница во взглядах на парламент важна; разница во взглядах на мир почему-то безразлична. Мы вправе спорить с человеком, который в другой партии, и не вправе спорить с тем, кто в другом мироздании. Поистине, это узко. Поистине, мы считаем, что важно все, кроме этого. От веры нельзя отмахнуться, ибо она включает все на свете.

***

Современный мир кишит людьми, которые забыли, что у них есть догмы. Они бы и не назвали догмами свои взгляды, хотя идея прогресса требует более слепой веры, чем идея бессмертия.

Г. К. Честертон. «Человек с золотым ключом»

*Заголовки текстов этой рубрики даны редакцией журнала «Фома».

Под Епитрахилью. *Сосна. 2000 г.*

Мудрость простоты

в резных иконах Сергея ТРОШИНА

В 1966 году в разрушенный до основания страшным землетрясением Ташкент ехала, кажется, вся страна. Со всех уголков Союза тянулись эшелоны со стройматериалами, шли поезда со специалистами всех областей. Восстановить самый большой в Центральной Азии город своим долгом считал каждый. Тогда же молодой художник, выпускник скульптурного отделения Калининского художественного училища Сергей Трошин и приехал в Ташкент. Талантливый, полный идей и готовый к свершениям, он приехал «завоевывать» город. «Для меня Ташкент был моим Парижем, — вспоминает Трошин. — За одну ночь я нарисовал эскиз монументальной скульптурной композиции на тему Октябрьской революции, ставший настенным рельефом на улице Шота Руставели».

Впрочем, художник по призванию, Трошин вдохновлялся в работе идеей героизации не столько советской истории (это было скорее госзаказом), сколько истории России, возможностью свои мысли, чувства и талант облечь в материальную форму. Он перепробовал все смежные специальности: скульптора, реставратора, художника-иллюстратора, работал на комбинате прикладного искусства московского отделения художественного фонда. 17 лет как медальер разрабатывал эскизы к мелкой пластике, резал из камня и гипса, лил из бронзы медали. И наравне с темами: «Открытие Антарктиды», «История морского флота России», портретными сериями — «Союз-Аполлон», «Полководцы России», появлялись значки-плакетки «Стражи Москвы»: Андроников, Донской, ➥

Питер. Крюков канал. *Пастель. Темпера. 1980 г.*

Несение Креста. *Кедр. 1989 г.*

Встреча. *Можжевельник. 1987 г.*

К исповеди. *Сосна. 1983 г.*

Новодевичий, Андреевский и Даниловский монастыри, или медаль с изображением храма Христа Спасителя. И это в 1983 году! Время, когда на месте храма еще плескались волны бассейна «Москва». В 1985 году сделана медаль «Высоко-Петровский монастырь», где в окружении храмов монастырского комплекса стоит митрополит Петр.

70-е годы XX века для нашей страны были бурными: восстановление городов, стройки века, покорение горных вершин и северных широт, турпоходы — все это было «позитивной» частью советской действительности и вполне естественной ее потребностью. После Ташкента Трошин и его друзья-художники продолжили свои турпоездки — правда, это были уже поездки по святым местам.

«Мы не уезжали в паломничество, никто об этом не думал. Наши поездки имели одну цель: потрудиться, помочь в восстановлении храмов», — рассказывает Сергей Алексеевич. А что, собственно, еще было реставрировать и восстанавливать художникам в СССР, как не храмы? Реставрация многих памятников культуры, не принадлежавших Церкви, была поставлена на высоком уровне и шла под контролем государства, как было, например, с Соловецким монастырем, который с 1961 года восстанавливался учреждениями культуры в качестве музея-заповедника. Но еще чаще восстановление храма было делом добровольным.

...Незаметно творческие экспедиции трансформировались в трудпоходы, совершаемые из любознательности поездки сделались паломническими. Случилось невозможное. В стране воинствующего атеизма религиозность и искра веры зарождались там, где, казалось, было уничтожено все до основания. Они передавались, как фольклор, из уст в уста.

...Монастырь за монастырем, храм за храмом, параллельно с основной работой на комбинате… И все сложнее становилась работа в храмах, превращалась в настоящую реставрацию.

Эта история случилась в Радонеже, где Трошин работал в бригаде реставраторов. «Помню, в Преображение был на Литургии. Пошел приложиться к аналойной иконе. Меня поразило тогда, что рядом с живописной иконой лежала резная. Приложился, и мне вдруг стало так хорошо, тепло и ясно. Я физически ощутил праздник. Не то чтобы окно открылось. Я почувствовал, что икона действительно — стимул к познанию первообраза. И параллельно с современной, прямо скажем, часто неудачной живописью, живет особенная, сделанная непосредственно глаза в глаза. Это был образ, который воздействовал непосредственно. Если мерить категориями моей жизни, это было не так давно. Я начал резать скульптуру на религиозную тематику. Это была работа исключительно для себя, совсем не думал ни о каких выставках. Да и кому были бы интересны мои бабки «Под епитрахилью» или скульптура «К причастию»? Но с деревянной скульптуры начался мой путь к пластическому образу иконы».

Работы Трошина, вырезанные из можжевельника и кипариса, красного дерева и самшита, сегодня украшают храмы в Архангельске, Рязани, Вильно и Москве. Его резные иконы стоят в иконостасе единственной православной часовни «Воскресения Христова» в Дахау. А страстной цикл, выполненный в красном и черном дереве, готов к отправке в Голгофо-Распятский скит на Анзере.

Вокруг деревянной иконы ведутся споры, ведь для русской культуры объемные изображения считаются нехарактерными, а значит, и непривычными для зрителя. Скорее всего, это связано с тем, что резная скульптура и икона не раз находились под запретом Святейшего Синода. Традиция, пришедшая в XI веке из Византии, ➥

Васьк – Нарва. Храм Ильи Пророка. *Акварель. 1980 г.*

Святой Иоанн Предтеча. Ангел пустыни. *Красное дерево, дуб. 2005 г.*

была пресечена в петровскую эпоху. Под запретом тогда оказалось изготовление и употребление в церквях резных икон. Запрещено было иметь «резные и отливные» иконы даже в домах. Впрочем, центры резного позолотного искусства (а иконы на рези и скульптуру часто расписывали, пытаясь в росписях передать иконописную технику) сохранились в монастырях (Троице-Сергиевой, Киево-Печерской лавре, Псково-Печорском, Кирилло-Белозерском, Соловецком монастырях). Монастырские летописи так и продолжали называть среди важного церковного убранства «иконы на рези».

Но вопрос по-прежнему всплывает. И Алексей Трошин, стоя у своих работ в стенах Московской духовной академии, где сейчас проходит его персональная выставка, говорит: «Будучи в монастырях Греции, на Кипре, я убедился в равнозначности живописного, резного, каменного образа и мозаики. На чём и чем сделана икона — ровным счетом значения не имеет. При чем здесь материал?! Образ Божий поругаем не бывает. Да “нравится — не нравится” — не категория оценки вообще! Дело в том, что живопись, скульптура, икона обязывают к определенной подготовке и восприятию. И когда я берусь за библейские сюжеты, я понимаю, что они требуют такой простоты, чистоты, ясности и высочайшей мудрости, которую, не знаю как и достичь! Только, наверное, очень глубокой верой... Не знаю, получается ли, но я стремлюсь к простоте тех икон, которые видим у коптов. Не сказать, что они по-детски наивны, но мудро просты. Как просто Евангелие. Это простота, за которой скрывается глубочайшая истина и тысячи смыслов». ■

Дарья РОЩЕНЯ
Фото Юрия ЛЮБЦОВА

Преподобный Тихон Калужский. *Акварель.1983 г.*

Пресвятая Троица. *Кипарис, дуб. 62х50 см. 2005 г.*

Татьяна ЛИПОВКИНА

Атеист

Рассказ-быль

В своей жизни я знала только одного по-настоящему убежденного атеиста. Зато это был атеист самой высшей пробы. Атеист от Бога.

Я была знакома с его родителями. Как водится в таких случаях, они были глубоко верующими людьми. В их вере, впрочем, не было ни ханжества, ни унылого книжничества. Мама пела вместе с моей подругой в церковном хоре, и одна радость была смотреть на ее ясное детское личико, сияющее тихим, безумно заразительным вдохновением. Папа тоже пел в хоре бархатным фальшивым баритоном, был деятелен, весел и, как многие здоровенные бородачи, трогательно застенчив и неуклюж. Одно время я любила у них бывать. Они кормили меня малиновыми пряниками собственного изготовления и много говорили о Православии и о Боге. В их пряниках и в их речах не было ни излишней приторности, ни каких-либо искусственных добавок и красителей, и потому я поглощала и то, и другое с одинаковым душевным умилением.

Их десятилетний сын Сережка постоянно бывал с родителями в церкви, молился, причащался и очень серьезно ставил свечки, подолгу утверждая их на одном месте, чтобы они не заваливались на бок. Когда однажды мне довелось побеседовать с ним на духовные темы, он прямо и без обиняков сообщил мне, что Бога нет.

— Как это нет, Сергей? Ты что?

— Нет — и все, — пожимая плечами, очень спокойно подтвердил он. — А ты чего, сама что ли не знаешь?

— Постой, постой... А зачем же ты в церковь ходишь, если в Бога не веришь?

— Мама ходит, папа ходит — и я хожу. Но это же все понарошку. Это игра такая. Как будто Бог есть. А на самом деле его ведь нету же...

— Сереж, я все-таки не понимаю... Если, как ты говоришь, Его нет, то какой смысл притворяться, что в Него веришь?

— Это не притворяться. Это игра. Ну, мы вот с ребятами когда играем, ну, там, в войну, например... мы же не притворяемся, да? Мы же играем. И тут тоже игра.

— Но ведь тут же взрослые, Сереж. Разве взрослые играют?

— Конечно. В театре все, когда смотрят на артистов... все же играют, как будто верят в то, что им артисты показывают. И артисты тоже играют, как будто они не артисты, а там... ну, всякие другие люди, не они. Или вообще не люди, а какие-то лешие. Или звери даже — собаки, лисицы... Но на самом же деле все знают, что это артисты. Просто это такая игра.

— То есть ты думаешь, что батюшка в церкви всех обманывает, когда говорит про Бога?

— Да нет же! Он тоже играет. Он как будто верит, что есть Бог. И наряжается специально, как будто верит. И все другие тоже как будто верят... и песни про это поют. И как будто с ним разговаривают. Но это все только «как будто».

— Сереж, а почему ты так уверен, что это все «как будто»?

— Ну, я же не маленький. Это маленькие верят во всяких там леших, в домовых, в хоббитов. И то, я, когда был маленький, не верил. Я знал, что это все понарошку.

— То есть вранье?

— Нет. Вранье — это когда ты пару получил, а говоришь, что дневник потерял. А Бог — это просто понарошку, для интереса. Писатели же придумывают про ненастоящих людей, которых на самом деле нету, и про них целые истории пишут. Это что — вранье? Нет. И про Бога тоже не вранье. Его придумали, чтоб интереснее было. Но все же знают, что в жизни его не бывает.

— А кто же все создал? Весь наш мир?

— А чего его создавать? Он сам создался.

— Сереж, а если бы ты увидел какое-нибудь чудо? Ну, если бы прямо на твоих глазах произошло чудо! Тогда бы ты поверил, что это сделал Бог?

— Ну, ты даешь... Как он может чего-то сделать, когда его на самом деле нету? Это, значит, какой-то человек сделал. Фокусник, например, из цирка. Или это какое-то природное явление, про которое еще никто не знает. Чудеса — они вообще же очень часто бывают в природе, но Бог тут вообще ни при чем. Потому что природа — настоящая, а Бог — придуманный.

Сбить его было совершенно невозможно. Долго я пыталась нащупать в его убежденности хотя бы одно уязвимое место. Но тщетно. Броня его была надежна и не обнаруживала ни единой бреши. Главное его преимущество надо мной было в том, что я волновалась и горячилась, а он был эпически спокоен. Он не был богоборцем. Он охотно принимал правила игры, предложенной ему взрослыми. Более того — он получал неподдельное удовольствие от этой игры. Просто он отказывался принимать ее за реальность.

— Скажи, ну, вот... раз уж ты такой неверующий. Вот — видишь икону? Ты мог бы на нее, например, плюнуть? Только честно — мог бы или нет?

Он смотрел на меня с веселым недоумением, как на ребенка, сморозившего глупость.

— Ты чего? Нет, конечно. Кто-то рисовал, старался, а я буду плеваться? Ты в музее в картину Шишкина будешь плеваться? И я не буду. Я же не хулиган.

Его мать вздыхала с глубоким, неподдельным огорчением:

— Вот такой он... И ничего не сделаешь. Мы уж и к батюшке его не один раз водили, чтобы батюшка с ним побеседовал. А он хитрый такой, он с батюшкой не спорит. Наоборот, во всем с ним соглашается. Батюшка потом у нас спрашивает: чего вы к ребенку привязались, хороший же мальчик, степенный, благочестивый...

Отец тоже вздыхал и горестно морщился из-под кустистой бороды. По образованию он был физик. Физики часто уходят в религию. А вот биологи — редко. Почти никогда.

Сережка вырос и поступил на биофак.

Впрочем, об этом я узнала, когда он был уже на третьем или четвертом курсе. К тому времени мы уже мало общались с его родителями. Когда они однажды все-таки пригласили меня в гости, я мельком удивилась тому, что в их квартире пахнет индийскими благовониями, на голове у мамы уже нет белого платочка, а папа лишился не только бороды, но и волос на голове и ходит по квартире в цветастой непальской рубахе.

— Ну, как ты там, не видишь наших, из хора? — спросила меня мама. — А то я теперь что-то редко в церкви бываю. Сережка мой — он регулярно ходит. А я что-то редко выбираюсь...

Сережка был на кухне и гладил брюки.

— В церковь, значит, ходишь? — спросила я. — А как же твой атеизм?

— В порядке, — ответил он, прыская на брюки водой. — Никуда не делся. На месте.

— А зачем ходишь-то?

— Нравится, — исчерпывающе ответил он и поднял брюки, чтобы посмотреть на то, как получились стрелки.

— Сергей... Ты прости меня за бестактность. Но ведь ты уже вырос, ты знаешь, что это — не игра. Там ведь Символ веры надо читать...

— Символ веры, — сказал он, с отвращением глядя на стрелки на брюках, — я не читаю. Но есть одна проблема. И я надеюсь ее поймать за хвост. В ближайшем будущем.

— Ты ее в церкви ловишь?

— В церкви, — сказал он и в сердцах плюнул на утюг. Утюг зашипел и плюнул в ответ.

— А что хоть за проблема-то?

«Отстань, а?» — взглядом попросил он меня. А вслух сказал:

— Слушай, а у вас в библиотеке можно найти материалы Венского антропологического кружка? Если есть, ты мне принеси, пожалуйста. Можно на немецком, я разберусь...

Прошло еще лет пять. Недавно они опять вспомнили обо мне и пригласили в гости. Я пришла, мельком удивилась тому, что папа теперь ходит в черной льняной рубахе навыпуск, носит чуб и длинные вислые усы, как у Тараса Бульбы, и взахлеб говорит о славянском язычестве.

— А как Сергей? — спросила я. — Наверное, давно уже защитился?

— Какое там! — вздохнула мама. — Он такое отколол, ты не представляешь... В монастырь ушел. Мы с отцом так просили его, умоляли не портить себе жизнь... Но ты же его знаешь. Его же переубедить невозможно!

— Так он что же — все-таки уверовал?

— Откуда я знаю! Разве у него что-нибудь поймешь? Я тоже ему говорю: ты что, с ума сошел? Правда, что ли, веришь? А он только улыбается и молчит. Ну, вот что ты с ним будешь делать? ■

Фото из архива автора

Татьяна ЛИПОВКИНА родилась в 1967 году в Москве. Окончила библиотечный факультет Московского государственного института культуры (ныне – Московский государственный университет культуры). Работает библиотекарем-библиографом. Не замужем. Своих детей нет. Зато есть множество племянников, крестников, собак и прочих непрошенных воспитанников. Ранее не публиковалась.

Рисунок Натальи КОНДРАТОВОЙ

Дмитрий Быков, Ирина Лукьянова

О зверьках и зверюшах

СПб.: «ВІВЛІОПОЛІС», 2008. — 352 с.

Первые строчки этой детской книги для взрослых и взрослой книги для детей были написаны еще в 1999 году. Мама и папа решили сочинить для своих детишек сказку. Но разве мало на свете сказок? Существующее разнообразие, кажется, способно угодить самому взыскательному вкусу: есть сказки добрые, страшные, увеселительные, философские. Но нет же, взяли родители, да и придумали новую. Не графоманский ли порыв застиг врасплох молодых писателей?

Эта книга — цикл рассказов о мире зверьков и «зверюш», о мире сомневающихся и верующих в Бога существ, об их отношениях, конфликтах и сосуществовании. Буквально с первых строчек становится ясно, что прототипами образов этого фантастического мира являются сами Дмитрий Быков и Ирина Лукьянова, которые так и говорят: «Зверюши и зверьки решают для себя примерно те же богословские вопросы, о которых и мы спорили постоянно».

Это книга развлекательное чтение лишь во вторую очередь, в первую же — чтение познавательно-душеполезное и назидательное. Однако жанр сказки напрочь лишает содержание того ненавистного менторского тона, который возможен, когда речь заходит о религиозности. А назидательным в книге становится то, что по сути является описанием поведения: «Техника безопасности зверюш состоит в том, чтобы вовремя промолчать».

Часто мы задаемся вопросом, а как, собственно, вести себя с ближним: с соседом, коллегой, с супругом, наконец, просто с человеком, который не разделял и не собирается разделять твоих взглядов? И ответ не всегда находится, а проблема остается. В этом смысле сказка о зверьках и зверюшах — незаменимый помощник в быту. Ведь — это сборник находок и ответов, блистательно вплетенных авторами в канву рассказа. Быков и Лукьянова выступают в книге хорошими педагогами, сумевшими преподать урок воспитания не только детей, но и взрослых. Книга, излагая сразу две точки зрения — и религиозных зверюш, и грубоватых, сомневающихся зверьков, — дает читателю возможность выбрать ту модель поведения, которая ему ближе, или увидеть себя со стороны.

Дарья РОЩЕНЯ

Верю — не верю

Диалог с атеистом

М.: Даниловский благовестник, 2007. — 200 с.

В 2006 году на одном интернет-сайте (http://vera.mipt.ru) была проведена необычная акция — виртуальный диалог православных христиан с атеистами. В течение месяца любой желающий мог оставить свой вопрос о вере. После чего модераторами было отобрано десять наиболее интересных вопросов, которые были предложены для развернутых ответов православным, эти ответы и вошли в предлагаемую вниманию читателя книгу.

На каждый из вопросов представлено по 8-10 ответов, содержащих личный взгляд и опыт отвечающих. В их числе — священники и миряне, преподаватели и студенты, кандидаты технических наук и бакалавры богословия... люди и совсем молодые, и зрелые. Большинство отвечающих каким-либо образом связаны с Московским физико-техническим институтом — либо выпускники прошлых лет, либо современные студенты. Их ответы — во многом очень разные, и по стилю, и по особенностям мировосприятия отвечающих, раскрывают доступным языком широту и глубину христианства. Важно, что за каждым ответом — реальный, современный верующий человек, искренне старающийся «дать ответ с кротостью и благоговением» «требующим отчета в уповании».

«Физики» рассуждают о том, возможно ли вообще проникнуть в область веры с одним лишь светильником разума? И, как ни странно, эти люди с высшим образованием и ученой степенью объясняют, в чем недостаточность и ущербность рационализирующего научного подхода. Отдельная глава книги посвящена молитве. Также авторы отвечают на вопросы о неправильно понимаемых многими местах Священного Писания — об отношении к врагам, об аде и рае. Не оставляют без внимания и вопросы «естественно-научного практического характера»: о Сотворении мира, о различии рас и даже о рационе питания хищников после потопа.

Книга наверняка покажется интересной и тем, кто ищет ответы на свои вопросы, и тем, кому приходится такие ответы давать.

Вероника БУЗЫНКИНА

Архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн, Мария Городова

Корабль спасения

М.: Астрель, АСТ, 2007. — 460 с.
(серия «Домашнее богословие»).

«И храм, как корабль огромный, несется в пучине веков…», — писал в одном из своих стихотворений Осип Мандельштам. Поэт в двух строчках повторил мысль Святых Отцов, сравнивавших Церковь с кораблем в бушующем море. В этом смысле «Корабль спасения» — книга с говорящим названием. Обращена она к читателям, которые еще только начинают свой путь к Богу, которых волнуют и самые простые, и самые сложные вопросы: как объяснить ребенку, почему на Рождество наряжают елку, что такое Херувимская песнь, как Церковь почитает Богородицу или как христианину относиться к болезням?

«Корабль спасения» — это книга-интервью, сборник живых бесед журналистки Марии Городовой и архиепископа Белгородского Иоанна. Авторский посыл прост: досадное препятствие, которое часто не позволяет нам переступить порог храма, — неграмотность в православном вероучении. Выход здесь — не бояться задавать вопросы.

Мария Городова так и поступила, отправившись делать первый материал в рубрику «Религия» для журнала «Крестьянка». «Представьте, — вспоминает она в одном из собственных интервью, — я могла спрашивать, да еще не кого-нибудь, а архиепископа! о том, что действительно трогало мою душу и занимало мысли. Что такое грех и как прийти к покаянию, что такое промысел Божий и как распознать волю Божию в своей судьбе... Я брала интервью и потом, расшифровывая, с радостью открывала для себя новый мир, погружалась в пространство Священного Писания, молитв и христианской поэзии».

В серию, содержащую 58 интервью, сделанных Городовой с владыкой Иоанном, вошли вопросы, присланные читателями в редакцию журнала. Ответы владыки, емкие и точные, свидетельствующие о нем как о человек глубокой и горячей веры, бережном в отношении к слушателю, решено было переиздать отдельным сборником. Первым таким изданием стала книга «Любовь долготерпит», о которой журнал «Фома» писал в ноябрьском номере за 2007 год. И вот, наконец, долгожданная вторая книга — «Корабль спасения».

Дарья РОЩЕНЯ

В. В. Печатнов

Божественная литургия в России и в Греции

М.: Паломник, 2008. — 365 с.

Книга Владимира Печатнова — прямо скажем, не ориентирована на массового читателя. Это серьезное научное исследование, интересное специалистам в области литургики и истории Церкви. Тем не менее, есть смысл рассказать о ней на страницах «Фомы». Дело, прежде всего, в ее предмете.

Все православные христиане, равно как и большинство интересующихся христианством людей, знают, что Божественная литургия — главное церковное богослужение. В Литургии Церковь не просто символически изображает некие моменты нашей веры, но реально становится тем, чем является по своей сути — Телом Христовым, Причастием Святого Духа, народом Божиим. Но в какой мере христиане, участвующие в Литургии, переживают эту реальность? Ведь если такое переживание происходит исключительно в умственной сфере, не касаясь сердца, то это не только не дает пользы пришедшим в храм, но и наносит вред миссии Церкви, обращенной ко всему миру. А от чего зависит правильное переживание Литургии? Не только от особенностей личности стоящего в храме человека, но и от того, *как* Литургия совершается. Причем этот вопрос «как» относится не только к качеству практического служения, но и к самому содержанию службы. Основные элементы остаются неизменными, но детали в разных богослужебных традициях могут отличаться. А ведь именно подобные детали и создают «атмосферу» Литургии.

Тем более интересно понять, чем и почему различаются такие детали в богослужебной практике разных Православных Церквей. Именно этой теме и посвящено исследование В. Печатнова. Он увлекся сравнением русской и греческой богослужебных традиций, еще проходя обучение в аспирантуре в Греции, в Салоникском университете. В течение нескольких лет Печатнов детально изучал греческое богослужение, причем как современное, так и византийское.

Первое, что приходит в голову человеку, задавшемуся вопросом о причинах богослужебных различий, — это разница в национальных культурах, в языке, в менталитете народов. Но, как показывает автор, такой подход неверен. Дело в том, что и русская традиция служения Литургии, и греческая восходят к Литургии византийской, устав которой был четко зафиксирован в XIV веке в «Уставе Божественной литургии» святителя Филофея Коккина. Поэтому, распространившись во всем православном мире, эта кодифицированная традиция почти не допускала в чин Литургии элементов, обусловленных национальными культурами.

Тем не менее, различия между русской и греческой традициями служения Литургии есть. Автор предметно показывает, в чем они состоят, и пытается осмыслить их, — то есть не только разобраться в их происхождении, но и понять, в какой мере они, эти детали, помогают (либо, напротив, препятствуют) раскрыть духовный смысл Литургии.

Надо заметить, что книга содержит богатейший справочный аппарат и подробную библиографию о Литургии — как русскую, так и греческую.

Закончить эту рецензию хотелось бы цитатой из книги:

«Надеемся, что из нашей работы можно сделать и тот вывод, что обеим богослужебным традициям — русской и греческой — полезно учиться друг у друга. Каждый из двух формуляров Божественной литургии, кроме тех элементов, которые являются общими в силу одинаковости литургий и общности византийского богослужебного обряда, имеет довольно много элементов, которые в другом формуляре были утрачены, хотя они принадлежат к общему и подлинному православному богослужебному преданию и, таким образом, выражают, в большей или меньшей степени, разумение Церкви о том, как должна совершаться литургия. Обмен такими элементами (в пределах возможного, конечно) помог бы обеим Поместным Церквам правильнее совершать Божественную литургию, дабы лучше исполнялось ее предназначение: осуществление Церкви и, как следствие, воссоздание и освящение человека и мира».■

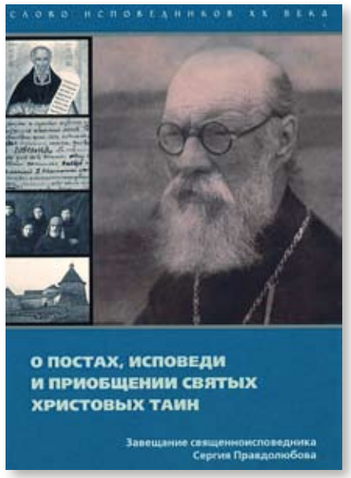
Виталий КАПЛАН

Священноисповедник Сергий Правдолюбов

О постах, исповеди и приобщении Святых Христовых Таин:

Завещание соловецкого узника

М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008. — 80 с.



Священник Анатолий Жураковский

«Мы должны всё претерпеть ради Христа…»

Составитель П. Г. Проценко.

М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008. — 348 с.

Священномученик Серафим (Звездинский).

«Поет душа моя, Тобой возвеселенная!»:

Молитвы священномученика Серафима(Звездинского), составленные в заключении

Составитель И. Г. Менькова.

М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008. — 168 с.

Возвращенное слово

Новая серия издательства ПСТГУ «Слово исповедников XX века» включает книги, совершенно разные и по жанру, и по стилистике, и по времени создания. Но эти книги объединяет то, что люди, написавшие их, отдали свою жизнь за Христа и за Церковь. В этом — особенное значение таких изданий для нас, ведь одно дело читать о смысле страданий, о жизни в Церкви, теоретические рассуждения о молитве, и совсем другое, когда ты знаешь, что человек, написавший книгу, отдал свою жизнь именно за то, о чем он писал. Издательство ПСТГУ знакомит читателя с трудами и прославленных в лике святых новомучеников, и тех, кто по каким-то объективным причинам еще не канонизирован.

Один из самых пронзительных документов, оставленных новомучениками, — это завещание **священника Сергия Правдолюбова** (1890–1950), обращенное к его детям, «О постах, исповеди и приобщении Святых Христовых Таин». Написано оно было в 1944 году в Малеевских каменоломнях. Род Правдолюбовых был священническим, начиная еще с середины XVIII века, и эта преемственность не прерывается до наших дней: жизнеописание отца Сергия, включенное в книгу, написано его внуком, протоиереем Сергием Правдолюбовым. В жизнеописании — мученический путь священнослужителя в XX веке: начиная с первого ареста в 1918 году, когда духовенство заставили копать огромный ров в лесу (все тогда были уверены, что копают могилу себе), до смерти в 1950 году. А в прошедшие десятилетия — тюрьма, Соловки, работа на лесоповале и в каменоломне, гибель любимых сыновей.

«Бывают в жизни человека внезапные и сильные потрясения — удары. <...> Если без воли Божией не падает ни один волос с головы нашей, то уж, конечно, не без воли Божией бывают эти сокрушительные жизненные удары. Бог ведает причины каждого из них, а нам нужно твердо знать и свято верить, что это — рука Божия, воля Божия о нас, благая и совершенная», — этими словами начинает отец Сергий свое завещание детям.

«Здесь нет никакого желания сказать что-то новое, оригинальное, никакой оглядки на постороннего читателя. Пишется только для своих, настойчиво, тревожно, со строгой любовью и решительным требованием. С фанатизмом в лучшем смысле этого слова, ибо „фанатос“ и значит смерть, — а слово смертника всегда имеет особую силу», — пишет в послесловии его внук, протоиерей Сергий Правдолюбов.

В завещании говорится действительно о самых простых, но основных вещах. О подвиге, которого мы так часто боимся. Отец Сергий пишет своим детям: «*Христианство и подвиги — две вещи нераздельные. Или ты подвижник — и тогда христианин, или избегаешь подвигов, не хочешь их совершать — и тогда ты не христианин, свернул с христианской дороги, подался на широкий путь и легко и свободно зашагал к погибели*».

Что есть подвиг в современном мире? Отец Сергий пишет о таких, казалось бы, очевидных вещах, как пост и молитва, уклонение от гнева и неучастие в пустых разговорах, сделать добро обидевшему и отказаться от излишних удовольствий, материально помочь нуждающемуся и помолиться за умершего. Простые добродетели, которые все чаще становятся недостижимыми для нас. Но «*другого пути к вечной и блаженной жизни нет. Вот, допустим, проникнуть к твоей семье и близким в дом можно только через малую и очень трудно проходимую дыру, и больше никак к ним не попадешь. Полезли бы вы в эту дыру? Полезли бы, увидели своих — и радости не было бы конца, и дыра эта неудобная забылась бы*».

До издания «Завещания» его рукопись была неоднократно скопирована и передавалась верующими друг другу. Теперь же, впервые опубликованное полностью, оно доступно широкому кругу читателей.

◆◆◆

Жизненный путь **священника Анатолия Жураковского** (1898–1937) и необычен, и в то же время в чем-то повторяет путь многих его современников, принадлежащих ко времени и культуре Серебряного века. Родившись в семье типичных «прогрессивных» шестидесятников, искренних, но совершенно неверующих, в подростковом возрасте он самостоятельно обратился к Церкви и посвятил всю дальнейшую жизнь церковному служению. Удивительна история обращения Анатолия — в восьмилетнем возрасте переживший болезнь и смерть младшего брата, видя растерянность неверующих взрослых, он взял на себя обет простаивать все церковные службы на коленях. Родители не понимали религиозности сына и даже пытались лечить его с помощью психолога.

После окончания философского факультета Киевского университета, в 1920 году, Анатолий принял священство. Довольно быстро он стал одним из самых авторитетных киевских священнослужителей, в приходе отца Анатолия образовалась настоящая община, в основном состоящая из молодежи. В общине не только занимались благотворительностью и изучением Священного Писания, но читали и обсуждали художественную литературу.

В данном сборнике труды священника Анатолия Жураковского публикуются впервые. В издание включены два богословских эссе отца Анатолия, проповеди и письмо-завещание, написанное в ссылке и обращенное к своей пастве. Можно предположить, что особенно интересным современному читателю будет эссе «Иуда», написанное в ссылке в 1923 году. Начиная с Леонида Андреева, попытки оправдать предательство Иуды продолжаются и до наших дней. В противовес различным трактовкам, в которых авторы пытаются усмотреть глубокий психологизм в поступке Иуды, священник Анатолий Жураковский, используя образ Иуды, оттеняет различие между ветхозаветным, земным или «своим» пониманием Царства Божьего и тем Благовестием, с которым обращается Бог к душе каждого. Иуда у Жураковского пленен высотой учения Господа, он даже по-своему любит Его, любуется духовной красотой Христа, признает в Нем Бога и Спасителя. Но все равно предает. В понимании отца Анатолия, главная трагедия Иуды — в его нежелании ответить на призыв Христа оставить все, в его стремлении оставить для себя кусочек автономного бытия, пусть самый малый, но свободный от Бога. Через эту брешь лукавый и входит в человека: желая сохранить частицу независимости, он теряет всего себя.

В своей первой ссылке (1923) отец Анатолий пробыл недолго и после нее продолжал активно служить и проповедовать, но в 1930-м году последовал второй арест, заключение на Соловках и в 1937-м — расстрел.

◆◆◆

Священномученик Серафим (Звездинский) был расстрелян в том же 1937 году, находясь в ссылке в Ишиме. В приговоре одно из обвинений выглядело так: среди верующих «слыл за святого человека». Действительно, еще при жизни епископ Серафим был аскетом и молитвенником. Пережив шесть арестов, тюрьмы и ссылки, во время заключений и страданий владыка Серафим не переставал составлять каноны и акафисты. Казалось бы, как это возможно — среди шума, блатных песен, бесконечной ругани рождались поэтические, глубокие слова молитв. В этом сборнике приводится отрывок из письма епископа, рассказывающий о том, как то время, когда он находился в тюрьме «*на Лубянке, когда валялся, яко скот (какой и есть в действительности), на нарах, в грязи, в табачном дыму*», в сонном бдении ему явился Сам Христос. По словам составительницы сборника И. Г. Меньковой, «Древние молитвы (последования Литургии, каноны, акафисты) были написаны стихами как самым совершенным выражением обращения к Богу. И доныне возвышенные молитвы, к которым, несомненно, относятся молитвословия святителя Серафима, остаются по духу своему поэзией богообщения». ■

Вероника БУЗЫНКИНА

РЕКЛАМА

Если Богу будет угодно

Христианские сказки Испании, Португалии и Америки

М.: Сретенский монастырь (текст), 2005,
М.: Мультимедийное издательство «Деоника», формат CD-ROM (mp3) — 2006.

Это очень современные и своевременные сказки, украшенные мастерским исполнением артистов и классической музыкой, которые будут интересны равно и детям, и их родителям. Основная их тема — правильное отношение к богатству. Не секрет, что именно стремление к нему и неадекватные представления о собственных потребностях стали основным камнем преткновения для современного человека на его пути к Богу, в попытке привести свою жизнь в согласие с Божьими заповедями.

Поначалу чисто сказочное повествование от одной истории к другой сопровождается все более глубокими и мудрыми обобщениями, дающими нравственный и духовный ориентир именно в сегодняшней жизни. Сказки учат ценить простые человеческие радости, доверять Богу и Его Промыслу, быть твердыми в христианской вере, не бояться никаких жизненных случайностей и недобрых людей в твердом сознании того, что Господь никогда не оставит человека, искренне стремящегося к Нему.

Читают заслуженная артистка России Наталия Минаева и заслуженный артист России Вячеслав Гарин.

«Неужели ты полагаешь, что, пожелав бояться Бога и исполнять Его заповеди, ты превратишься в раба? Или если захочешь стать скромным и терпеливым, то будешь несчастным и жалким? А прямодушный и бесхитростный непременно должен быть бедным? Воистину, ты ошибаешься. Потому что Бог избавляет того, кто Его боится и исполняет Его заповеди, и от нищеты, и от рабского служения диаволу, и делает его свободным. Скромного и терпеливого выводит из нищеты, освобождает от тревог и возвышает. Прямодушный же и бесхитростный становится богаче».

Эдуард ВАЙНШТЕЙН

Митрополит Сурожский Антоний

Беседы. Часть 2

Минск: «Новые мехи».
Формат CD-ROM (mp3). — 2004.

«Фома» часто печатает отрывки из проповедей митрополита Антония Сурожского, и каждый раз они становятся одним из смысловых центров

номера. В них таится та сила, что дана лишь немногим проповедникам — пастырям от Бога. Аудиосборник дает удивительную возможность не прочитать, а *услышать* знаменитые проповеди Владыки.

Основа диска — беседы митрополита Антония со слушателями радио «Би-Би-Си», которые транслировались в 1986-1996 годах. Особенность пастырского творчества Владыки была в том, что он ничего не писал: его слово рождалось как устное, живое обращение к собеседникам. Поэтому все изданные позже книги печатались по магнитофонным записям. В сборник вошли беседы: «О сущности веры», «Любовь Бога к человеку», «О православном храме», «Пастырь у постели больного» и многие другие.

Диск выпущен Информационным агентством Белорусской Православной Церкви. Митрополит Минский Филарет удивительно точно выразил суть проповеднического дара Владыки Антония: «Он говорит просто и не стремится к “захватывающему эффекту”, чем грешат современные проповедники, желающие более на себя обратить внимание. Владыка же подражает Святому Апостолу Павлу, который говорит: “*И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении Духа и Силы*” (1 Кор **2**:4).»

Елизавета КИКТЕНКО

Слово о смерти

Мультимедийное издательство «Деоника».
Формат CD-ROM (mp3), 2008.

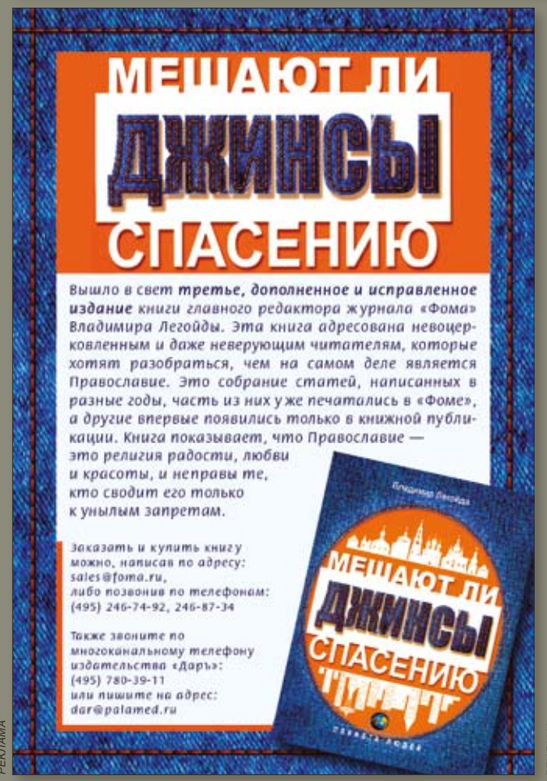
Большинство из нас живут и действуют так, словно искренне уверены в том, что будут пребывать в этом мире вечно, что они обладают неким набором неотъемлемых прав, выстраданных человечеством всей своей многовековой историей, что политкорректность, толерантность, гражданское общество — есть высшие формы проявления человеческого духа, смысл и цель бытия. Очевидно, что смерть не вписывается в эту величественную панораму жизненных приоритетов и ценностей, а потому — выбросим ее из головы и будем наслаждаться радостями жизни.

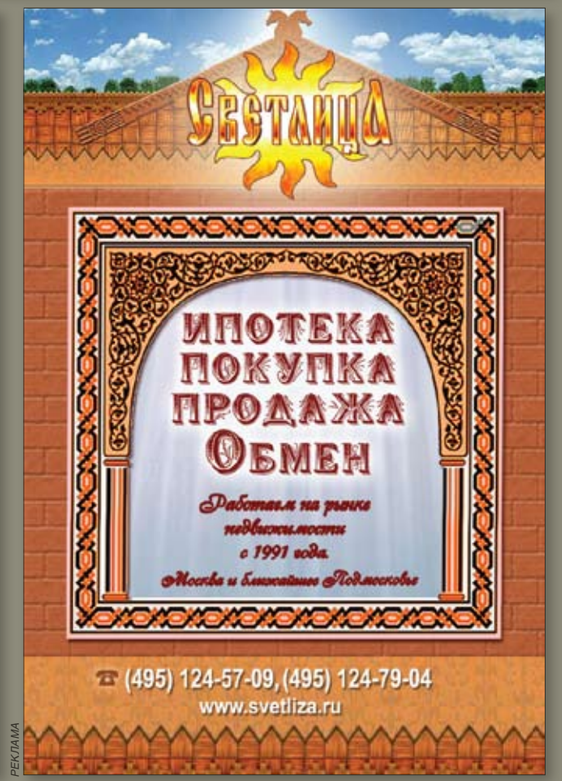
Увы, эта позиция «пескарей на сковородке» никоим образом не меняет сути дела — смерть есть непреложный факт и неизбежный финал любой человеческой биографии, и потому, безусловно, более честно и достойно человека пытаться вместо словесного суррогата найти истинную разгадку этой вековечной тайны. Тем более, что ответ получен уже более двух тысяч лет тому назад. Согласно православному учению, слово о смерти — это и слово о жизни, тот, кто познаёт смысл смерти, тот будет знать и смысл жизни...

На этом диске представлены произведения известных христианских духовных подвижников, избравших предметом своего рассмотрения смерть или, как сказано в Священном Писании, «последнего врага нашего». Диск предназначен для тех, кто ищет истину и хочет ее найти.

Читает священник Андрей Спиридонов. ■

РЕКЛАМА





Копия Туринской Плащаницы

С октября 1997 года в Московском Сретенском монастыре находится точная копия знаменитой Туринской Плащаницы. Таких копий в мире существует всего пять. Ту, что хранится в Сретенском монастыре, передал в дар Московскому центру по изучению Плащаницы известный американский ученый-исследователь Джон Джексон.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий освятил изображение Плащаницы как Нерукотворный образ Спасителя. В настоящее время в крипте Сретенского монастыря Нерукотворный образ открыт для всех желающих прикоснуться к святыне.

«Пусть улыбаются дети»

Региональная общественная организация «Они верят» (помощи онкологическим больным), совместно с Благотворительным фондом «Настенька» (помощи детям с онкологическими заболеваниями»), предлагает Вам принять участие в проведении Первой ежегодной акции в парке Сокольники «Пусть улыбаются дети».

Цели акции — привлечение внимания общественности к проблеме детской онкологии, сбор средств на лечение тяжелобольных детей.

В рамках акции пройдут:

- выставка-ярмарка детских рисунков и работ;
- развлекательная программа для детей с участием клоунов, музыкальных и танцевальных коллективов («Смешарики», дуэт «Пара-Лель», группа «Зеленые дельфины»);
- конкурсы для детей с призами.

Акция пройдет **9 августа с 12.00 до 18.00** на центральной эстраде парка «Сокольники».

Все средства, собранные в рамках акции, будут направлены на оказание помощи тяжелобольным детям, проходящим лечение в НИИ онкологии и гематологии им. М.М.Блохина и онкологической больнице в Балашихе.

Подробнее о проводимой акции Вы можете узнать **по тел.:** 8(905)505-09-36, 182-16-19, контактное лицо — Евгения Калниньш.

Школа молодежного служения

Патриарший центр духовного развития детей и молодежи объявляет набор в Школу молодежного служения. Приглашаются юноши и девушки от 16 до 30 лет, стремящиеся к воцерковлению и знакомству с традициями Православной Церкви.

Курсы лекций «Основы православного мировоззрения», «Православная Церковь в современном мире», «Введение в литургическое предание», «Символ веры» и «Беседы о Евангелии» будут читать насельники Данилова монастыря: архимандрит Лука (Пинаев), игумен Иоасаф (Полуянов), игумен Петр (Мещеринов), сотрудники Центра и приглашенные специалисты.

Кроме этого, в Школу приглашаются молодые люди и девушки, которые уже знакомы с основами Православия и имеют осознанное желание послужить Православной Церкви и людям. Для них предназначается специальный курс — «Миссионерство и катехизация».

У студентов Школы есть возможность посещать занятия молодежного хора, евангельский кружок, кружок церковно-славянского языка, киноклуб, театральную студию, участвовать в паломнических поездках вместе с клубом «Алые паруса».

После окончания обучения молодым людям предоставляется возможность церковно-просветительской работы в различных учреждениях, а успешно прошедшим экзаменационные испытания выпускникам присваивается звание катехизатора.

Ближайшее собеседование для поступающих пройдет **26 августа** в Патриаршем центре духовного развития детей и молодежи **с 17 до 20 часов**.

Адрес: Москва,
Даниловский вал, 13а
Тел.: (495) 769-26-13.
www.cdrm.ru

Помогите Наташе!

Наташе 26 лет, она мама четырехлетнего чудесного мальчишки. Наташа тяжело больна — поздно обнаруженный порок сердца, и осложнение после рождения сына — легочная гипертензия. У Наташи еще есть шанс на жизнь, но без помощи добрых людей деньги на лечение собрать невозможно. Помогите!
Тел.: дом: 8(499)612-65-17; моб: 8(903)190-27-16
Адрес: 115533 Москва, ул. Нагатинская, д. 33 кв. 49 Киселева Инна Алексеевна (мама Наташи).

Всю информацию (включая документы и все варианты перечисления

денег — почтовым и банковским переводом, через Яндекс-деньги, Rupay и Web-money) можно найти на сайте благотворительного фонда «Наташа»: **www.nurm.ru/Natasha_Pylk.html**

Реквизиты:
ЛЮБЛИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ 7977 СБ России
Дополнительный офис 7977/0257
БИК: 044525225
К/счет: 30101810400000000225
в ОПЕРУ Московского ГТУ Банка России
Р/сч: 30301810238006003825
ИНН: 7707083893 КПП: 775003007
КОД ОКПО: 00032537 КВЭД: 65.12
ОГРН: 1027700132195 ОКАТО: 45293554000
Личный счет: 42307.810.1.3825.2906305
Получатель:
Киселева Инна Алексеевна

Церковь на берегу Волги

Более шести десятков лет здание церкви Рождества Христова использовалось как зернохранилище, склад химикатов, керосиновая лавка... Прихожане просят помощи в возрождении храма!
Адрес: 152651, Ярославская обл., Угличский р-он, п/о Прилуки, Церковь Рождества Христова
Тел.: (48532) 44-338; 8(903)117-21-10
Реквизиты:
Р/С 40703810677160100103 в Угличском ОСБ №2532 Северного банка Сбербанка России,
К/С 30101810500000000670, БИК 047888670, ИНН 7612010745

Храм на Выборгской стороне

Подворье Введено-Оятского женского монастыря — храм святой благоверной княгини Анны Кашинской — расположен в Выборгском районе Санкт-Петербурга.

В 30-е годы XX века насельницы монастыря были репрессированы, храм закрыт. В храме разместилась сначала мастерская скульптора Н.А.Томского, а потом скульптурный цех Комбината декоративно-прикладного искусства.

Сейчас монастырь практически восстановлен, но нет средств на при- ➥

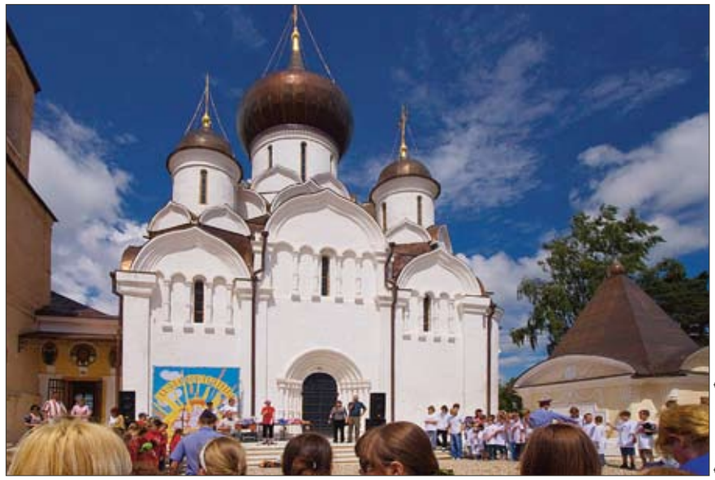


Фото из архива Фонда

На Успение – в Старицу!

Одно из доказательств актуальности истории нашей страны — это стены и купола храмов, многие из которых стоят уже тысячу лет. Свидетели многовековой истории России, они являются не только памятниками архитектуры, но и очагами молитвы.

В этом году Успенский монастырь в городе Старица, готовящийся отметить в 2010 году свой 900-летний юбилей, станет центром проведения торжеств, посвященных празднованию Успения Пресвятой Богородицы в Тверской области. Праздник, который проводится в Старице уже не первый год усилиями **Фонда возрождения Старицкого Свято-Успенского монастыря** — настоящий подарок для старичан и гостей города.

28 августа, после торжественной литургии, которую возглавит **архиепископ Тверской и Кашинский Виктор**, прямо на паперти Успенского собора развернется театрально-историческая композиция на тему истории обители. На территории монастыря будет работать ярмарка ремесел и народных промыслов, а три колокольни монастыря станут площадками для традиционного фестиваля колокольного звона, в котором, наряду с известными звонарями, примут участие и их юные последователи из числа старицких школьников. На территории монастыря также пройдет фестиваль детских хоровых коллективов «Успение», в котором примут участие хоры из Москвы, Московской области, Твери и Старицы.

«Престольный праздник нашей обители вот уже не первый год становится праздником целого города, — рассказал «Фоме» наместник Старицкого Свято-Успенского монастыря **игумен Димитрий (Севостьянов)**, — и в этот день, переступив наш порог, жители и гости Старицы получат уникальную возможность почувствовать свою причастность к истории монастыря, города, и всего нашего государства».

Долгожданным событием успенских торжеств в этом году станет открытие нового здания Старицкого краеведческого музея, экспозиция которого до сих пор располагалась в помещении Введенской церкви Успенского монастыря. Сразу же после переезда музея начнется полномасштабная реконструкция этого уникального памятника русского храмового зодчества, построенного еще по заказу Ивана Грозного.

Адрес: Тверская область, Старицкий район, г. Старица, ул. Пушкина, д. 1, Успенский мужской монастырь.

Проезд: От станции метро «Тушинская» идет автобус до Старицы (4 часа дороги с остановками в Волоколамске и других крупных населенных пунктах). Также идет электричка до Твери от Ленинградского вокзала, дальше — проезд на рейсовом автобусе «Тверь — Старица».

Тел.: 8 (48263) 2-36-35 ■

обретение иконостаса. Сестры просят читателей «Фомы» о помощи!
Адрес: 194044, Санкт-Петербург, Выборгский район, Бол. Сампсониевский пр., д. 53.
Тел/факс: (812) 542-54-74,
Реквизиты:
Православная местная религиозная организация «Подворье Введено-Оятского женского монастыря»
ИНН 7802069666 КПП 780201001
Р/с40703810616000000142 в ОАО «БанкВЕФК» Санкт-Петербург,
К/с 30101810600000000809, БИК 044030809
ОКПО 39422912 ОКОНХ 98700
ОКАТО 40265561000

Православные святыни Западной Европы

Паломническое содружество «Севастия» в Трире — городе Святых Равноапостольных Константина и Елены — предлагает паломнические маршруты:

Париж — Терновый Венец Спасителя, мощи святой Марии Магдалины, святой равноапостольной царицы Елены.

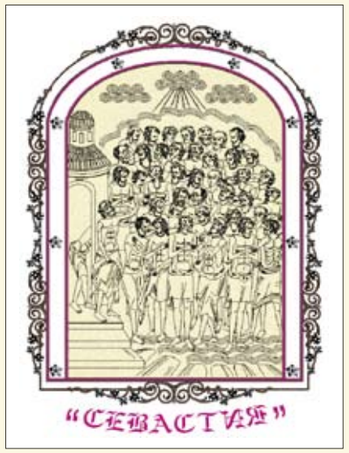
Трир — Глава святой царицы Елены, часть мощей апостола Матфия, мощи святых мучеников Фиванского легиона (III век).

Амьен — Честная Глава Святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Шартр — Плат Пресвятой Богородицы.

Ахен — Пелены Богомладенца — Христа, Повязка Спасителя, которая была на Нем во время Страстей, Риза Пресвятой Богородицы, Плат от Усекновения Главы Иоанна Крестителя.

Кельн — мощи Трех Волхвов, частицы мощей святых апостолов



Симона Зилота, Фаддея и Иуды, десница святого апостола Андрея Первозванного.

Брюгге — Поклонение драгоценному Сосуду, в котором хранится Частица Пречистой Крови Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа и частица мощей святого Василия Великого.

Также предлагаются новые паломнические направления — к святыням Бельгии и юга Франции.
Тел. в Москве: + (495) 410-47-08; + (495) 937-57-91; 8 (903) 178-96-21.
Тел. в Петербурге: + (812) 972-69 -10; 8 (960) 261-65-93.
Тел. в Германии: + 49-651-993-43-73; **ICQ** 483 349 451

Паломнический центр «Покров»

Паломнический центр ПОКРОВ

Международный паломнический центр «Покров» приглашает желающих посетить христианские святыни на Афоне, в Израиле, Египте, Греции, Италии и других странах.

Поездки проходят в сопровождении священников Русской Православной Церкви. Центр старается, чтобы цены были невысокими, а поездки интересными. Также организуются индивидуальные и корпоративные поездки.
Адрес: Москва, Волгоградский пр-т, 4а, оф. 22.
Тел.: 744-51-24, 744-64-18.

Как возродить театр?

«Люди встали на котурны, чтобы оказаться выше всего того, что они обычно представляют собой на самом деле...» — пишет в своей книге о театральной педагогике, которой занимается уже больше 30 лет, Татьяна Дмитриевна Коссара. В ее деятельности центральное место занимает молодежный авторский рок-поэтический театр-клуб памяти Виктора Цоя «Место слева», действовавший в 90-ые годы. Позже было сотрудничество с молодежным отделом Санкт-Петербургской Епархии — руководство православным театром-клубом «Зерна».

Сейчас есть пьеса, начались репетиции. Но катастрофически не хватает постоянного помещения. Приглашаются молодые люди, единомышленники. Организаторы будут благодарны и за материальную помощь!
Тел. в Санкт-Петербурге: 8(911)997-03-04 (Татьяна Дмитриевна)
E-mail: tdkossara@mail.ru

Амадель тур

Паломническая служба туроператора «Амадель тур» предлагает отдых в Греции в уютных, утопающих в зелени бунгало. Это единственный дом отдыха в Греции, предназначенный для тех, кто хочет совместить посещение святых мест, экскурсии и спокойный отдых.

Желающие окунуться в суету курортного города могут поехать в курорт Лутраки — уникальный курорт, где минеральная вода течет из-под крана. Также «Амадель тур» предлагает отдых для людей с ограниченными возможностями и нуждающихся в гемодиализе.

Паломнические поездки с посещением святынь островной и материковой Греции, а также с посещением Бари, организуются ежемесячно.
Адрес: Волгоградский проспект, 4а, оф. 22
Тел.: (495) 761-31-00,760-50-79
Тел./факс: (495) 234-62-92 ■

РЕКЛАМА

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II

АЛЬФА и ОМЕГА

Издается с 1994 года

№1 (51) 2008 г.

В НОМЕРЕ:

Книга Руфи: новый перевод
Экзегеза Оригена
Святитель Иоанн Златоуст — богослов и философ
Святые Отцы о покаянии
Беседа о чести
Церковь и психиатрия

Подписка по каталогам:
Роспечати: 47100 (полугодовой), 82549 (годовой);
«Пресса России»: 15018 (полугодовой), 16386 (годовой).

Информационная поддержка — журнал «ФОМА»

www.foma.ru

АЛЬФА и ОМЕГА №1 (51) 2008

Журнал "Альфа и Омега" можно приобрести

Москва:

в книжной лавке храма Святой мученицы Татианы (Домовая церковь МГУ)
по адресу: Большая Никитская, д. 1
(метро "Боровицкая", "Библиотека им. Ленина")

в магазине "Троицкая книга" по адресу:
2-й Троицкий пер., д. 6а, "Митрополичьи палаты"
(метро "Цветной бульвар"), тел. 681-20-09

в храме Святой Троицы в Хохлах
по адресу: Хохловский пер., д. 12
(метро "Китай-город", выход к ул. Солянка)

в храме преподобных Зосимы и Савватия Соловецких в Гольянове по адресу: Байкальская ул., д. 37а (метро "Щелковская", авт. 3, 68, 171 до ост. "Аптека")

Санкт-Петербург:

в магазине "СЛОВО" по адресу:
ул. М. Конюшенная, 9, тел.: (812) 312-52-00,
заказ через интернет: www.slovo.net.ru
на Успенском подворье Оптиной пустыни по адресу:
наб. Лейтенанта Шмидта, 27, тел.: (812) 321-74-63

на подворье Валаамского Спасо-Преображенского монастыря по адресу:
Нарвский пр., 1/29, тел.: (812) 252-64-11
в Князь-Владимирском соборе по адресу:
Ул. Блохина, 26, тел.: (812) 233-54-04

РЕКЛАМА

Семейный телефон доверия Центра «Православная Семья» – бесплатная, анонимная и квалифицированная психологическая помощь

В современном мире человек часто одинок,
ему не хватает общения, не с кем поделиться
своими переживаниями и трудностями.
Каждый может вспомнить те моменты своей жизни,
когда ему были необходимы совет,
доброе слово, помощь, когда он нуждался
в понимании и сочувствии.
«Семейный телефон доверия» –
служба поддержки, являющаяся
наиболее доступным видом
психологической помощи.

Телефон горячей линии: (495) 246-25-35 вт-пт с 10-17часов

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРОВОДИТ НАБОР СТУДЕНТОВ

НА ФАКУЛЬТЕТЫ:

- БОГОСЛОВСКИЙ
- МИССИОНЕРСКИЙ
- ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
- ИСТОРИЧЕСКИЙ
- ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
- ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ
- ЦЕРКОВНЫХ ХУДОЖЕСТВ
- ЭКОНОМИКИ И ПРАВА
- СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ
- ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
- ИНФОРМАТИКИ И ПРИКЛАДНОЙ МАТЕМАТИКИ

115184, г. Москва,
ул. Новокузнецкая, 23 Б
(495) 951-6784 (приемная комиссия)
(495) 953-9253 (подготов. отд.)
(495) 953-2289 (ректорат)
E-mail: pstgu@pstgu.ru
http:// pstgu.ru

РЕКЛАМА

СЛОВО

МАГАЗИН ХРИСТИАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Более 14 000 наименований книг
по всем аспектам христианства.
Большой ассортимент
аудио- и видеокассет, изобразительной
и сувенирной продукции.

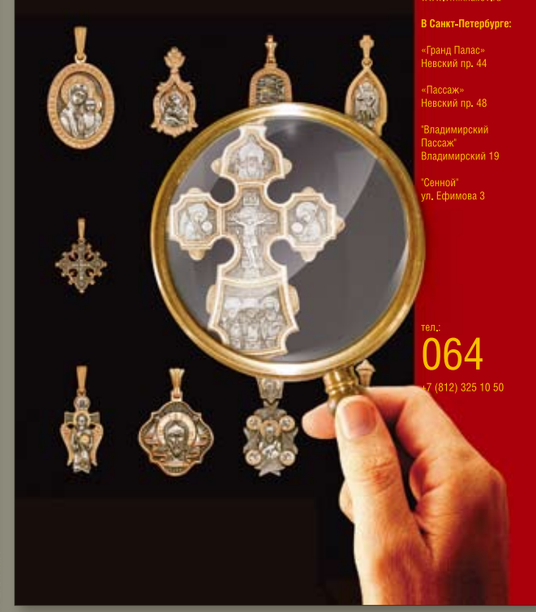
К вашим услугам:
интернет-магазин и отдел "книга-почтой"

191186, Санкт-Петербург, ул. Малая Конюшенная, 9
тел.: (812) 571 20 75, факс: (812) 312 52 00
e-mail: slovo@peterlink.ru www.slovo.net.ru

РЕКЛАМА

Православные образы в ювелирных изделиях

Владимир Михайлов



www.vmikhailov.ru

В Санкт-Петербурге:

«Гранд Палас»
Невский пр. 44

«Пассаж»
Невский пр. 48

"Владимирский Пассаж"
Владимирский 19

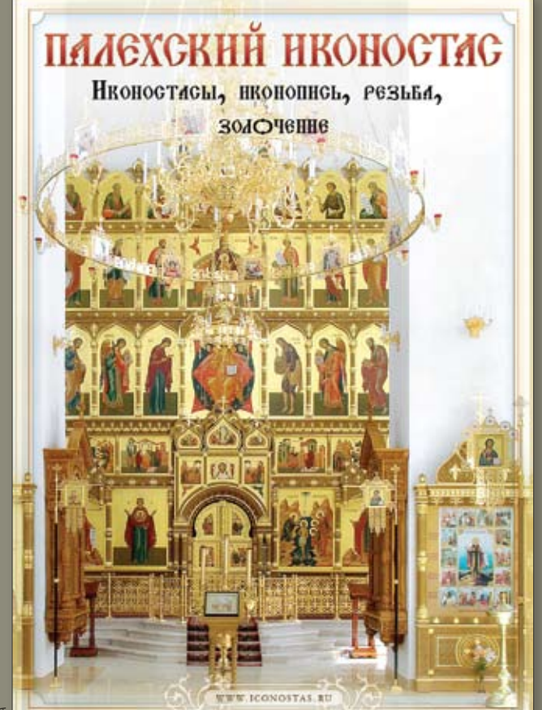
"Сенной"
ул. Ефимова 3

тел.:
064
+7 (812) 325 10 50

РЕКЛАМА

ПАЛЕХСКИЙ ИКОНОСТАС

Иконостасы, иконопись, резьба, золочение



155620, Ивановская область, Палех, ул. Зеленая Горка, дом 17
Телефон/факс: 8 (49334) 2-28-91 Эл. почта: iconostas@inbox.ru

РЕКЛАМА

ТРОИЦКАЯ КНИГА

при Московском Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
предлагает

Книги | Более 2500 наименований православной литературы, оптом и в розницу, по издательским ценам, гибкая система скидок. Тел.: (495) 681-20-09.

Аудио- и видео-продукция | Широчайший ассортимент духовных и богослужебных песнопений, классической музыки, аудиокниг, киноклассики. На различных носителях. Тел.: (495) 684-40-71.

Ткани и облачения | Самый широкий в России ассортимент церковных тканей и богослужебных облачений, повседневная священническая одежда. Тел./факс: (495) 684-74-77.

Утварь | Большой выбор икон, киоты, четки, лампадное масло, ладан, восковые свечи, ювелирные изделия, крестильные, венчальные и погребальные наборы, большой выбор сувениров. Тел.: (495) 684-83-33.

Отдел книга почтой | Высылаем по доступным ценам широкий ассортимент книг, аудио и видеопродукции, церковных тканей и облачений. Различные способы доставки. Высылаем бесплатный каталог. Тел.: (495) 600-69-03, e-mail: shop@bookshop.su Интернет-магазин http://bookshop.su

ЦЕРКОВНАЯ ЛАВКА РАБОТАЕТ БЕЗ ВЫХОДНЫХ
Часы работы: с 9.00 до 20.00, суббота — с 10.00 до 17.00,
воскресные и праздничные дни — с 11.00 до 18.00.
129090, Москва, 2-й Троицкий пер., д. 6а, стр. 9, Митрополичьи палаты;
проезд до ст. метро «Цветной бульвар», «Сухаревская».
E-mail: info@blagoslovenie.su Интернет-сайт: www.blagoslovenie.su

РЕКЛАМА

Санкт-Петербург

ООО «АРГО»

Церковные изделия из серебра и золота по ценам производителя

- образки
- кольца
- кресты
- цепи

Доставка — во все регионы России, гибкая система скидок, отсрочка платежа.

196143 Санкт-Петербург,
ул. Орджоникидзе, 42, оф. 201, 204
Тел.: 378-62-38, 959-94-34
e-mail: Borodin.K@mail.ru
www.argo-jeweller.ru

РЕКЛАМА

ПИШЕМ НА САЙТЕ

Блоги — это сетевые дневники с возможностью оставлять комментарии. В последние годы они стали самым популярным видом общения в интернете. Свои блоги есть и у журналистов «Фомы». В этой рубрике мы приводим цитаты из них и ответы читателей, показавшиеся нам наиболее интересными.

Блог Константина МАЦАНА

http://www.foma.ru/blogs/

Что увидит Марсело?

Говорят, есть два подхода к изучению русской культуры. Первый — обычный: медведи, снег и водка. Второй — продвинутый: икона, Достоевский, медведи, снег и водка…

Бразилец Марсело, учитель географии в колледже, узнал о русском православном храме св. мч. Зинаиды в Рио-де-Жанейро после знакомства с русской девушкой. Так Марсело начал всерьез увлекаться нашей культурой и стал заниматься русским языком:

– Я потому в церковь и хожу, чтобы понять, что такое русская культура. Пока я некрещеный, но, скорее всего, это случится в обозримом будущем.

Генконсульство РФ в Рио-де-Жанейро однажды проводило неделю российского кино. Среди прочих в программе были фильмы Андрея Тарковского. «Андрей Рублев» был показан дважды: в день открытия и закрытия. Я поинтересовался у Марсело, почему.

– Точно не знаю, — ответил он, а потом, подумав, добавил: — Наверное, в этом фильме русская культура проявляется точнее всего — иконы, Православие… Это же символы России — настоящий русский дух.

Впрочем, есть для Марсело и другие символы. Бразилец достал из кармана мобильный телефон и демонстративно включил музыку, установленную как звонок. Эта была… песня «Нас не догонят» группы «Т.А.Т.U» на русском языке!

– Я действительно очень люблю русскую культуру, — радостно объяснил Марсело. Видимо, это было свидетельство его большой любви. И я, наверное, должен был быть польщен и горд за свою родину…

Но стало как-то горько. Наравне с более чем тысячелетней церковной традицией, которая иностранцу уже кое в чем знакома, нашу страну в его глазах олицетворяла еще и скандальная девичья поп-группа, появившаяся несколько лет назад и уже успевшая исчезнуть навсегда…

Конечно, его увлечению можно найти объяснение: «Т.А.Т.U» — единственная русская группа, успешно раскрученная на Западе. И, разумеется, я записал Марсело диск с бардовскими песнями, Юрием Шевчуком и хором Троице-Сергиевой Лавры. Они, может быть, и не станут ему понятны, но пускай хотя бы знает, что только группой «Т.А.Т.U» наша музыка не ограничивается…

Однако главный вопрос в этой связи я, наверное, должен адресовать все-таки не Марсело, а самому себе. Однажды бразилец приедет в Россию: специально чтобы посмотреть — по его же собственному выражению — на «подлинную русскую культуру». И что же он увидит? В школах и вузах нас учат, что русская культура была рождена Православием. Исторически факт — бесспорный, в этом нет даже намека на дискуссию. Но вот поверит ли иностранец, оказавшийся сегодня в Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде, Новосибирске и т. д., что душа России — православная христианка? И что в таком случае я — человек, живущий на этой земле, — делаю, чтобы она таковой была? И что же, в таком случае, станет для Марсело финальным символом сегодняшней России: по-прежнему «Троица» Андрея Рублева или клетчатая юбка участницы поп-группы? На обывательском уровне первое кажется мне привлекательнее второго. Подлиннее как-то…

А еще мне бы очень не хотелось однажды приехать за границу и услышать в свой адрес: «Наш гость с родины группы „Т.А.Т.U“…»

Что такое «моя страна»? Это не абстрактное пространство на поверхности земли. Для меня это тот мир вокруг, к которому я прикасаюсь и который могу сделать чуточку лучше. А еще «моя страна» — это я сам. Как маленькая частичка, по которой об этой стране будут судить. И которую я в состоянии изменить. А значит вопрос «что же именно Марсело примет за подлинную русскую культуру?» — вопрос с четко определенным адресатом. Этот адресат — каждый из нас. ■

ОБСУЖДАЕМ НА САЙТЕ

Mary_Ukraine 16.05.2008 13:15

Но при чем здесь вся страна, когда вы постоянно говорите о «русской культуре», «русской душе — христианке», русской музыке?

И Бог с нами, украинцами, которых в России по данным переписи 2002 г. около 3-х миллионов человек. Но отчего же Вы оскорбляете, совершенно игнорируя, другие народы-миллионники: татар, башкир, чувашей, чеченцев и армян?

Россия — великая страна, зачем Вы суживаете ее рамки лишь русской культурой? Или, если именно русская часть великого многонационального культурного наследия интересует вашего друга, тогда зачем так пафосно говорите о всей стране?..

А Марсело ваш увидит то, что вы ему покажете.

Покажете Чечню — увидит горе. Покажете Саровскую пустынь — увидит веру. А довезете своего Марсело до Байкала — увидит *красоту и гармонию...*

Фёдор П. 17.05.2008 16:23

Просто группа Тату, победа в УЕФА, проведение Олимпиады в Сочи — это способы выпендриться на весь мир. То есть сделать так, чтобы даже те, кто не интересуются Россией и русской культурой, вынуждены были слушать про Россию, вынуждены были воспринимать Россию как часть современного мира.

Просто западная информационная политика уже на протяжении пары сотен лет состоит в том, чтобы Россия не упоминалась в обычном контексте, но упоминалась бы только в связи с какими-то проблемами и некрасивыми вещами. Чтобы у людей генетически выработалась реакция отторжения на слово Россия…

Поэтому не стоит обижаться на тех, кто популяризирует за рубежом нашу попсу, спорт, другие мелочи. Это единственный способ сейчас выдернуть Россию из того информационного вакуума, в который мы загнаны уже очень давно…

Любовь 17.05.2008 16:40

Вряд ли многим за рубежами нашей Родины интересна и нужна наша культура. Люди здесь в массе своей абсолютно ничего не знают и не хотят знать о России. Мы для них инопланетяне. И, честно говоря, не уверена, что надо что-то объяснять о себе, всё равно не поймут.

П.С.: пишу из Италии.

Любопытный 17.05.2008 17:04 — Любовь 17.05.2008 16:40

Здесь проглядывается этакий неосознаваемый европоцентризм: «какими нас увидят европейцы» как главный мотив к нашему совершенствованию.

На самом-то деле, как бы мы по этому поводу ни напрягались, увидят нас европейцы такими, какими могут увидеть, исходя из своей, западно-христианской по происхождению, картины мира. А нам бы надо больше заботиться о совершенствовании исходя из собственных мотивов и интересов.

Антон 18.05.2008 18:49

Впрочем, если подумать, «татушки» вполне адекватно отражают культурный уровень российского обывателя. Увы, широкие массы наших соотечественников услаждают свой слух не Чайковским, Шостаковичем и даже не Людмилой Зыкиной, а всякими татушками, верками сердючками, филями, кристинами и иже с ними.

Sergiy_Belarus 19.05.2008 14:49

Хотим, чтобы иностранцы интересовались православной культурой? А сами-то мы, в массе своей, ею интересуемся? Ею живем? Ею гордимся? По словам св. Серафима, цель жизни христианской — стяжать мирен дух. Много ли у вас знакомых, хоть бы из тех, что называют себя православными, кто строит свою жизнь по этим словам? Или хотя бы их понимает?..

Орфография авторов комментариев по преимуществу сохранена.

РЕКЛАМА

РАДИОСТАНЦИЯ ГОВОРИТ МОСКВА 92,0 FM

телефоны прямого эфира:
729-33-57
729-33-78

ФОМА
программа для тех, кто хочет верить

Слушайте нашу передачу на радио «Говорит Москва» каждую среду, после 21.00

третья кнопка радиотрансляционной сети или
92,0 FM
передача «Фома» каждую неделю
по средам, в 21-00

Мы продолжаем публиковать наиболее интересные рецензии, приходящие на наш сайт «Фома on-line» на конкурс откликов

«Если материнство – подвиг, то к нему надо готовиться»

(на статью Елены Зеленухиной «Заповеди счастья», № 4 (60) за 2008 год)

Освещение темы материнства (многодетности) в православных СМИ уже в течение нескольких лет плавно течет в одном русле: показывается большая семья, уставшая, но счастливая мама, которая рассказывает, как благодатно быть многодетной, какими Господь сподобляет утешениями, как это угодно Богу, какие преимущества у многодетных семей перед семьями с одним и даже двумя детьми.

Мне кажется, такой подход правильный для бесед многодетных мам между собой. Они уже через это прошли и чувствуют спасительность своего пути, а трудности уходят на второй план. Но подобные материалы играют против многодетности, если их читают молодые девушки, которые не имеют реального опыта рождения и воспитания детей.

Представьте, что молодая супружеская пара мечтает иметь много детей. В частности, воодушевившись вышеуказанной статьей. Вот первый месяц жизни ребенка — это чудо? Побывайте на форумах мам: первый месяц — это кошмар… Но как же статья — в ней что, обманули? Если в этом не так, может, и все не так? Может, это ОНИ могут — а Я не могу? Когда мама дарит подарки своему ребенку — она сравнивается с Богом, одаривающим людей. Как это приятно: что Бог для человека —то мама для ребенка! А когда она кричит на него, в десятый раз сующего карандаш в горящую газовую горелку, — кому она уподобляется?

Это путь, пройденный мной самой — от веб-рассказов мам о чуде материнства до рождения четверых детей. Так вот, эти веб-рассказы мне мешали, меня смущали, они ничем не помогли. Сейчас, оглядываясь на пройденный путь, и я скажу, что он благодатен, угоден Богу. Но это не то, что следует говорить в целях «рекламы» многодетности и деторождения.

Материнство часто называют подвигом… Но ко всякому подвигу духовному готовятся. И прежде всего узнают, какие трудности есть на этом пути, какие искушения, что тяжелее всего перенести, знакомятся с жизнью тех, кто путь духовный прошел: и не с тем, какие утешения получил, а какие труды-подвиги понес. Думать об утешениях в начале трудного пути — плохое начало.

Так, если бы многодетные мамы рассказывали о том, как далась им многодетность, молодые мамы уверенней бы чувствовали себя на этом пути, потому что знали: им трудно, но трудно было и остальным, а раз они прошли — значит, пройти можно…

Ольга ПРОСВЕТОВА

Книга и диск в подарок читателям-рецензентам

В нескольких номерах «Фомы» мы опубликовали самые интересные рецензии, пришедшие на сайт: отзывы Дениса Михалёва, Ивана Ковальца, Влада Головина, Алексея Головенко. В размышлениях наших читателей столько подлинных человеческих чувств: сомнения, колебаний, размышлений, поисков и озарений, что трудно выбрать одного лучшего, поэтому по решению главного редактора «Фомы» Владимира Легойды **все** авторы опубликованных откликов получат призы.

Как оказалось, наши добровольные рецензенты все подписаны на журнал. Поэтому в подарок им будут отправлены экземпляры книги Владимира Легойды «Мешают ли джинсы спасению» и CD-диски наших друзей — Архиерейского хора Нижегородской епархии, с записью церковных песнопений, духовных и народных песен.

Ну, а конкурс откликов на сайте «Фома он-лайн» продолжается.

Редакция

Нельзя расти в «безвоздушном» пространстве

(отзыв на статью «Кристаллик живой души: Православные следопыты — цель или средство воспитания?», «Фома» № №7/63 за 2008 год)

Здорово, что существуют такие лагеря… Церковь должна быть инициатором и опорой государства и гражданского общества в выполнении ими своих социальных функций. Однако не стоит забывать, что здесь есть своя специфика.

Автор не случайно усмехнулся над теми, кто говорит о навязывании несовершеннолетним чужой, искусственной, принятой механически религиозной точки зрения. И думаю не потому, что это не так. А потому, что воспитание ребенка и его взращивание проходит именно на фоне восприятия им разных, чуждых поначалу, а в будущем — осознанных (или нет), мнений, ценностей, нравственных систем координат. И в этом случае говорить о выборе или сознательности со стороны ребенка не приходится: это нормальная, единственно возможная атмосфера в воспитании самостоятельного человека. То есть формирование человека невозможно и, главное, не нужно в «безвоздушном», идейно «стерильном» пространстве. Однако подчеркну, что, по моему мнению, личность (то есть человек, способный совершать самостоятельный выбор), может вырасти только на почве пусть не лишенной субъективной идейной нагруженности со стороны родителей или учителей, но открывающей разные источники, из которых можно черпать разное знание.

Дать ребятам хотя бы капельку своего внимания, дать им своё «взрослое дело», к которому они так же серьезно будут относиться в будущем — это уже очень много! Единственное — стоит, наверное, помнить, что это лишь первый шаг на пути к воспитанию самостоятельного человека, а за ним должен быть и второй, и третий…

Анна РЯБОВА

В редакцию «Фомы» приходят отклики и письма тех читателей, кто получает журнал по благотворительной подписке. Это чрезвычайно приятно и вместе с тем очень важно для нас. Мы признательны всем тем, кто откликнулся и перечислил деньги в фонд благотворительной подписки. А все те, кто хочет поучаствовать в благотворительной подписке, могут ознакомиться с условиями во вкладыше к журналу, который вы найдете в каждом номере «Фомы».

Христос Воскресе!!! Здравствуйте, дорогой Владимир (Эдуард). Только что звонил Вам по поводу подписки моей Мамы. Вы предложили поставить ее в очередь на бесплатную подписку и сказали написать Вам письмо. Не стал откладывать, сразу пишу… Во-первых, благодарю Вас за отзывчивость и вообще журнал «Фома» (весь коллектив) за милость эту (возможность бесплатной подписки), и за то, что издаете действительно хороший журнал! Да хранит вас Бог! Мама моя, Фесенко Любовь Афанасьевна (которая меня очень любила и любит, которой я благодарен за то, что знаю, что такое «любовь») — преподаватель русского языка и литературы (а также зарубежной), давно на пенсии, инвалид III или II группы (точно не помню), конечно же, не в состоянии выписать ваш журнал. А я монах, денег не получаю и сбережений не имею. Прошу Вас, если возможно, подпишите Маму мою бесплатно на ваш журнал сроком (на сколько сочтете возможным).

С искренней благодарностью и признательностью, монах Иона. Спаси вас (и вообще всех нас) Бог! Аминь.

Добрый день, дорогая редакция журнала «Фома»! Всем его работникам и творческому коллективу здоровья и успехов во всем!

Вы меня очень удивили и обрадовали! Я совсем не ожидала от вас такого щедрого подарка. Спасибо за 6 номеров «Фомы». Я не думала, что вы решитесь мне прислать все номера (свежие) за этот год! Хотя просила прислать какие-нибудь, не обязательно за 2008 год!

Теперь я читаю их. Нахожу много интересного и увлекательного для себя.

Мне дали II группу инвалидности 3 степени (онкология III стадии б.) В ближайшие дни еду в Москву на консультацию. (По личной инициативе.) Районная и областная больницы никакой помощи не оказывают. Ну, да Бог с ними! Я не обижаюсь. Все равно хороших людей большинство. В этом я не раз убеждалась. Да хранит всех вас Бог! Посылаю два своих стихотворения и фотографию внука.

Кобзева Харйса Камельянова, Воронежская обл.

Свидетельство оскудения

(на статью
«Иосифляне, нестяжатели
и ИНН», №2 (58), 2008)

Уважаемая Редакция!

Обращаюсь к Вам с этим письмом в связи с опубликованными в февральском номере журнала статьями об иосифлянстве и нестяжательстве.

Меня обеспокоила основная идея статей — утверждение равноценности монашества нестяжательного и иосифлянского (и даже предпочтительности последнего).

Объективную оценку этой идее могут дать основоположники и учителя монашества — отцы такого, например, авторитетного собрания аскетических творений, как «Добротолюбие». Они единогласно утверждают, что монашество — это особая, иная (отсюда — *инок*) жизнь, имеющая своей целью достижение духовного совершенства, приобретаемого путем *умного делания*, то есть непрестанной молитвы, сопряженной с постоянным подвигом борьбы со страстями телесными и душевными. Такое делание, говорят они, требует максимального отречения от *міра*, то есть от всех тех проблем, дел, суеты и развлечений, которыми наполнена обычная человеческая жизнь. Великий русский наставник монашества святитель Игнатий (Брянчанинов) (XIX век), ссылаясь на этих отцов, писал: «*Монахи суть те христиане, которые оставляют все по возможности земные занятия для занятия молитвой — добродетелью, высшей всех добродетелей, чтобы посредством ее соединиться воедино с Богом*». «*Без истинного умного делания монашество есть тело без души*».

Поэтому иосифлянскую модель монашества с его обширной общественно-просветительской деятельностью нельзя рассматривать как что-то нормальное и равноценное той нестяжательной идее, с которой оно началось в Церкви и которой жило всю историю, несмотря на тяжелейшие удары, прежде всего, изнутри. Эти удары проистекали, главным образом, из забвения существа монашества и желания путем сохранения внешней формы както оправдать его отход от умного делания к активной мирской деятельности. Тот факт, что со второй половины XV века монастыри все более обрастают имениями (а потом и множеством крепостных людей) и связанными с ними заботами и тесными контактами с мирскими людьми, свидетельствует, конечно, не о *втором полюсе единой системы* монашества, а о его духовном оскудении и соответствующем падении уровня духовной и моральной жизни как в самом церковном народе, так и во всем обществе.

Что всегда давало и дает православному народу нестяжательное монашество? Оно в своих лучших представителях было живым примером той *святости* и благодатной мудрости, которых и по сей день так ищет народ от монашествующих. Этим *хлебом насущным*, а не «*булками и устрицами*», как писал А. Хомяков, оно спасает людей от страшной беды — «*ненавистной розни міра сего*» и погружения в угар языческой жизни.

У Церкви есть все возможности заниматься катехизаторской, миссионерской, образовательной, социальной деятельностью (приходы, братства, общины, профессиональные христианские организации и союзы, духовные школы всех уровней и так далее), не вовлекая в нее монастыри, точнее, не отвлекая их от исконного *умного делания*. Ибо это делание является тем необходимым живым свидетельством о Христе, без которого все внешние просветительские и социальные деяния не будут иметь силы. Само Православие без тех немногих монашествующих, которые имеют возможность пребывать в непрестанной молитве, богомыслии, опытном изучении Священного Писания и творений отеческих, без этих верных свидетелей реальности богообщения — обмірщится и превратится в одну лишь форму, которая в конечном счете погасит истинную веру в народе. Святитель Игнатий (Брянчанинов) особенно подчеркивал это: «*Без монахов пропало бы христианство в мирянах. Вот сколь необходимо в Церкви Христовой совершенство, без коего и спасение с самой верой легко может утратиться, и непременно утратится*».

В настоящее время в связи с открытием множества монастырей проблема выбора ими духовного пути становится вновь в высшей степени насущной для жизни Церкви. ■

Профессор
Московской духовной
академии А. И. Осипов

От редакции: Публикуя в февральском номере материал об иосифлянах и нестяжателях, мы понимали, что проблема эта сложная и спорная. Действительно, отклик профессора А. И. Осипова — уже второй, после письма Н. Л. Трауберг (см. апрельский номер). На наш взгляд, такие отклики — свидетельство важности поднятой темы. Видимо, дискуссия по ней будет продолжаться и впредь.

Под крышей промерзшей пустого жилья
Я мертвенных дней не считаю,
Читаю посланья апостолов я,
Слова псалмопевца читаю.
Но звезды синеют, но иней пушист,
И каждая встреча чудесней,—
А в Библии красный кленовый лист
Заложен на Песни Песней.

Анна Ахматова
1915 год.

PhotoXpress

Александр (Альберт) ФИЛОЗОВ,
народный артист России,
актер театра
«Школа современной пьесы»,
Москва

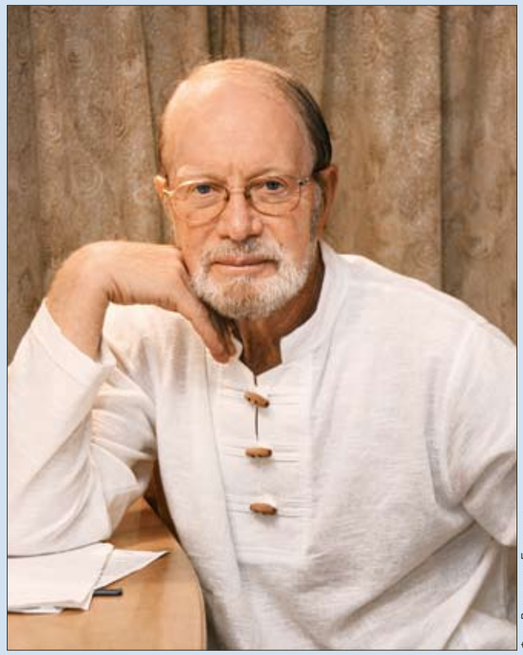


Фото Владимира Евтюхина

Обыкновенные чудеса

Августовский номер произвел на меня двоякое впечатление. Первую его половину — разделы **«Тема номера»** и **«Церковь Христова»** я прочитал с интересом, но без душевного отклика… Почему? Материалы, напрямую раскрывающие читателю суть Православия, безусловно, необходимы, особенно тем, кто сомневается и ищет истину. Но лично мне близки и понятны не абстрактные рассуждения о вере, не теологические диспуты, а живой рассказ о верующих людях, которые претворяют в жизнь евангельские заповеди. Даже о глобальных проблемах — социальных ли, политических или церковных — надо рассуждать не «в общем», а через опыт конкретных людей.

Именно поэтому я на одном дыхании прочел всю вторую половину журнала: материалы разделов **«Планета людей» и «Пространство культуры»,** посвященные людям, которые *делают Дело*. Это по-настоящему интересно, и это чудо. Все мы в жизни жаждем обыкновенного чуда, реального, осязаемого, которое люди творят с помощью Божьей. Герои материалов «Фомы» умеют делать чудеса в самых разных областях жизни. В музыке — **Теодор Курентзис**, удивительный грек, нашедший вдохновение в холодной Сибири. В кино — замечательная актриса **Ольга Остроумова**. В приходской жизни — **священник Владимир Сафронов** из Тверского села. В образовании — батюшка **Алексий Василенко,** в очерке о котором меня поразила одна фраза: «Оказалось, что когда речь идет о живом деле спасения, старым оппонентам — науке и Церкви — нечего делить». Я ведь сам занимаюсь делом, которое долгое время считалось греховным и вокруг которого (как и вокруг взаимоотношений науки и веры) до сих пор идут жаркие споры. В свое время духовник посоветовал мне почитать прекрасный рассказ Николая Лескова «Скоморох Памфалон», который помог мне понять, что профессия актера не плоха сама по себе: дело всегда в том, *как* ты ей воспользуешься. Актерство может быть греховным, а может стать поворотным к вере. Ведь искусство — это душевное воспитание. И не зря говорят, что для того, чтобы человек приблизился к духовному, надо размягчить его душу, что мы и пытаемся делать — каждый в меру своего таланта и доброты…

«Фома» напомнил мне об одном человеке — замечательном художнике Сергее Симакове, с которым я познакомился лет двадцать тому назад. Спустя годы я случайно встретил его вновь: я присутствовал на фестивале в Угличе, и после него нас, участников, отвезли за город в храм Архангела Михаила, настоятелем которого оказался... тот самый художник. Он принял сан, покинул Москву, и на деньги, вырученные от продажи своих полотен, стал восстанавливать в угличских лесах разрушенный монастырь. Знаете, ведь на самом деле таких людей очень много в России, и именно через них можно почувствовать живую веру.

Вообще мне кажется, что разговор с людьми неверующими и сомневающимися надо вести именно так: вера через культуру, вера через добрые дела. Безусловно, журнал рассчитан на очень разную аудиторию: кто-то ищет на его страницах богословские статьи, кому-то важны рассказы о пути к вере, другим интересно читать интервью с талантливыми и известными людьми. Каждая рубрика «Фомы» найдет своего читателя, но мое сердце отзывается именно на простые, жизненные вещи, через которые мне яснее видно, что такое подлинное христианство. Я благодарен «Фоме» за эти маленькие чудеса, почти бытовые, произошедшие будто на соседней улице. Они помогают жить, дарят надежду и радость. ■